

Центр научных работников
и преподавателей иудаики
в ВУЗах «Сэфер»

Институт славяноведения
Российской академии наук

Страницы истории и культуры евреев Грузии

(по следам
экспедиции 2013 г.)

Москва
2014

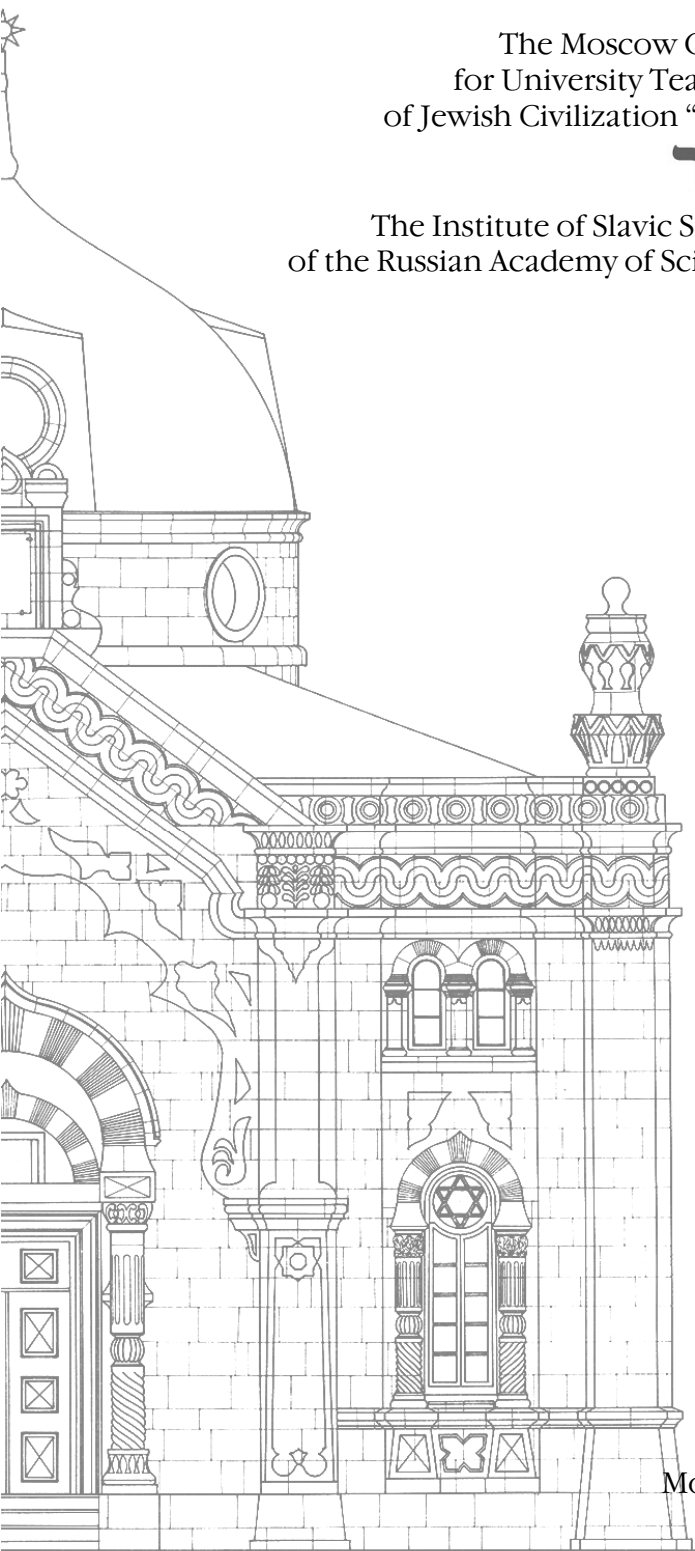
The Moscow Center
for University Teaching
of Jewish Civilization "Sefer"

The Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences

From the History and Culture of Georgian Jews

(in the footsteps
of the expedition-2013)

Moscow
2014

Редколлегия:

М. Куповецкий, В. Мочалова, М. Членов (отв. ред.), А. Шаевич

Editorial Board:

M. Chlenov (editor in-chief), M. Kupovetsky, V. Mochalova, A. Shayevich

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

Фонда «Генезис» / Genesis Philanthropy Group

(в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation

«Еврейские сообщества»)

UJA – Federation of New York

Страницы истории и культуры евреев Грузии / Отв. ред. М. Членов. – М., 2014. – 136 с.

Сборник включает статьи исследователей истории, культуры, этнографии евреев Грузии, а также материалы и описание полевой работы участников школы-экспедиции, организованной Центром «Сэфер» в мае 2013 года. Сборник также содержит богатый иллюстративный материал, фотографии, выполненные участниками экспедиции.

From the History and Culture of Georgian Jews / Editor in-chief Michael Chlenov. Moscow, 2014. 136 p.

The current volume consists of the articles of researchers, scholars of the history, ethnography and culture of Georgian Jewry, as well as of young scholars who took part in the expedition. A particularly important part of the book contains the material collected during the expedition, as well as rich illustrations.

Оформление: *С. Трофимов*. Корректор: *Е. Кузнецова*. Верстка: *О. Волкова*.

В оформлении обложки использованы чертежи Ш. Бостанашвили и фотографии из фондов Национального музея Грузии.

На переднем форзаце: Генеральная карта Грузии, 1832. <http://www.familytree.ru/en/maps/state-ru3.htm>

На заднем форзаце: Карта Персии, 1724.

<http://www.raremaps.com/gallery/enlarge/36670>

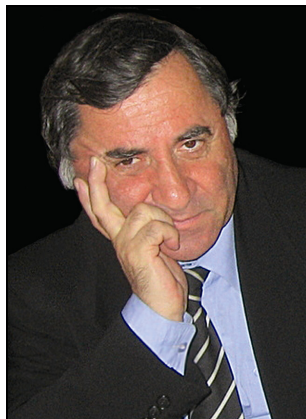
ISBN 978-5-7576-0329-2

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах «Сэфер», 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Центр «Сэфер», оригинал-макет, 2014

Посвящается светлой памяти

*Джемала Аджиаишвили
(1944–2013)*

и

*Шота Бостанаишвили
(1948–2013)*

Введение

В 1998 году вся Грузия торжественно отмечала 2600-летие первого поселения евреев в этой стране. Пышные празднества на протяжении недели охватили Тбилиси — каждый день проходили торжественные собрания, концерты, банкеты. Были открыты выставки, экспозиции в музеях и выставочных залах грузинской столицы, посвященные многовековой дружбе между грузинским и еврейским народом. В город приехали многочисленные делегации из Израиля, России, других стран. Бывший тогда президентом Грузии Э.Шеварднадзе почтил своим присутствием многие мероприятия. Казалось, что обычная жизнь в городе замерла — все праздновали юбилей грузинских евреев, которых к тому времени в Грузии осталось уже совсем немного. Прямо скажем, нечасто приходится евреям встречаться с таким почти гипертрофированным проявлением дружеских чувств, как в этой небольшой христианской закавказской стране. На официальном уровне заявления о том, что Грузия никогда не знала антисемитизма, стали почти обязательными. Мы видим, что десятки тысяч грузинских евреев, рассеянных сегодня почти по всему миру, постоянно посещают Грузию, болеют за нее, продолжают изъясняться в своей среде на грузинском языке. Что такого случилось между этими двумя народами, что тема грузинско-еврейской, а теперь уже и грузинско-израильской дружбы превратилась в политический трюизм?

Вразумительного ответа на этот вопрос мы удивительным образом не находим. Грузинские евреи, одна из вполне самостоятельных еврейских этнических групп, *эдом*, остается сегодня, наверное, наименее известной и наименее исследованной из всех составляющих еврейского народа. Причин тому немало. Одна из них обусловлена чисто историко-лингвистическими обстоятельствами. Грузинские евреи в определенной степени представляли собой, где-то представляют и сейчас, часть грузинского социума. Они в большей степени оказались интегрированы в грузинский народ, чем любое другое меньшинство в этой закавказской стране. Как правильно отмечает К. Лернер в своей статье в настоящем сборнике, «грузинский еврей говорил, как грузин, одевался, как грузин, и во многом воспринимал грузинский образ жизни». Важно, что грузинский еврей говорил по-грузински. Таким образом, возможный исследователь грузинского еврейства неизбежно — как ранее, так и теперь, вставал перед необходимостью овладения грузинским языком, что для русского или западного ученого нередко представляло почти непреодолимое препятствие. Те немногие, кто овладевал этим языком, использовали его для описания собственно грузин, а не небольшой группы евреев. Кстати, до сих пор в общих работах по иудаике мы встречаем утверждение, что грузинские евреи говорили по-грузински, а не создали собственный разговорный язык, подобно прочим еврейским *эдом*. Теперь становится ясно, что это утверждение не совсем верно. Они очевидно говорили на особом грузинско-еврейском этнолекте, сейчас практически исчезнувшем. Но этот лингвистический портрет грузинского еврейства привел к тому, что значительная часть работ, посвященных ему, написаны на грузинском языке грузинскими авторами, как правило, эти работы не переведены на русский или европейские языки.

Второе обстоятельство, препятствовавшее историко-этнографическому изучению грузинских евреев, — общее для советской иудаики. Как известно, в послевоенном СССР иудаика оказа-

В Грузинском национальном центре рукописей в Тбилиси.

лась под фактическим запретом. Грузинская иудаика героически сопротивлялась, музей истории евреев Грузии в Тбилиси, созданный народными усилиями в начале 1933 г., смог продержаться аж до 1951 г., дольше, чем любые аналогичные культурные еврейские учреждения в других частях страны. И после этого, уже в послесталинский период, именно Грузия демонстрировала лояльность к еврейской тематике, немыслимую в других советских республиках. Достаточно упомянуть несколько еврейских имен, которые в самые мрачные годы государственного антисемитизма смогли умножить иудаистические

*На открытии школы в Израильском центре
при Тбилисском государственном университете.*

*Марк Куповецкий и Гурам Лорткитанидзе
на открытии школы.*

исследования — Борис Гапонов, Нисан Бабаляшвили, Джемал Аджиашвили и многие другие. Но о том, чтобы развернуть настоящие исследования грузинских евреев, не могло быть и речи. Уместно вспомнить здесь, что первые систематические исследования евреев Имерети были начаты изучившим грузинский язык последним подвижником живой еврейской этнографии Исаем Менделевичем Пульнером (1900–1942). Он совершил две экспедиции к евреям Западной Грузии во второй половине 1920-х гг., но работы его до сих пор остаются неизданными. Только в 1980-х гг. в Грузию приезжали этнографы из не-

легальной в то время Еврейской историко-этнографической комиссии. Им удалось установить существование в Тбилиси общины так называемых лахлухов, т.е. курдистанских арамеязычных евреев из Ирана. Но до собственно грузинских евреев они не добрались.

То немногое, что мы знаем о грузинском еврействе, продолжает еще в значительной степени оставаться в дымке культурных мифов о евреях, бытующих среди грузинских христиан. Среди них особенно выделяется удивительное представление о том, что именно евреям Грузия отчасти обязана христианизацией. Целый ряд грузинских святых еврейского происхождения, таких как Эвиатар, Сидония и другие, стоят у истоков истории принятия христианства в Грузии. Можно полагать, что именно этой мифологией можно в чем-то объяснить особый, почти лишенный жесткой конфронтации, как в Европе или на мусульманском Востоке, характер грузино-еврейских взаимоотношений.

Другая причина безусловно кроется в глубокой аккультурации грузинских евреев, в принятии ими всего комплекса бытовой грузинской культуры, включая даже музыку и особенности миропонимания, а также отношение к окружающему миру. Возможно, с этим глубоким погружением в грузинский мир связана и еще одна уникальная черта грузинского еврейства. Оно представляет собой практически единственную из еврейских общин, не создавшую своей собственной письменной традиции. Как это ни удивительно, до XX в. нам не известно, хочется надеяться — пока еще, ни одно самостоятельное сочинение, в том числе религиозное, созданное на грузинской почве. Подобно этому, интенсивная аккультурация русского еврейства в советский период положила конец самостоятельному еврейскому религиозному творчеству.

Наконец, исторические знания о грузинском еврействе необычайно фрагментарны. Нам известны мифологические повествования о евреях 2000-летней давности, инкорпорированные в христианскую традицию, несколько эпиграфических памятников, относящихся к античности или ран-

*На лекции
Эльдара Мамиствалишвили
в Горийском
государственном
университете.*

нему Средневековью, а затем — случайное упоминание о секте тифлисистов через несколько столетий, и... больше ничего — вплоть до XVIII в., когда грузинские евреи предстают перед нами — крепостными (sic!), чего, опять же, не было ни в одном государстве, где жили евреи в диаспоре. И это несмотря на исключительное дружеское отношение, предполагаемое отсутствие антисемитизма и пр.

В прошедшие полстолетия грузинские евреи, как и вообще большинство исторически сложившихся восточных еврейских общин, да и не только восточных, пережили наиболее драматические события в своей истории. Почти все они покинули Грузию, где на протяжении тысячелетий формировались их общины, и рассеялись по миру, причем наиболее заметная часть их переселилась в Израиль. Мы находим их в России, в Германии, Австрии, США, прочих частях западного мира, и в каждой из этих стран их ждет своя особая судьба, которая будет неизбежно сопровождаться утерей собственно грузинско-еврейской идентичности и особенностей их своеобразной культуры. Собственно в Грузии осталось не более нескольких тысяч грузинских евреев из более чем 100 тысяч, разбросанных по миру.

* * *

Экспедиция, организованная московским центром «Сэфер» в мае 2013 г., в определенной степени наследует традиции ленинградских и московских специалистов по еврейским исследованиям, которые проводили еще нелегальную полевую работу на Кавказе в 1980-х годах. В качестве лекторов и руководителей полевой работы в экспедиции принимали участие руководитель эпиграфического потока Наталья Кашовская (Санкт-Петербург), Марк Куповецкий (Москва), руководитель этнографического потока Леонид Ланда (Санкт-Петербург), Константин Лернер (Иерусалим). Кроме того, благодаря сотрудничеству с грузинскими университетами и научными центрами участники школы имели возможность прослушать лекции ученых из Грузии — профессоров Шоты Бостанашвили, Гурама Лорткипанидзе и Эльдара Мамиствалишвили, доктора искусствоведения Лелы Цицуашвили.

Перед участниками экспедиции стояла задача ознакомиться как с прошлым евреев региона, так и с современным положением еврейских общин Грузии, поэтому работа осуществлялась по двум направлениям — эпиграфическому и этнографи-

Лела Цицуашвили в Национальном музее Грузии в Тбилиси.

Константин Лернер и Борис Раиковский на еврейском кладбище в Лайлаши.

ческому. Участники посетили города Тбилиси, Гори, Сурами, Кутаиси, Цагери, а также побывали в двух еврейских «местечках» — Кулаши и Лайлаши, где ранее еврейские исследования не проводились. Участники эпиграфического потока экспедиции исследовали кладбища названных городов и селений. В единственном в Европе горном еврейском «местечке» Лайлаши участники экспедиции получили богатый этнографический и фольклорный материал, в частности, была записана песня на иврите, которую до сих пор помнят местные грузинские жители. Также были собраны местные мифы и легенды о евреях, которые составляют неотъемлемую часть грузинского фольклора. Полученные мате-

риалы помогут исследователям оживить прошлое и воссоздать картину взаимоотношений местного грузинского населения и евреев, которые давно покинули эти места.

В основу данного сборника легли статьи исследователей, специалистов по истории и культуре евреев Грузии, принимавших участие в нашей школе-экспедиции. Важную часть сборника составляют материалы и описание полевой работы экспедицией, а также богатый иллюстративный материал.

Сборник открывается статьей Константина Лернера об истории появления и существования евреев в Грузии, включающей в себя также перечень городов, в которых в свое время проживали

В синагоге в Гори.

еврейские общины. За ней следует глава из книги Эльдара Мамиствалишвили «Грузинские евреи» о еврейской этнографии: в ней рассматривается устройство еврейского быта и система образования в традиционной еврейской общине Грузии. В исследовании Марка Куповецкого впервые в изучении грузинских евреев анализируется история формирования и география расселения евреев в Кахетии XIV–XVII вв. Обосновывается гипотеза, согласно которой в начале XVII в. именно здесь, в городе Базари/Загеме существовала крупнейшая тогда на Кавказе еврейская община, возможно, служившая своеобразным мостом, связывавшим евреев Грузии и Ширвана. Автор проследживает дальнейшую судьбу кахетинских евреев после их массового насильственного переселения в персидский Мазандеран в 1614/1615 г.

Переведенная с грузинского языка статья Шоты Бостанашвили, к сожалению, безвременно ушедшего от нас, когда эта книга готовилась к печати, посвящена синагогам Грузии, их архитектурным особенностям, специфике синагог в разных регионах и городах. Краткий обзор архивных материалов, содержащийся в статье Гурама Лорткипанидзе, дает представление о существующих источниках изучения истории евреев

в Грузии. Статья искусствоведа Лелы Цицуашвили посвящена экспозиции еврейского историко-этнографического музея Грузии и особенно – жизни и творчеству художника Шалом Кобашвили, знаменитого своими изображениями быта грузинских евреев. Очерк Натальи Кашовской отражает полевую работу на еврейских кладбищах Грузии.

Далее следуют статьи молодых исследователей, принимавших участие в школе-экспедиции. Две статьи Мачея Вонса посвящены интересной и малоизученной теме взаимоотношений евреев Польши и Грузии: тому, как поляки описывали грузинских евреев во время поездок на Кавказ, и истории миграции изданных в Польше еврейских книг в Грузию. Этнографическая статья Светланы Амосовой, Марии Вятчиной и Елены Сабанцевой основана на собранных во время экспедиции интервью у местного нееврейского населения, которые дают представление о восприятии евреев грузинами. Статья Анастасии Чижовой также частично основывается на собранном устном материале и дает краткий общий обзор истории евреев в Грузии.

Михаил Членов

Константин Лернер
(Иерусалим)

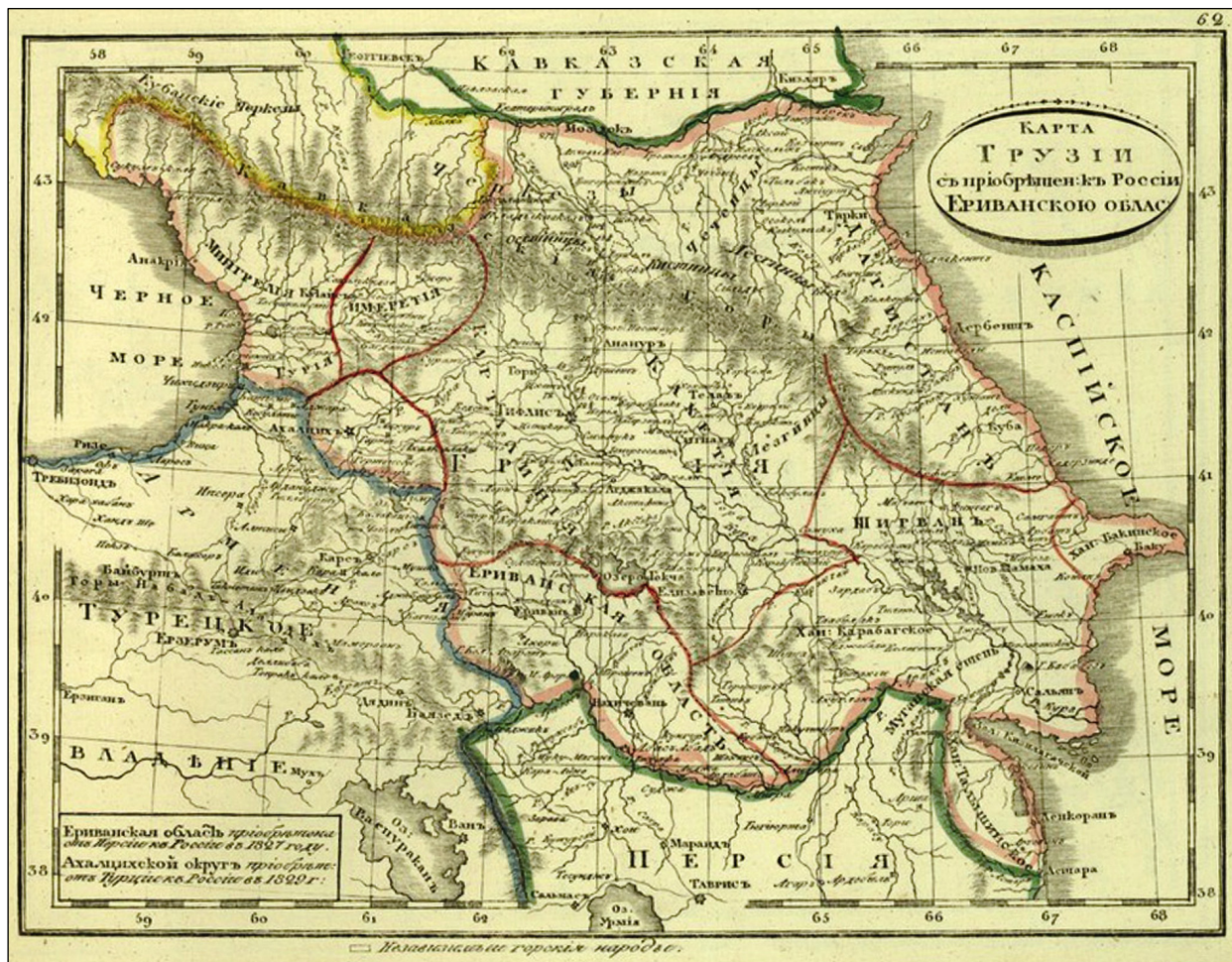
Евреи Грузии: аккультурация без ассимиляции

(II в. до н.э. — XX в.)

На протяжении веков еврейская община оставалась глубоко интегрированной частью экономической, социальной и культурной жизни Грузии и тем не менее, несмотря на более чем 2000-летнюю историю, сохраняла свою этническую и религиозную идентичность. Высокая степень вовлеченности в различные сферы общественной жизни страны фактически делала членов общины носителями двух культур, что, однако, не приводило к ассимиляции.

С древних времен община поддерживала религиозные контакты с Иерусалимом и другими общинами диаспоры и таким образом оказывалась в сфере влияния галахических постановлений и в курсе всех важнейших событий еврейской жизни Востока. Из поколения в поколение духовные лидеры целенаправленно формировали этнорелигиозное самосознание общины и культивировали убежденность в принадлежности единому еврейскому народу. Четкая регламентация внутренней жизни позволяла евреям Грузии сохранять религиозную самобытность, отправлять важнейшие ритуалы, бережно хранить традиционные формы семейной жизни и поддерживать неизменную духовную ориентацию на древнюю утраченную родину.

С другой стороны, мужская часть общины активно контактировала с коренным грузинским населением и другими этническими группами,

Карта Грузии. XIX в.

составлявшими макрокосм древней Грузии. В силу объективных демографических и экономических факторов еврейская жизнь выходила из тесных границ собственно еврейских кварталов и поселений и налаживала постоянные связи с грузинскими соседями... Возраставшие и углублявшиеся контакты с местным населением и государством, естественно, вели к изменению правил, регулировавших внешнюю жизнь общины. При этом не только поддерживалась лояльность по отношению к государству, но и поощрялось участие во всех сферах экономической и соци-

альной жизни страны. И все-таки, несмотря на историческую длительность проживания в стране, евреи Грузии никогда не претендовали на эту землю и всегда считали своим домом далекий Израиль. Постоянные контакты с различными социальными, этническими и религиозными группами населения неизбежно вели к аккультурации. Грузинский еврей говорил, как грузин, одевался, как грузин, и во многом воспринимал грузинский образ жизни, но вместе с тем получал дома традиционное еврейское образование, хранил еврейскую молитву и соблюдал иудейские праздники.

Сачхере. Руины синагоги.

Традиционный образ жизни несколько модернизировался в XX в., когда в Грузии была создана сеть среднего и высшего образования. Грузинские евреи стали получать светское образование, познакомились с европейским сионистским движением и стали его активными участниками.

Изучение процесса интеграции грузинского еврейства в различные сферы общественной жизни наряду с сохранением этнорелигиозной самобытности и национального самосознания интересно не только как изучение истории одной из древнейших общин еврейского рассеяния. Взаимоотношения еврейской общины с коренным населением и грузинским государством представляют немалый интерес и с точки зрения общей социальной теории. История еврейской общины Грузии дает яркий пример успешной стратегии этнорелигиозного и экономического выживания малой группы в рамках доминирующего социума. Эта неформальная стратегия, целенаправленно формировавшаяся на протяжении двух десятков веков, постоянно модифицировалась, но неизменно обеспечивала сохранение общины в прошлом.

Трудно сказать, как сложится судьба общины в новых условиях мировой глобализации. В 1970–1990-х годах более 100 тысяч евреев репатрировались в Израиль, в Грузии в настоящее время осталось не более 7–8 тысяч евреев, сосредоточенных преимущественно в крупных городских центрах, а кроме того, мелкие грузино-еврейские общины сложились во многих крупных городах Западной Европы и Северной Америки. Эта некогда почти полностью замкнутая на территории Грузии община, по сути дела, стала международной, и ей еще предстоит найти ответы на новые вызовы. Предсказать будущее невозможно, однако все-таки можно коротко восстановить основные этапы многовековой истории общины.

* * *

Возникновение первых поселений еврейских ремесленников и торговцев в Грузии грузинская историография относит к античному времени¹. Собственно грузино-еврейская хронологиче-

¹ Меликишвили Г. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959; Очерки по истории Грузии. Т. I. Грузия с древнейших времен до IV века нашей эры. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.).

ская традиция предполагает, что евреи поселились в Картли (в восточно-грузинском государстве) во II в. до н.э., точнее, в 166–169 гг., что совпадает со временем правления селевкидского царя Антиоха IV (175–163 г.).

Селевкиды вообще широко использовали еврейское население подвластной им Месопотамии в роли экономических и даже военных колонистов.

Известно, например, что Антиох III Великий (223–187 г.) только в западных районах Анатолии создал около 70 еврейских поселений. Однажды царь одновременно переселил из Месопотамии 2 000 еврейских семейств в военно-экономические поселения, созданные специально для них: «Узнав, что во Фригии и Лидии происходят беспорядки, мы пришли к решению переселить в крепости и наиболее опасные места две тысячи иудейских семейств из Месопотамии и Вавилона, снабдив их всем необходимым... Я желал бы переселить их туда с разрешением им жить по их собственным законам. Пока они не получают со своей земли плодов, пусть будет выдаваемо им содержание из средств, назначенных для моих личных слуг. Пусть будет выдано вознаграждение также тем, кто добровольно окажет им в чем-либо поддержку. Одним словом, позаботься о народе, чтобы ему ни с чьей стороны не подвергаться неприятностям»².

Антиох Великий надеялся на преданность еврейских переселенцев, видел в них опору своей власти, создавал необходимые экономические условия их существования и обеспечивал им определенный социальный статус, ограждая от возможных притеснений со стороны местного населения. Такой же тактики в отношении еврейского населения, вероятно, придерживались и другие правители из династии Селевкидов, заботившиеся, в частности, об экономическом развитии вассального Картлийского царства. Еврейские торгово-ремесленные поселения возникали по инициативе селевкидских царей и при согласии местной власти, хотя на первых

порах, видимо, предполагалась и лояльность переселенцев непосредственно по отношению к метрополии, поскольку сами колонисты рассматривались как слуги царя.

Именно в эллинистическую эпоху еврейские кварталы возникли в ряде древних городов Восточной Грузии: Армази-Мцхета, Урбниси, Одзрахе и др.

* * *

Месопотамское происхождение первых поселенцев прослеживается в древнейшем самоназвании общины — *Qivri Huri-aya*, где первый компонент означает этническое происхождение поселенцев (ср. ивр. *ivri* — «еврей»), в то время как второй элемент названия указывает на географическое происхождение группы — «из страны Хури», т.е. из страны хурритов в Месопотамии.

В данном случае можно видеть характерное для многих общин диаспоры двучленное название (ср.: *Ebudim Sfarad* — «Евреи Испании», *Ebudim Ashkenaz* — «Евреи из Ашкеназа», *Ebudim Bukhara* — «Бухарские евреи» и т.д.). Впоследствии каждый из компонентов стал самостоятельным обозначением общины грузинских евреев. При этом *Qivri* сохранился только в речи самих грузинских евреев и получил пренебрежительный оттенок, *Huri-aya* утратил большую часть арамейского суффикса происхождения *-aya* и стал основным названием общины — *Huria*, однако в XIX в. под влиянием русского *жид* получил негативную коннотацию и был вытеснен нейтральным термином *эбраели* («еврей»).

* * *

Городские еврейские общины представляли собой так называемые вертикальные социальные структуры, во главе которых стоял совет старейшин, избиравший из своей среды на определенный срок руководителя общины. Члены общины пользовались коллективным социальным статусом пришельцев-поселенцев, аналогичным библейскому социальному институту *геров*, который, возможно, и назывался этим ивритским термином, по крайней мере, среди самих евреев.

² Иосиф Флавий. Иудейские Древности. XII: III / Пер. Г. Генкеля. Минск, 1994.

Кулаши. Синагога.

Коллективный статус пришельцев предусматривал признаваемые и самой общиной, и государством вполне определенные права и обязанности, которые давали возможность активной экономической деятельности и право свободно исповедовать иудаизм, сохраняя автономию внутриобщинной и семейной жизни. При этом от общины, как минимум, требовалось соблюдать лояльность по отношению к местной власти.

Еврейские общины возникли в самый начальный период формирования эллинистического грузинского государства, по сути дела, они являлись участником этого процесса и занимали свою нишу в общественно-экономической структуре царства. В таких условиях у государства не было необходимости в каких-либо особых правовых или экономических ограничениях, направленных именно против еврейской общины. Пришельцы не были порабощены, хотя и не были приравнены к коренному населению. Они получили особый социальный статус и, видимо, находились под покровительством центральной власти³.

³ См. об этом подробно, с указанием источников: *Lerner K. The Wellspring of Georgian Historiography. The Early Medieval Historical Chronicle – 'The Conversion of K'art'li' and 'The Life of St. Nino. London, 2004. P. 89–106; Лернер К. Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма, Иерусалим, 2008. С. 75–96.*

* * *

Принятие христианства в качестве официальной религии Картлийского царства в 30-х годах IV в. и последовавшая за этим феодальная реформа системы землевладения привели к коренным изменениям в жизни еврейской общины. Старые городские общины профессиональных ремесленников и купцов по сути дела лишились традиционных средств существования. Ремесленники были вынуждены искать новые формы деятельности, в частности, они стали заключать с новыми землевладельцами договоры на аренду земельных участков и начали разъезжаться по разным уголкам страны. Крупные централизованные городские общины распались, но тем временем еврейское население (порой 1–2 семьи арендаторов) появилось во множестве деревень Картлийского царства. Бывшие горожане стали земледельцами. Прежний коллективный статус пришельцев — *геров* — автоматически утратил свою силу, а большинство еврейских жителей страны стали лично свободными арендаторами. Признаваемый государством древний социальный статус сменился индивидуальным экономическим положением конкретной семьи или клана. При этом еврейские земледельцы оставались лично свободными.

Кутаиси. Большая синагога.

Именно в этот период возникают мелкие, мало связанные между собой еврейские общины, следы существования которых мы застаем в документах позднефеодального времени. Еврейские арендаторы живут чуть ли не в каждой деревне бок о бок с грузинами, иногда составляя отдельные улицы или кварталы, занимаются сельским хозяйством и розничной торговлей. Вертикальная структура утратила единое руководство и фактически превратилась в горизонтальную, разбросанную по всей стране этнорегионную экономическую группу.

* * *

В конце 50-х годов XIII в., в период монгольского владычества, грузинские цари издали указ, запрещавший земледельцам самовольно покидать принадлежащие им земельные наделы. Именно этот указ можно считать официальным завершением процесса личного закрепощения свободных землевладельцев и арендаторов. Абсолютное большинство грузинских евреев утратило личную свободу и превратилось в крепостных, принадлежавших государству (фактически — царской семье), церкви или отдельным феодалам.

В эту эпоху грузинские евреи по-прежнему живут в деревнях, обрабатывают землю и платят натуральные налоги. Причем норма налогообло-

жения еврейских крепостных ничем не отличалась от налогов, которые платили другие категории подневольного сельского населения. Вместе с тем в хозяйственной жизни евреев все больший удельный вес приобретает розничная торговля вразнос. Еврейский крепостной — *офень* — становится ценным приобретением для феодала, поскольку именно он оказывается фактически единственным постоянным источником денежных поступлений.

Более того, многие крепостные, а иногда и целые кланы получают разрешение феодала заниматься исключительно торговлей и, соответственно, платить оговоренные налоги деньгами. Такие крепостные покидают родовую деревню и концентрируются в некоторых близлежащих торгово-ремесленных центрах, где составляют значительную, а то и большую часть населения. К таким поселениям можно отнести Бандза, Кулаши, Лайлаши, Сурами, Карели, Уриатубани и целый ряд других поселений.

Крепостное право в Грузии было отменено в 1864 г. С этого времени многие грузинские евреи покинули земельные наделы и стали селиться в крупных городах — Кутаиси, Тбилиси, Гори, Батуми⁴.

⁴ См. подробнее: *Лернер К.* Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма. С. 173–189.

Лайлашская Библия.

Ретроспективный список крупнейших еврейских поселений

Восточная Грузия

Абастумани — согласно местной традиции, евреи переселились сюда в середине XVII в. из Кахетии. Занимались земледелием и мелкой торговлей. Подвергались постоянным набегам со стороны мусульманских соседей из Аджарии, многие были вынуждены переселиться в г. Ахалцихе. В настоящее время в Абастумани еврейского населения нет.

Адигени — евреи жили с древнейших времен, селились в отдельном квартале — Рабате, занимались земледелием, домашним ткачеством и мелкой торговлей.

Атени (около г. Гори) — согласно грамоте XVIII в., жили грузины, армяне и евреи. Основное занятие — земледелие. В начале XIX в. большая часть еврейских жителей переселилась в Гори. В настоящее время евреи здесь не живут.

Ахалдаба — «местечко, где живут грузины и урии»; еврейское население зафиксировано в грамоте 1703 г. Некогда здесь жили 150 еврейских семейств, основные занятия — земледелие и розничная торговля. Крепостные евреи в основном принадлежали царице. Еще ранее XVII в. местные евреи стали переходить в христианство, в то время как другие покинули деревню.

Ахалцихе — евреи селились с древнейших времен, в 1832 г. числилось 400 еврейских семейств. Жили в особом квартале — Рабате, где находится древнейшая из сохранившихся до настоящего времени синагог, построенная в 1741–1742 г. на месте более древней синагоги. При синагоге действовал хедер, где детей обучали началам еврейской книжности, здесь же был еврейский рынок и неподалеку — кладбище. В настоящее время евреев в Ахалцихе почти не осталось.

Брети — деревня в Картли. Местные жители утверждали, что евреи переселились сюда в XVII в. из Ахалдаба и Ахалцихе. В середине XIX в. здесь числилось 25 еврейских дворов, насчитывавших 110 мужчин и 90 женщин, Жили в землянках, занимались сельским хозяйством и торговлей, принадлежали князьям Авалишвили, имели синагогу с деревянным полом⁵. После отмены крепостного права большинство переселилось в Цхинвали, Карели и Сурами.

Гори (торгово-ремесленный центр Восточный Грузия) — никаких документальных сведений о существовании еврейского населения в городе до середины XIX в. нет. В то же самое время в Горийском уезде всегда было много евреев. По данным за 1831 г. в уезде проживали 504 еврея-мужчины, из них 279 были дворянскими крепостными, 194 числились по казенно-

⁵ Черный И. Путешествие в Западную и Восточную Грузию // Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. Вып. 3. Тбилиси, 1945. С. 91–134. (на груз. яз.).

му ведомству и 31 принадлежали церкви. В основном занимались мелкой торговлей. Только 7 купцов имели оборотный капитал в размере от 5 до 20 тыс. руб. серебром. Через 20 лет, в 1843 г., в Гори было всего 4 грузинских еврея, в то время как во всем уезде уже жили 1 506 евреев (приток за счет переселенцев из Южной Грузии и Цхинвали), из них 732 человека были купцами и 50 занимались ремеслом⁶.

Занава — согласно исторической хронике IV в., древнейшее античное поселение евреев в Картли. Евреи из Занава, видимо, переселились в Мцхету в I–II вв.

Карели — одно из крупнейших еврейских поселений в Картли; возникло в результате распада городских еврейских общин. В Средние века большинство карельских евреев были крепостными князей Церетели и занимались сельским хозяйством и торговлей. На рубеже XIX–XX вв. в деревне числилось 400 душ евреев. У них была синагога и *хахам*. В это же время началось переселение карельцев в Гори и Тбилиси. В настоящее время евреи в Карели не живут.

Мцхета — столица Картлийского царства, в которой, по крайней мере, с I–II вв. существовала еврейская община. В V–VI вв. мцхетские евреи частично переселились в новую столицу, Тбилиси, а также расселились по всей Восточной Грузии. С тех пор еврейского населения в Мцхете нет.

Сачхере — еврейское население появилось, по крайней мере, в феодальную эпоху. По большей части евреи принадлежали князьям Церетели, занимались торговлей, сельское хозяйство имело лишь второстепенное значение. В отличие от других населенных пунктов, где евреи жили в отдельных кварталах или занимали целые улицы, в Сачхере еврейские дворы были разбросаны по всей достаточно большой деревне, соот-

ветственно, имелись четыре синагоги. К концу XX в. евреев в Сачхере не осталось.

Сурами — в этом древнем торговом центре на границе Восточной и Западной Грузии евреи селились с давних времен, жили в отдельном квартале и занимались торговлей. В 1803 г. зафиксировано 13 еврейских семейств, принадлежавших царской семье. После массовой эмиграции 1970-х годов евреев в Сурами не осталось.

Тбилиси — Еврейская община в новой столице Картлийского царства возникает не ранее V–VI вв., главным образом, из выходцев из Мцхеты. В IX–XII вв. существовала иудейская секта тифлиситов. После XIII в. сведений о присутствии евреев в городе нет. По мнению исследователей, до середины XIX в. грузинские евреи в Тбилиси не жили. Они лишь приходили в город для закупки товаров, но не принимали никакого участия в растущей городской торговле. Грузинские евреи стали селиться в Тбилиси только при российской администрации. Однако в старом городе были еврейский квартал и древняя синагога. Новые синагоги были построены только в конце XIX — начале XX вв. В настоящее время после массовой еврейской эмиграции 70-х и 90-х годов XX в. Тбилиси наравне с Кутаиси остаются единственными еврейскими центрами в Грузии. В других городах и во всех деревнях, где прежде было еврейское население, теперь евреев практически нет.

Уриатубани («Квартал евреев», в настоящее время — Вырдисубани, «Квартал роз») — деревня в Кахетии. Судя по названию, здесь было еврейское поселение, однако уже в XVII в. евреи здесь не значатся.

Цхинвали — уже в грамоте 1329 г. упоминаются живущие в городке церковные еврейские крепостные. Во второй половине XVIII в. здесь числилось 22 еврейских двора, к XIX в. численность еврейского населения возросла до 80 дворов. Занимались сельским хозяйством и розничной торговлей. Некоторые еврейские купцы участвовали в международной торговле шелком-сырцом. Жили в отдельном квартале, имели си-

⁶ Патисимедов Я. К истории торговых отношений среди грузинских евреев // Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. Вып. 1. Тбилиси, 1940. С. 1–50; Мамиствалишвили Э. Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.). Тбилиси, 2011. С. 106–107.

нагогу и свой рынок. В настоящее время еврейских жителей в Цхинвали не осталось.

Западная Грузия

Бандза — еврейское поселение на территории Самергело возникло не ранее второй половины XVIII в. из переселенцев из разных районов Грузии. К XIX в. деревня стала важным торговым центром всей Западной Грузии, а число еврейских жителей достигло 250 семейств. Была синагога. После эмиграции в конце XX в. евреев в Бандза не осталось.

Крихи — деревня около г. Они (см. ниже), евреи здесь в настоящее время не живут. Однако среди грузинских евреев распространена фамилия Крихели, носители которой жили в Гори, Цхинвали и Карели. Предполагается, что все они выходцы из этой деревни.

Кулаши — еврейское население зафиксировано с 70-х годов XVIII в.: «В Кулаши живут много евреев. Все они, кроме *хахамов*, позабыли еврейский язык и говорят между собой на грузинском»⁷. Еще в XIX в. евреи в Кулаши жили в отдельном квартале и имели две синагоги. Основным занятием была торговля и частично земледелие. После эмиграции 70-х годов XX в. еврейского населения в деревне не осталось.

Кутаиси — еврейские купцы и ремесленники стали селиться в Кутаиси уже в XI–XII вв. вместе с первыми царями из династии Багратидов. Еще в середине XIX в. кутаисские евреи одевались по восточно-грузинскому образцу, хотя уже давно жили в Западной Грузии. По записи 1822 г. половину из 1 600 жителей города составляли евреи, однако уже в 1861 г. евреи по численности переместились на второе место,

уступив первенство грузинам. Евреи в Кутаиси издревле селились в отдельном квартале, который располагался вдоль дороги, ведущей в Тбилиси. Основным занятием была торговля и в меньшей степени — ремесло. Уже с 20-х годов XIX в. наиболее зажиточные кутаисские еврейские купцы участвовали в Лейпцигской ярмарке, откуда завозили в Грузию товаров на 80–100 тысяч руб. серебром. В конце 50-ых годов того же столетия некоторые еврейские купцы получили социальный статус *мокалаке* (мещанина). В настоящее время Кутаиси представляет собой единственный город (кроме Тбилиси), где сохраняется сильно поредевшее, но все-таки компактное еврейское население, имеющее две синагоги.

Лайлаши — горное селение в Западной Грузии, где вместе с евреями жили греческие и армянские купцы. Основным занятием была посредническая торговля между высокогорными районами Западной Грузии и морским побережьем Колхиды. Еще в начале XX в. в Лайлаши жило свыше 1 200 евреев, которые составляли большинство населения. Евреи занимали целый квартал, в котором стояла двухэтажная синагога с отделением для женщин, при ней был устроен ритуальный бассейн для омовения, а на первом этаже действовал учебный класс (талмуд-тора). Здесь же хранилась рукописная Библия X в. на древнееврейском языке. В 30-х годах прошлого века еврейские жители Лайлаши стали переселяться в Кутаиси. В настоящее время еврейских жителей в деревне нет.

Они (городок в горной провинции Рача) — в XVIII в., согласно «Истории Картли», в Они жили и торговали еврейские купцы. Во второй половине XIX в. в Они было 80 еврейских дворов, а жители были помещичьими и церковными крепостными. Там же стояла старая маленькая синагога. В конце XIX в. здесь была построена самая красивая в архитектурном плане большая каменная синагога, что говорит о возросшем благосостоянии общины. Однако в настоящее время недавно отреставрированная синагога стоит, а евреев в Они уже почти нет.

⁷ Гюldenштедт И. Путешествие в Грузию / Пер. на груз. яз. Г. Гелашвили. Тбилиси, 1962. См. рус. пер.: Гюldenштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гюldenштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. — СПб.: Императорская Академия наук, 1809; Гюldenштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / Пер. Т.К. Сафрановской. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. — Прим.ред.

Эльдар Мамиствалишвили
(Гори)

Грузинские евреи: этнография (поселения, образование и воспитание)¹

Этнография

Этнографический материал, отражающий быт грузинских евреев, весьма скуден, в основном фрагментарного характера и фиксируется с начала XIX в. Это обстоятельство затрудняет изучение вопроса, однако результаты исследований XX в. и современных этнографов все же дают возможность создать определенное представление о быте грузинских евреев, их деятельности, традициях, обычаях и т.п. Надо отметить, что грузинские евреи, подобно грузинам из разных регионов Грузии, имеют свои специфические этнографические признаки. Таким образом, при наличии общих черт с грузинскими племенами они имели и отличительные черты. Надо также учитывать и разницу в качестве изучения — имеется гораздо больше данных по Восточной и Южной Грузии, соответственно, эти регионы изучены лучше.

Несмотря на то что совместное проживание грузин и евреев, создание ими общей экономической базы обусловили в основном единую культуру, необходимо выявить конкретные и общие свойства, способствующие формированию основных направлений материальной, социальной и духовной культуры. Несмотря на изменения, произошедшие с течением времени и под влиянием окружающей действительности, еврейство Грузии осталось верным защитником

¹ Фрагменты из кн.: *Мамиствалишвили Э.* Грузинские евреи. Тбилиси, 2011.

своих исконных традиций, обычаев и верований, благодаря чему их этнические свойства мало трансформировались.

Поселения

Известно, что климато-географические условия разных регионов Грузии обуславливали определенные формы поселений. Неоднократно отмечалось, что в городах и селах Грузии имелись еврейские кварталы. Кроме климато-географических условий, поквартальное поселение (возникновения кварталов) было обусловлено специфической деятельностью евреев, их этническими чертами и религией. Часто основой поквартального поселения служило так называемое «родственное соседство», возникающее в результате разделения семьи. Из материалов явствует, что заселение евреев в городах и селах Грузии происходило по этническим и религиозным признакам, о чем свидетельствуют названия кварталов, населенных ими.

Жилища в кварталах были тесно расположены и концентрировались в основном вокруг синагоги, являющейся центром их религиозно-культурной и общественной жизни. В этом отношении весьма интересен и красочен сачхерский пример: там евреи жили в четырех кварталах, каждый из которых имел свою синагогу.

В Лечхуми евреи жили отдельными кварталами, близ своих лавок, в домах, стоящих в красивых ухоженных садах. К сожалению, сведений о жилищах, быте и других сторонах жизни евреев других регионов Грузии не имеется, однако некоторые описания все-таки создают общее представление о быте евреев Грузии.

Как уже говорилось, в еврейских кварталах дома строились в тесном соседстве друг с другом. Семья расширялась за счет новой постройки во дворе, и часто весь двор превращался в жилище одной большой семьи. По сведениям Закариа Чичинадзе, евреи Восточной Грузии «имели стародавний обычай селиться вместе,

в одном квартале, деля радость и горе, а перед домом имеют узкие улочки и дома, прислоненные друг за другом»². Приблизительно таким был еврейский квартал в Карели. По описанию И. Паписмедова, «в еврейском квартале было несколько узких коротких улочек. Преобладали жалкие одноэтажные деревянные лачуги, тесно пристроенные друг к другу, без двора и сада. Кое-где встречались двухэтажные каменные или деревянные строения»³.

По сведениям Н. Ломоури, в 80-е годы XIX в. в Цхинвали еврейский квартал был в совершенно плачевном состоянии: «Евреев тут до четырехсот семей..., когда я проходил по их улочкам, предо мной вставали картины старинной среднеазиатской деревни, разгромленной врагом. И действительно, дощатые лачуги здешних евреев (большинства из них), перекошенные и почерневшие от копоти, смотревшие на меня со всех сторон, имеют вид деревень, огнем и мечом разгромленных Атиллами и Тамерланами»⁴.

Говоря о жилищах имеретинских евреев, З. Чичинадзе вспоминает то положение, в котором они жили раньше и отмечает, что оно изменилось в лучшую сторону на рубеже XIX–XX вв.: «они начали выходить из узких улочек, перedelывали лачуги, меняли магазины..., а раньше... и жилье, и лавка еврея были простой лачугой. В последнее время среди кутаисских евреев замечается повышение сознания. Надо также сказать, что раньше кутаисские евреи строили деревянные дома, а теперь возводят каменные, на растворе».

Еврейский квартал был и в Тбилиси — на подъеме Бетхаина. Тут были и синагога, и кладбище. Еврейские кварталы были в Гори, Карели, Сурами, Ахалцихе.

² Чичинадзе З. Грузинские израильтяне в Грузии. Тбилиси, 1904. Переизд. под назв.: Грузинские евреи в Грузии. Тбилиси, 1990. С. 52 (на груз. яз.).

³ Паписмедов И. К истории торговых отношений среди грузинских евреев // Труды историко-этнографического музея евреев Грузии. Тбилиси, 1940. Вып. 1. С. 39.

⁴ Ломоури Н. Публицистические письма. Тбилиси, 2002. С. 14–15 (на груз. яз.).

Ахалцихские евреи жили в жилищных комплексах местного типа «дарбази» — землянках с венцеобразно-террасной кровлей, доступных только зажиточным слоям; бедняки ютились в простых землянках.

1. Жилище

В еврейском квартале дома строились близко друг к другу. Как уже говорилось, в случае расширения семьи сбоку к дому пристраивалось новое помещение за счет двора, и со временем весь двор превращался в жилище одной большой семьи.

«Что же касается построек, т.е. домов, — писал З. Чичинадзе, — и в этом евреи не превосходят остальных. Еврею достаточно иметь крышу над головой, дабы укрыться, а остальное ему все равно..., поэтому евреи Картли и Земо Картли, подобно грузинам, живут в землянках».

В Восточной Грузии, кроме околичного участка, грузинские евреи владели и пахотными угодьями.

В Западной Грузии жилища стояли в глубине двора, засаженного фруктовыми деревьями, виноградной лозой, огородом. Жилищный комплекс включал курятник, коровник, деревянный амбар на высоких опорах («налиа»). Здесь были распространены дощатые дома («ода-сахли»), а зажиточные жители имели двухэтажные дома.

Жилища сурамских евреев, по сведениям французского путешественника Р. де Скоса, представляли собой довольно обширные землянки, разделенные на две части — жилое помещение и стойло для скота.

Интересное описание жилища евреев оставил И. Черный, из которого можно заключить, что во второй половине XIX века преобладающее большинство евреев жило в бедности, в тяжелых условиях. Гостившего в селе Брети И. Черного поместили в «отличном», наиболее «соответствующем» почетному гостю доме, а что за отличный это был дом, читаем у Черного: «У нас в лучших, чем эта, постройках устраивают конюшни и содержат лошадей. Полom служат земля и пыль,

Синагога в Кулаши.

разве что дом огорожен четырьмя стенами. Остальные дома устроены в подzemелье и напоминают пещеры, выглядывающие наверх одной дырой окна, напоминающей окна персидских бань, дабы луч света достигал внутрь. Дыра снизу шире и сужается кверху, пол земляной. Посмотрев снаружи на эти дома, перед нами предстанет волнистая картина земляных холмиков, издали создающая впечатление рассыпанных по погребальному полю надгробных камней».

Подобная же картина наблюдается и в Западной Грузии. Самые ранние сведения о жилищах евреев Западной Грузии оставил И.А. Гюльденштедт: «В Имерети, в деревне Анториа, близ Окриба, 50 еврейских семей жили в плетеных лачугах, крытых просяной соломой. Убогими были и жилища сачхерских евреев. Некоторые дома состояли из одной комнаты, в которой вдоль стены стояли две длинные тахты, выполняющие функции лежака и стульев. В центре комнаты был устроен очаг. Только некоторые семьи имели жилища средней величины».

Имеется описание еще одного типового жилища из Сенаки, в котором пришлось ночевать И. Черному: «Комната была маленькой и узкой. Ее потолок был также чердаком. Ветер со всех сторон врвался в комнату из дыр и щелей в стенах».

И в Кутаиси было не лучшее положение. И. Черный, измученный пребыванием в доме местного раввина, пишет следующее: «Я уже не имел более сил оставаться в доме раввина, из-за тесноты и холода, который предназначался для летнего пребывания..., постарался найти новый ночлег. В домах невозможно было оставаться, т.к. тонкие стены со всех сторон, сверху донизу были покрыты, подобно паутине, трещинами и дырами. Стоял нестерпимый холод, ибо двери и окна держат открытыми даже зимой».

Социально-экономическая дифференциация среди евреев во второй половине XIX в. особенно ярко проявилась во внешнем и внутреннем оформлении их жилищ.

Совершенно отличные от вышеописанных, построенные в европейском стиле дома имели цхинвальские евреи, численность которых была мала. От убогих жилищ еврейского квартала резко отличался большой недавно построенный дом раввина Иакоба Мамиствалова: «Первый этаж представляет склад разной утвари и дров, а также конюшню. На втором этаже живет раввин. Дом окольцован длинным, красивым балконом. Одна большая комната служит залой. С ней соединяются еще две комнаты. Прекрасный дом. Окна готического стиля, однако стекла везде выбиты..., азиатская печь, камин оставляет хорошее впечатление. В этом готического стиля здании верхний настил пола высотой шести досок возвышается над нижним, ночью выполняя функцию лежбища, а днем — стола. Подобно обычаю восточных стран, там постлана скатерть. Для меня сыскали отдельный стол, лучшие стулья. Одежду и посуду хранят в персидско-азиатских запертых сундуках, приставленных к стенам. Комната совершенно пуста... В той комнате, где я жил, на стенах висят ружья, револьверы, кинжалы».

И. Черный не смог скрыть своего удивления, придя в гости в семью Цицуашвили в Брети: «Вошел в красиво убранный дом, построенный, подобно нашим домам. В комнате стояли тахты. Для меня уже была постелена отличная постель, с простынями и подушками в наволочках. Тут же

стоял прекрасный столик с двумя стульями, убранный, подобно европейскими домам, серебряными подсвечниками».

В Карели выделялись каменные двухэтажные дома зажиточных Манашеровых.

По сведениям И. Черного, сурамские евреи имели обычай украшать комнату красивыми женскими платьями: «Для красоты на стенах вешают красочные куски (или полотна) дорогих шелковых материй».

Почти полное представление о жилище еврея среднего достатка из Восточной Грузии дает описание И. Паписмедовым своего дома: «Наш дом был одноэтажным, продолговатым, угловым, каменным, на растворе строением, имевшим крыльцо, одно окно и земляной пол, с площадью приблизительно 20 кв. м.

С правой стороны, между двумя стенами была устроена тахта, покрытая циновкой и дешевым паласом. За неимением шкафа тут же лежали свернутая постель и ситцевые подушки. Эта тахта играла значительную роль в быту нашей семьи, ибо была общим лежаком и сидением для всех, от мала до велика. На эту тахту каждый вечер стелилась шитая с особенной тщательностью моей мамой постель, на которую укладывалось все семейство.

В середине тахты стоял низкий круглый стол, на ножке из крест-накрест скрепленных досок, покрытый простенькой синей грузинской скатертью с оригинальным орнаментом, на синеватом фоне которой ярко выделялись рисованные белым рыбы и столовая утварь... (т.н. *лурджи сунра* — ЭМ.)

Нашу квартиру украшал приставленный к углу тахты сундук (*скиври*) — приданое моей матери, обшитый жостью и пестро раскрашенный, в котором бережно хранились праздничная одежда, скатерть, белье и разные предметы.

Как солдаты, в ряд стояли в правом углу комнаты хлебный сундук (*кидобани*), трехногий стул, посуда для воды — большой кувшин (*гоза-ури*) и два кувшинчика (*литра*); рядом, в занавешанной нише лежали глиняные пиалы и со-

лонка, на гвозде висело полотенце; часть кухонной утвари — медные кастрюли, лоток для теста (*варицли*), глиняные горшки и пр. — складывалась под тахтой. Напротив двери был устроен камин, летом похожий на маленькую, сероватую, грустную пещеру... На каминной полке красовались лампа, жестяной светильник (*чраки*) и бронзовый подсвечник... Рядом с камином, в занавешенной арочной нише были сложены слегка потрепанные книги — будничные и праздничные молитвенники, псалтырь и Тора».

В 20-е годы XX в. М. Плисецкий описал и обобщенно оценил домашнюю утварь и убранство у евреев Восточной Грузии. По его сведениям, евреи «едят чаще на полу или на низеньком кавказского типа столике, который в обычное время стоит на нарах. Но и в таких квартирах имеется почти всегда и высокий стол особого фасона, складной, с откидными крыльями. В сложенном виде он напоминает высокий подзеркальник и находится у самой стены. Стол употребляется во время особо торжественных случаев — праздников, обрядов обрезания, свадеб и тому подобных «радостных дней».

В некоторых местностях весьма распространены нары, покрытые *пардагами* (коврами), на них лежат *мутаки* (валики-подушки).

В Цхинвали и Карели, как правило, почти в каждой квартире имеется *кидобани* — полусундук-полушкафчик грубой местной работы, служащий для хранения хлеба.

Следующей обязательной для каждой семьи (где имеются дети) принадлежностью является *аквани* — обычная на Кавказе маленькая и качающаяся колыбель со спеленутым, как мумия, ребенком.

Многие квартиры (пожалуй, большинство) в Восточной Грузии имеют в комнатах стенные шкафы с глухими створками, напоминающими двери (большие шкафы), или закрытые внутренними ставнями окна (малые шкафы). Они служат для хранения съестных припасов, посуды, белья, платья и т.п.

Аквани. Музей в Кулаши.

Почти в каждом еврейском доме, даже очень бедном, можно встретить некоторое количество медной посуды и утвари: самовар, поднос, таз, подсвечник, имеющий ритуальное значение, а также *тунги* (глиняные кувшины), *суры* (небольшие кувшины для вина) и пр. Медная посуда в еврейском доме является не только необходимой принадлежностью, но и украшением. В большинстве случаев тщательно вычищенная и блестящая, она выставлена на комод или, за его отсутствием, на полку. Обычно это *мзити* (приданое невесты) — подарки ко дню свадьбы от родителей, главным образом, матери невесты. Во многих еврейских домах хранится огромное количество разной рухляди и совершенно не пригодного и вышедшего из употребления хлама — сломанной мебели, корзин, ящиков, тряпок и т.п., сваленных в кучу где-нибудь в нижнем этаже, в кладовой или на чердаке. Чем состоятельнее была семья в прошлом и чем просторнее помещение, тем больше подобного хлама».

На структуру и убранство жилищ евреев разного социального положения влияли жилища других этнических групп Грузии. Например, в Южной Грузии явно заметно влияние соседствующих мусульман. Характеризуя жилища евреев Южной Грузии, И. Черный отмечает, что «в их домах определенная часть пола возвыша-

ется над остальной и покрыта коврами. На нем стоят полуторааршинные железные подсвечники с простыми белыми свечами. Арочный потолок прогибается..., с карниза и донизу устроены полки, на которые уложены цинковые тарелки, стаканы и бутылки, как в духане. На веревке висят разные лоскуты, полотенца и прочие тряпки. На другой стене встроены стенные шкафы (*ганджины*), где хранятся подушки и одеяла. Сбоку находится малая комната для женщин и невест».

По свидетельству Черного, плохие жилищные условия были и у ацкурских евреев. Так, дома грузинских евреев в архитектурном смысле были трех видов, различавшихся в зависимости от социальной категории жильцов:

1. Землянки Восточной Грузии, Месхети и Джавахети, жилища бедных сельскохозяйственных работников и мелких торговцев;

2. Одноэтажные деревянные и каменные дома торговцев среднего достатка как в Восточной, так и в Западной Грузии;

3. Двухэтажные дома богатых евреев по всей Грузии.

По заключению этнографов, жилище евреев Восточной Грузии по типу представляло собой земляной, дощатый или каменный дом.

2. Молельный дом — синагога

Как и для других народов, для евреев религиозно-культурным центром и местом собраний являлся молельный дом. Можно сказать, что эта функция молельного дома для евреев имела особое значение. В какой бы части Грузии ни поселялись евреи, если число лиц мужского пола было более 10, непременно имело место отправление религиозных обрядов. Молельный дом был центром еврейского квартала.

Первые синагоги возникли предположительно во времена вавилонского плена, ибо в ранний период религиозные ритуалы отправлялись только в Иерусалиме.

Синагога не должна была находиться под жилым помещением, в ней запрещается шуметь, смеяться, бродить, укрываться в непогоду, есть,

в нее нельзя входить в неопрятном, грязном платье. Допустима беседа на общественно-религиозные темы, о делах благотворительности. Справлять панихиду по усопшим в синагоге допустимо только для лиц, имеющих особые заслуги перед еврейской общиной.

По внутреннему устройству синагоги ашкеназов и сефардов различны. В синагоге ашкеназов скамьи стоят поперек зала, чтобы молящиеся сидели лицом к «святая святых» — *арон-кодешу* (хранилищу Торы). С обеих сторон от «святая святых» — места для раввина и уважаемых членов общины, сидящих лицом к молящимся. Перед «святая святых» стоит высокий узкий стол с наклонной доской, застланный вышитой скатертью, за которым читаются молитвы. На скатерти вышит щит Давида. *Бима*, где читается Тора, стоит возле *арон-кодеша* или в центре синагоги. *Арон-кодеш* имеется во всех синагогах, его ставят у восточной стены на возвышении и к нему поднимаются по нескольким ступеням.

В синагоге сефардов скамьи стоят у продольных стен, *бима* — возле входа, а пространство между *бимой* и *арон-кодешем* свободно.

Женская часть в синагогах и ашкеназов, и сефардов устроена в виде балкона вдоль северной, южной и западной стен.

В синагоге должностными лицами являются *хахам* (он исполнял должность раввина), *габай* (выбранный общиной староста) и несколько *шамашев* (надзирателей, непосредственно подчиненных *габаю*).

Как уже было сказано, молельный дом или синагога были во всех больших и малых еврейских поселениях, поэтому нет необходимости их перечислять. По дошедшим до нас сведениям все молельни были устроены по принципу синагог сефардов, однако невозможно сказать, как были устроены синагоги и молельные дома евреев и как справляли религиозные ритуалы евреи в Грузии до появления сефардов.

Первый молельный дом в Грузии, предположительно, был в Мцхете, в грузинских нарративных источниках он называется «малым жертвенником» (*мцире багини*), что позволяет пред-

положить, что существовал еще и «большой жертвенник» (*диди багини*). О «малом жертвеннике» речь идет в связи с событиями первого столетия нашей эры. Вполне допустимо, что он существовал и раньше. Можно предположить, что он был подобен Иерусалимскому храму.

В первые века нашей эры, если не раньше, синагога должна была быть в Урбниси, на что указывают археологические⁵ и письменные источники⁶.

Испокон веков моленные дома были всюду, где были поселения евреев, но сведения о них до нас почти не дошли.

В XIX в. в Тбилиси еще существовали остатки старой синагоги, но сведения о действующей синагоге имеются лишь с указанного века. Несмотря на это, нет сомнений в том, что в ранние века в Тбилиси должна была быть не одна, а несколько синагог, ведь Тбилиси был известным и важнейшим ремесленно-торговым городом, и в нем должно было жить множество евреев. Во всяком случае, известно, что там с X в. существовала еврейская «секта», что само собой подразумевает существование и синагоги.

В 50-е годы XIX в. в Тбилиси действовала только еврейская военная синагога. С этого же периода в Тбилиси начинают селиться как грузинские, так и иностранные евреи, которые основывают общинные синагоги. Персидские евреи, так называемые лахлухи, создали две синагоги, а грузинские евреи, переселенцы из Ахалцихе, — одну. Впоследствии из-за роста численности еврейского населения встал вопрос о постройке нескольких синагог. В 80-е годы начали строительство новых синагог, одну из которых торжественно открыли в сентябре 1888 г.

⁵ См.: Чилашвили Л.А. Городище Урбниси (историко-археологическое исследование). Тбилиси, 1964. С. 137 (на груз. яз.).

⁶ Святая Нино «достигла пределов Грузии, города Урбниси. И увидела незнакомый народ, поклоняющийся неизвестным богам и обожающий огонь, камень и дерево. И, печась в душе об их погибели, я пришла в еврейское поселение из-за языка еврейского, где осталась месяц, наблюдая за нравами этой страны». — Обращение Грузии / Пер. Е.С. Такайшвили. Тбилиси, 1989. С. 37. — *Прим. ред.*

Синагога в Гори. Ритуальные предметы.

В начале XX в. значительная часть евреев, мигрировавших из разных областей Восточной и Западной Грузии, поселилась в Тбилиси. Они обратились к губернатору с просьбой о постройке синагоги. Строительство завершилось в 1905–1906 гг., и евреи заселили ее окрестности.

Древняя (900-летняя) синагога была в Лайлаши, древняя синагога была и в Кулаши, а в Бандзе, Лечхуми и в некоторых других местах были моленные дома. По преданию, в XIX в. в Кутаиси, в верхней части города, были две старые синагоги (приблизительный возраст которых — 500 лет), а большая синагога в нижней части города была построена в 1896 г.⁷

По официальным данным, к 1869 г. в Ахалцихе, Душети, Кутаиси и Тбилиси было по две синагоги⁸. Более достоверные данные содержит справочник, согласно которому, в тот же период в Кутаиси было 3 синагоги, по одной — в Лечхуми, Суджуне, Кулаши, Сурами, Брети; в Цхинвали было 6 синагог, среди них каменные (Манашеровых — в Тамарашени, Зызовых и Крихели) и деревянная (Паписмедовых)⁹. В Кутаиси в первой половине XIX в. было две синагоги из тесаного камня, а в 1888 г. построена еще одна.

⁷ Давид И. История евреев на Кавказе. Т. 1-2. Тель-Авив, 1989. С. 536. (на груз. яз.).

⁸ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 65.

⁹ Давид И. Указ. соч. С. 535.

Молельные дома евреев в Грузии в основном были одинаковы и различались лишь благоустройством.

По словам И. Черного, «молельня в Цхинвали — это большой дом, в котором вдоль стен стоят скамьи». В Брети «молельня значительно лучше цхинвальской. Пол деревянный. Внутренняя часть устроена лучше. Бима красива и стоит на высоких колоннах, почти такая же, как в наших молельнях, хотя и весьма различающаяся от них. Длинные скамьи расположены вдоль всех стен. В молельне стоят две колонны, по обычаю, деревянные». Подобный молельный дом имелся у евреев села Сачино, близ Кутаиси, который помещался в обычном жилого типа доме с тонкими стенами и скамейками вдоль стен и высоким потолком; в середине помещения стояла бима на низких колоннах, в западной части помещался *арон-кодеи*. У лайлашских евреев был новый молельный дом с оградой, в котором имелось женское отделение. Согласно И. Черному, наилучший в Кутаисской губернии молельный дом был в Суджуне.

К 1869 г. в Они «здание молельни расшатано, не имеет приличной крыши, дождь заливает все помещение, и в объеме мал, не вмещает тамошний приход, численностью до 80-ти домов». В 1895 г. в Они было построено прекрасное здание синагоги, пленяющее своей архитектурой и интерьером как верующих евреев, так и представителей других конфессий, местных и иностранцев. Прискорбно, что эта синагога после переселения в Израиль онского *кагала* осталась лишь архитектурным памятником.

Сачхерские евреи имели четыре молельных дома по кварталам. Тут был ветхий построенный в 1742 г. молельный дом, а также военный молельный дом ашкеназов, которые видел И. Черный.

В Батуми были две временные синагоги русских евреев. В 1890 г. батумские евреи подали правительству просьбу разрешить им постройку синагоги и получили отказ, вдобавок была закрыта и действующая¹⁰.

В синагоге, кроме молитвенного обряда, отправлялись и другие религиозные ритуалы: обрезание евреев мужского пола, а зачастую также свадьбы и похоронный обряд для лиц, имевших особые заслуги перед еврейской общиной. Во время семи дней траура по усопшему его близкие ежедневно приходили на вечернюю молитву в синагогу.

Через молельный дом организовывались дела милосердия и благотворительности. Бедствующие и неимущие обращались за помощью прямо к кагалу, большей частью в субботние и праздничные дни; каждый член общины вслух называл пожертвованную им сумму. Пожертвования собирал *габай* в конце субботнего или праздничного дня.

Духовный пастырь кагала — *хахам* выполнял обязанности раввина, кантора, учителя и судьи. *Хахамы* были в курсе жизни своей общины и активно участвовали во всех значительных событиях в жизни каждой семьи. Проповеди, произносимые за трапезой в синагоге, основывались на притчах и легендах, библейских историях, таким образом простой люд приобщался к Торе и вере.

Образование и воспитание

Подобно христианской общине, которая имела при церкви начальные школы, у еврейской общины при синагоге была начальная школа для мальчиков. Почти все образование еврейской молодежи ограничивалось этой школой, в которой обучали избранным текстам из Библии, молитвам и общим правилам исполнения некоторых религиозных ритуалов.

Училище — *хедер* или *талмуд-тора* — небольшая религиозная школа для изучения Торы, находившаяся в здании синагоги, без всякого учебного инвентаря. Учащиеся (*талмидим*) сидели на полу, не имея элементарных условий для учебы. Ученики разных ступеней обучения находились в одном помещении — и те, кто только начинал изучать алфавит, и те, кто уже читал Пя-

¹⁰ Давид И. Указ. соч. С. 536.

тикнижие (*Хумаи*), уроки заучивали вслух, мешая друг другу¹¹.

Евреи Западной Грузии, в частности, Кутаиси, облачали мальчиков 6–7 лет в *цицит*, т.е. в *арба конфот* (четырёхугольная шелковая накидка) с кистями. Мальчик 13 лет считался совершеннолетним и обязан был совершить обряд *тфилина*.

Кутаисские евреи перед тем, как отправить сына в *хедер*, выполняли определенный обряд: пекли медовый пирог, на котором изображался *маген Давид*. Утром членам семьи раздавали куски этого пирога, а кусок с *маген Давидом* съедал отправляемый в *хедер* мальчик. Родители мальчика, а часто и бабушка с дедом в тот день постились. Мальчика купали, одевали во все новое, в карман клали треугольный талисман, давали ополоснуть рот медовой водой, в руки давали Тору, узелок со сладостями, хачапури и хлебом, отец одевал сыну *цицит* и поднимал на руки, мать трижды обходила их по кругу и прощалась с ним, и отец правой ногой выходил из дому и направлялся в *хедер*. Прибытие нового *талмида* в *бейт а-мидраш* дети приветствовали с шумом и криками, а раввин-меламед (учитель) снимал с него *цицит*, подводил к *мезузе*, переступая правой ногой через порог, и благословлял. Дети отвечали: «Амен». Отец угощал всех учащихся сладостями и хачапури, возвращался домой и до вечера не принимал пищи, а вечером в присутствии раввина и близких торжественно отмечали поступление сына в *хедер*¹².

Статья Д. Шаптошвили дает определенное представление о сущности хедера, методах и правилах воспитания и обучения, существующих в нем: «Программу этого «учебного заведения» составляли голод, холод, телесное наказание и древнееврейское чтение. Дети с пятилетнего возраста томились по 12 часов в сутки в мрачных, грязных, внушающих омерзение конурах, получая духовную пищу от полуграмотного иезуита-*хахама*. Им незнакомы были детские за-

бавы и упоение свободы. Да они и не имели детства. Ничего им не сообщали о действительном мире, о природе, о жизни, а все — о мире загробном, о смерти, о заповедях, о рае, и все это запугивало, страшно угнетало, убивало здоровую жизнь в детских умах и сердцах»¹³.

Один преподаватель обучал предметам, включенным в крайне упрощенную «программу», служащую в принципе одной цели: воспитать верующего еврея без обучения общеобразовательным предметам. Знания ученика и образование в основном определялись кругозором и знаниями учителя-меламеда, а этого добра у последних было крайне мало. И. Черный во многих местах описания своего путешествия отмечает низкий уровень знаний учителей в 60-е годы XIX в., и, надо полагать, раньше положение было еще плачевнее. И без того сложное положение усугублялось отношением к учебе кагала и его руководителей (раввина, *хахама*), считавших образование совершенно лишним и вредным для молодежи.

Обычным методом, принуждающим юное создание к учебе, считалось наказание. Вооруженный прутом учитель ввергал учеников в ужас.

Обучение начиналось со знакомства с азбукой и ее зубрежки. Ученики вслух повторяли название буквы, произносимое учителем. Как правило, письму и грамматике не обучали.

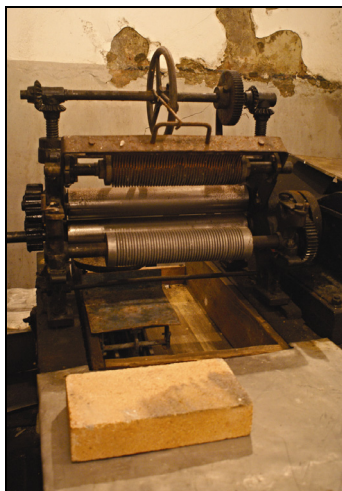
И. Черный пишет о порядке обучения еврейских детей в Грузии: «После ознакомления с азбукой учитель наскоро переводил их на усвоение молитв «Елохай Нешама» (утренняя молитва) и потом «Биркат Хамазон» (благодарственная молитва после принятия пищи). Учитель читал строку, которую ученик должен был запомнить наизусть. Если мальчик не успевал быстро запомнить строку, его наказывали палкой.

Когда сын начинает изучать *Биркат а-мазон* (благословения до и после еды), отец посылает учителю пару кур, бурдюк с вином и три хлеба. Способный к учебе малыш постепенно начинал читать самостоятельно, и после этого учитель

¹¹ Паписмедов И. Указ. соч. С. 47.

¹² Тавдидишвили Р. Этнографический очерк быта кутаисских евреев. Тбилиси, 1940. С. 62–64.

¹³ Труды историко-этнографического музея евреев Грузии. Вып. II. С. 26.

Синагога в Гори.
Машина для изготовления мацы.

переводил его на чтение *Микры* — избранных текстов из первой книги Торы, безо всякого толкования непонятных слов и выражений. На этой ступени учитель также получал подарки от родителей ученика. Усвоив чтение по слогам, меламед обучал ученика грузинскому переводу текста и впоследствии получал еще более дорогой подарок. Потом начиналось ознакомление с книгами Псалтыри, Притч, Иова и Исаяи, безо всяких комментариев и, под конец, разными ритуальными обрядами¹⁴. Разумеется, такое обучение не было успешным. Большинство детей оставались необученными, с малых лет они втягивались в торговое дело — разносили корзинами фрукты, яйца и разную мелочь.

По еврейскому обычаю, когда мальчику исполняется 13 лет, совершается ритуал *бар-мицва*, после которого юноша имеет право участвовать в отправлении всех религиозных обрядов. Ритуал *бар-мицва* справляется в семье: юноша прикладывает один *тфиллин* ко лбу, а другой привязывает тесьмой к руке. *Хахам* вслух читает отрывки из Торы. По завершении чтения молитв с руки

юноши снимают *тфиллин* и хранят в особом месте в синагоге. Все возвращаются в дом юноши и садятся за праздничный стол. После этого обряда юноша становится полноправным членом кагала.

Воспитанием девочки полностью занималась мать, обучая ее домашнему хозяйству: готовке, стирке, простому рукоделью, а также покорности старшим, соблюдению религиозных обычаев и отправлению ритуалов. По всей Грузии было принято отдавать детей, в особенности девочек, к мастеру на обучение. Мастер получал ежемесячно 6 алтынных (30 коп.) или 8 гривенных (40 коп.) серебром. Мастер пользовался большим уважением среди членов общины. Когда его воспитанница выходила замуж, он получал 10 рублей золотом и новую одежду от жениха за воспитание и обучение невесты, впоследствии его принимали в семье жениха с большими почестями. Мастер-христианин хорошо разбирался в обычаях грузинских евреев, в нормах соблюдения обязательных религиозных ритуалов (разделение мясной и молочной посуды, соблюдение обрядов субботних и праздничных дней и т.п.)¹⁵.

На рубеже 70-80-х годов XIX в. в городах Закавказья, в том числе в Кутаиси и Тбилиси, разные еврейские благотворительные общества взяли на себя опеку над еврейскими школами и учебными заведениями. В Тбилиси было основано училище для грузинских евреев, которое, как указывала газета «Рассвет» за 1880 г., из-за бездушного отношения местных евреев вскоре оказалось под угрозой закрытия.

В 1879 г. в Кутаиси, благодаря пожертвованиям, была основана школа для детей грузинских евреев и изучения иврита желающими. В том же году в Тбилиси открылась начальная (двухклассная) *талмуд-тора*, где детей учили Торе и общеобразовательным предметам.

Хотя в деле воспитания еврейских детей были заметны сдвиги, следует отметить, что до начала XX в. грузинские евреи по сугубо религиозным соображениям противились основанию школ.

¹⁴ Давид И. И. Черный и его сведения о Грузии и проживающих там евреях. Записи. Т. 1. С. 190–191.

¹⁵ Тавдидишвили Р. Этнографический очерк быта кутаисских евреев. С. 22.

В дело распространения образования среди молодых евреев значительный вклад внес раввин Абрам Хволесс, переселившийся в Цхинвали из Ковны в 90-е годы XIX в. и ставший главным раввином местной общины. В 1906 г. он основал талмуд-тору, где училось до 400 детей. В течение нескольких лет в этой школе воспитали образованную молодежь, знавшую Тору, основы иудаизма, иврит. Многие из них были посланы для продолжения учебы в иешивы городов России (Брест-Литовск, Вильно, Лида)¹⁶.

По примеру цхинвальской местные *талмуд-торы* открылись в других городах Грузии: Кутаиси, Они, Суцжуне, Сачхере. В 1908 г. житель Иерусалима грузинский еврей Хаим Элиашвили открыл еврейскую школу в Сачхере, в которой обучали Торе, *Гемаре* и ивриту.

В 1910 г. Тбилисское благотворительное общество перенесло все свое внимание на *талмуд-тору*, в которой учились дети русских евреев. Детей грузинских евреев туда не принимали из-за незнания русского языка — якобы они мешали остальным в занятиях. В тот же год общее собрание благотворительного общества выделило 300 рублей на открытие подготовительного класса для детей грузинских евреев.

Русско-еврейская *талмуд-тора*, благодаря поддержке благотворительного общества, все расширялась. В 1907 г. там училось 90 учеников, в 1912 г. — 200. Выпускники этой школы читали детскую литературу на иврите, передавая прочитанное как устно, так и письменно, и имели основательные познания по истории евреев.

Все глубже становилось противостояние между общинами грузинских и русских евреев. Особенно усилили недовольство грузинских евреев слова раввина Маркуса, сказанные им на общем собрании благотворительного общества — не принимать детей грузинских евреев в *талмуд-тору* и отдавать этих непокорных ребят в русскую школу¹⁷. Соображения Маркуса собрание не приняло.

В другом номере той же газеты была опубликована статья, проливающая свет на недовольство

В заброшенной синагоге в Лайлаши.

общины русских евреев, — дескать, грузинские евреи в силу малой образованности не поддерживают национальное движение (подразумевается сионизм), богатые грузинские евреи не поддерживают школы русских евреев и т.п.¹⁸

Эта газетная статья заслуживает внимания по многим причинам, но основная причина противопоставления состояла в том, что грузинские и русские евреи из-за различий в историческом, ментальном и культурном развитии мало понимали друг друга. Общее, что их объединяло, была религия, но при этом различные традиции, основанные на ней.

В конце Первой Мировой войны и в начале революции большое число еврейской молодежи училось в городах и больших населенных пунктах, где были школы.

Грузинские евреи, хотя и медленно, но стали включаться в общественно-политическую жизнь страны, и это было обусловлено поступлением еврейских детей в общеобразовательные школы. Уже в 1915 г. на страницах грузинской прессы велась живая дискуссия о необходимости образования среди молодого поколения грузинских евреев и его активной гражданской позиции.

¹⁶ Давид И. Указ. соч. С. 124.

¹⁷ Рассвет. 1912. № 6. С. 27–28.

¹⁸ Рассвет. 1912. № 10. С. 34–35.

Марк Кутовецкий
(Москва)

Евреи Кахетии в XIV–XVII веках

Предметный анализ историографии изучения евреев Кавказа, в том числе и Грузии, заставляет констатировать весьма парадоксальную ситуацию. В отличие от Древности и раннего Средневековья история еврейских общин региона в позднем Средневековье и раннем Новом времени (XIV–XVII вв.) предстает по сути явным «белым пятном». Исследователи, как правило, ограничиваются самыми общими рассуждениями об ухудшении тогда социального статуса евреев Кавказа. Они, преимущественно в качестве крепостных или *райятов*, оказались загнанными в периферийные небольшие города или сельские поселения и разделили трагическую судьбу всего населения региона. Констатируется, что основными причинами столь бедственного положения местных еврейских общин, особенно в XIV–XVII вв., были: усиление феодальной раздробленности на Кавказе на фоне снижения его значимости на мировых торговых путях, усиление внешней экспансии и, как следствие, резкое ухудшение положения всех социальных групп, в том числе — и религиозных меньшинств.

Несомненно, основным объективным ограничителем подобной историографической ситуации выступает явная скудность источниковой базы со сколь-нибудь конкретной информацией о евреях Кавказа в XIV–XVII вв. Не говоря уже о том, что собственное письменное наследие у евреев региона, относящееся к XIV–XVII вв., отсутствует вовсе, а устные предания, археологические артефакты и иные источники, прежде

всего, этнографические, еще ждут компетентного анализа для реконструкции прошлого евреев Кавказа в позднем Средневековье и раннем Новом времени. Что же касается привлечения с этой целью внешних письменных источников, то все пока ограничивается преимущественно синхронным грузинским актовым материалом. Несомненная заслуга во введении данного вида источников в научный оборот принадлежит грузинским медиевистам. В последние два десятилетия своим целенаправленным интересом к истории грузинских евреев явно выделяется Эльдар Мамиствалишвили (Мамиствалишвили 1995; Мамиствалишвили 2011).

Однако, потенциал синхронных персидских, западноевропейских и русских письменных источников для реконструкции прошлого евреев Кавказа, на наш взгляд, далеко не исчерпан. Тем более это касается привлечения синхронных еврейских письменных источников из сопредельных регионов, прежде всего, еврейско-персидских. Отталкиваясь от последнего наблюдения, подходим к констатации того явного субъективного ограничителя, который заметно тормозит корректный с научной точки зрения анализ истории евреев Кавказа. Речь идет о сугубо региональном, даже в пределах собственно Кавказа, подходе к изучению грузинских и горских евреев. Не говоря уже о феномене практически полного игнорирования общего контекста еврейской истории в Передней Азии XIV–XVII вв. Как представляется, вслед за советским этнографом Марком Плисецким (Плисецкий 1931: 35) лишь израильские исследователи Константин Лернер (Лернер 2008: 146, 224) и Дан Шапира (Шапира 2010: 79–80) обозначили проблему хотя бы в том, что касается возможных исторических связей между грузинскими и горскими евреями.

Настоящее исследование я рассматриваю как одну из попыток в том же направлении¹. В этом

смысле история евреев Кахетии в XIV–XVII вв. дает самые широкие возможности как с точки зрения географического положения этого региона Кавказа, так и с точки зрения особенностей его исторического прошлого в позднем Средневековье и раннем Новом времени.

Раннесредневековая грузинская агиографическая традиция («Житие Св. Нино», VIII–IX вв.) повествует о Боди (совр. Бодбе, Сигнахский район Грузии) как о месте пребывания «еврейских священников» в исторических границах Кахетии еще в период правления в Иудее царя Ирода (Обращение Грузии 1989: 41; Lerner 2004: 169), когда Иерусалим около 40 г. до н.э. был временно захвачен парфянами (Иосиф Флавий 13: 9).

Оставляя в стороне проблему достоверности сюжета о Боди как центре еврейской учености в Грузии еще в I в. до н.э., куда более определенно можно констатировать факт существования еврейской общины в восточной части позднесредневековой Кахетии, известной в синхронных грузинских письменных источниках также как Эрети, по крайней мере, в конце XIV в. Свидетельством тому — так называемая «Мцхетская грамота», в которой среди принадлежащих мцхетским католикосским владениям упоминаются еврейские торговцы в Базари (Грузинские документы 1967: 148; Грузинские документы 1982: 105).

Следует, впрочем, отметить весьма важные хронологические и содержательные разногласия в нескольких списках «Мцхетской грамоты», введенных в научный оборот за последние полтора столетия. 1398 г. как дата составления «Мцхетской грамоты» фигурировала в первой публикации этого источника на русском языке в 1866 г. (Акты 1866, т. 1: 1–3), где был приведен следующий вариант интересующего нас отрывка: «К Белокану в провинции Бараунта... в Ганухе 80 дворов людей, купцов, торгующих армян и жидов 27 семейств». Тот же текст без изменений в содержании и датировке был воспроизведен в 1899 г. в публикации Общества для распространения просвещения между евреями России (Регесты и надписи 1899: 73).

¹ Хочу выразить глубочайшую благодарность за неоценимую помощь в выявлении и анализе источников и историографии проблемы на грузинском языке, которую я получил в 80-х гг. прошлого века от безвременно ушедших моих грузинских еврейских коллег Нисана Бабакашвили (1938–1986) и Даниэла Хананашвили (1933–2005).

Карта
 Джакомо Кантелли да Виньола.
 1679 г.

Между тем двумя годами ранее один из родоначальников грузинской историографической школы Ф.Д. Жордания опубликовал на грузинском языке список «Мцхетской грамоты», датированный 1392 г., признанный в настоящее время первоначальным ее вариантом. Упомянутый отрывок в публикации Ф.Д. Жордания выглядел следующим образом: «В Базари двадцать семь домов купцов, армян и евреев» (Жордания 1897: 197). Но в своей пионерской научно-популярной книге на грузинском языке «Грузинские евреи» грузинский просветитель Захарий Чичинадзе интерпретировал тот же сюжет в том смысле, что в «Мцхетской грамоте» под 1398 г. евреи упоминаются в другом населенном пункте левобережья Алазани — в Енисели (Чичинадзе 1904: 60).

Видимо, сходной точки зрения придерживается и Эльдар Мамиствалишвили (Мамиствалишвили 2011: 109). С другой стороны, Э. Мамиствалишвили, опираясь на публикацию И. Долидзе в «Памятниках грузинского права» на грузинском языке (Долидзе 1970: 180), приводит отрывок «Мцхетской грамоты» из списка, введенного в научный оборот Ф.Д. Жордания: «27 домов армян и евреев в Базари» были из разряда церковных — принадлежали Светицховели» (Мамиствалишвили 2011: 96) и уточняет: «Дошедшие до нас самые древние сведения о торговцах-евреях датированы 1392 годом, когда центральная власть сделала тарханами (освобожденными от налогов и имевшими право на свободу передвижения — *МК*) 27 домов торговцев из Базари, значительного торгового центра Кахетии» (Мамиствалишвили 2011: 291). В авторизованном переводе С.С. Какабадзе на русском языке упомянутый отрывок списка «Мцхетской грамоты», датированной 1 декабря 1392 г., представлен в следующем виде: «Земли Бараунта... 80 домов в Ганухи, 27 домов купцов армян и евреев в Базари» (Грузинские документы 1967: 148; Грузинские документы 1982: 105). Таким образом, в 1392 г. евреи, занимаясь торговлей, жили в Базари, но не в Ганухи или Енисели.

Вслед за Э. Мамиствалишвили укажем: данный письменный источник является наиболее ранним, в котором упоминается Базари, где наряду с крепостными церкви могли проживать и другие евреи. Соответственно, численность еврейской общины могла быть выше, чем это указано в «Мцхетской грамоте». Но, с другой стороны, отсутствуют какие-либо свидетельства, что евреи «поселились... в этом городе значительно раньше указанной в грамоте даты» (Мамиствалишвили 2011: 96). Следовательно, было бы корректно относить поселение евреев в Базари не позднее второй половины XIV в. Вполне возможно также связывать их экономическую активность не только с торговлей, но и с выращиванием тутового шелкопряда и производством шелка. Кахетия, наряду с Ширваном, уже тогда была одним из крупнейших центров производства шелка на Кавказе (Клавихо 1881: 177). Впрочем, прямые свидетельства о производстве шелка в Кахетии именно евреями относятся к первой половине XVII в. (Табагуа 1987: 179).

Базари грузинских письменных источников XIV–XVII вв. известен в синхронных русских источниках как Базар, Загем, Заем, Заеми или Загени, в восточных, в том числе и еврейских как З.к.м. или З.г.м., а в западноевропейских как Zagem, Zagen, Zagain, Zegham, Zaggen (Берадзе, Смирнова 1988: 84). Его локализация вызывает у специалистов известные сомнения. Один из наиболее авторитетных в середине XX в. исследователей средневекового Кавказа В. Минорский замечал: «Загам находился в северной части Кахетии, в настоящее время это Закатальский район (Азербайджана — *МК*), в 25 км к югу от г. Закаталы (Tadhirat al-muluk 1943: 166). С мнением В.Ф. Минорского солидаризировались большинство исследователей второй половины XX в. Л.А. Чилашвили локализовал Базари на левом берегу Алазани в Закатальском районе Азербайджана в 8 км к западу от ингилойского селения Алибад (Чилашвили 1980: 163–171). В том же Закатальском районе локализовал Зегам XVI в. и видный специалист по топонимике Азербайджана Г.А. Гейбуллаев (Гейбуллаев 1986:

48). В пользу такой точки зрения, на наш взгляд, свидетельствуют: функционирование в Средневековые торговые пути Лагодехи — Белаканы — Закаталы — Шаки, сохранявшиеся до начала 70-х годов XX в. постройки крупного христианского Багталинского храма и наличие в топонимике региона урочища Дзвели — Базари.

Напротив, на карте итальянца Джакомо Кантели да Виньола, изготовленной в 1679 г. и хранящейся в парижской Национальной библиотеке, значительно южнее, на правом берегу Куры фигурирует город Zagan². Примерно в этом же регионе на правом берегу Куры в современном Шамхорском районе Азербайджана существует поселок Дзегам. Исходя из этих соображений именно здесь, на оживленном средневековом торговом пути из Грузии в Гянджу и Барда также помещают Базари/Загем XV–XVIII вв. (Maeda 2006: 241, карта; Куповецкий 2010: 147).

Все же более предметное сопоставление всех перечисленных выше фактов заставляет склониться к локализации Базари/Загема XIV–XVIII вв. севернее, в Заалазанье, в Закатальском районе Азербайджана. Тем более если проследить маршрут московского посольства князя Волконского и дьяка Хватова (1637–1640 гг.) к царю Кахетии Теймуразу I. Московские посланники двигались из «Кремля» (Греми) к «Королеву» (Кварели), далее на «Гаваз» (Дзвели Гавази) через «Чюгары» в направлении «Загени» (Базари/Загема) (Материалы по истории 1937: 297). Топоним «Чюгары» сложно идентифицировать с каким-либо из известных населенных пунктов региона. Но явно прослеживается широко распространенный в ареале расселения носителей лезгинского и родственных ему языков топоним Юхари (Верхний). С точки зрения географии расселения лезгиноязычных народов топоним Юхари мог быть характерен только для левобережья Алазани. Иными словами, маршрут упомянутого московского посольства из Греми в Базари/Загем явно пролегал по левобережью Алазани.

Несмотря на катастрофическое для Кахетии вторжение Тамерлана в 1399 г., в первой четверти XV в. еврейская община существовала также в селении Енисели (северо-западнее современного райцентра Кварели, Грузия) вверх по левобережью Алазани. Об этом свидетельствует грамота грузинского царя Александра I от 1427 г., в которой указано моураву (царскому наместнику — МК.) Енисели Давиду Джорджадзе освободить от денежных сборов крепостных — грузин, армян и евреев (Жвания, Лорткипанидзе 2008: 62).

Подобный факт — освобождение именно от денежных сборов, да к тому же армян и евреев, может дать основание предположить, что наиболее вероятным их занятием была торговля. В свою очередь, крепостная зависимость от княжеского рода Джорджадзе позволяет связывать их переселение в Кахетию из Месхети, а точнее из Ахалцихе на юго-западе Грузии, откуда были родом князья Джорджадзе, в XV в. ставшие моуравами в Греми и Енисели³. Но не исключена и вероятность переселения в Енисели евреев из того же Базари/Загема или из соседних регионов Грузии, пострадавших от неоднократных вторжений Тамерлана в конце XIV — начале XV вв.

Во второй половине XV в. начинается длительный процесс распада Грузинского царства, завершившийся к концу того же столетия образованием в его восточной части Кахетинского царства с центром в Греми. В первой половине XVI в. еврейская община продолжала развиваться в Базари/Загеме. Так, в грамоте 1529/1530 г. кахетинский царь Леван подтвердил мцхетскому храму Светицховели пожертвованные ранее 18 домов евреев и армян в Базари (Жордания 1897: 373). В пользу относительной многочисленности евреев Кахетии в период царствования Левана (1518–1574) может свидетельствовать и грузинское предание о пожертвовании им 80 домов крепостных евреев церквям и мона-

² См. илл.

³ Думин С.В. Князья Джорджадзе // www.nobility.pro/ru/statya/521-dzhordhadze

стырям в Иерусалиме (Чичинадзе 1904: 30). Но следует подчеркнуть отсутствие письменных источников или иных свидетельств, прямо или косвенно подтверждающих данное событие.

По мнению грузинских историков, в Кахетинском царстве XVI в. создались сравнительно благоприятные условия для развития экономики и расцвета городских центров. Сыграли свою роль гибкая внешняя и разумная внутренняя политика, а также близость оживленного «шелкового пути», связывавшего Шемаху с Астраханью и городскими центрами Сефевидского Ирана. Кахетия становится убежищем для населения Картли, в том числе для ремесленников и торговцев (Месхия 1959: 99–100), среди которых могли быть евреи.

Побывавший в 1539 г. в Грузии переводчик венецианского сената Микеле Мембре, направленный послом в Иран, отметил: «Мингрелия... привозит много канарского шелка из Загема (т.е. Базари — *МК.*)» (Membre 1993: 13). Еще более определенно о торговом значении Загема/Базари свидетельствовал через тридцать лет английский купец Джефффри Дэкет, побывавший в 1569 г. и в Шемахе: «Там также продается много шелка... Главный город этой страны Грузии называется Зегам... откуда ежегодно вывозится в Персию невероятное количество орехов» (Английские путешественники 1937: 255). Как представляется, развитию торговли городов Кахетинского царства с Персией могло заметно способствовать и признание царем Леваном вассалитета от сефевидского шаха Тахмасиба I после заключения в 1555 г. Амасийского мира между Османской империей и Сефевидским Ираном, разделивших Кавказ на сферы своего влияния. Характерно, что с 1555 по 1632 гг. в Загеме чеканились монеты от имени сефевидских шахов (Чилашвили 1980: 175–179, 285–286). Несмотря на явный приток еврейских мигрантов в Базари/Загем во второй половине XVI в. — начале XVII в., подтверждение чему ниже, количество тех из них, кто находился в крепостной зависимости от католикоского храма Светицховели,

оставалось относительно скромным. Так, царь Кахетии Александр II (1574–1605) утвердил за Светицховели пожертвованные ранее 18 домов евреев и армян в Базари (Мамиствалишвили 2011: 96).

Наряду с Базари/Загемом во второй половине XVI в. актовые материалы фиксируют еврейскую общину и в административном центре Кахетинского царства — Греми (северо-западнее современного города Кварели, Грузия). В 1579 г. царь Александр II в ответ на просьбу католикаса Николоза подтвердил принадлежность католикасту, в том числе и «двенадцати дымов купцов армян и евреев в Греми» (Жордания 1897: 413). Э. Мамиствалишвили также приводит в своей монографии этот источник (Мамиствалишвили 2011: 255), но параллельно дает ссылку на датированную тем же 1579 г. абсолютно идентичную по содержанию грамоту Александра II в ответ на просьбу того же католикаса Николоза о «восстановлении пожертвований в виде крепостных и земель для кафедрального собора Светицховели. В перечне 12 домов армянских и еврейских торговцев в Панкиси» (Мамиствалишвили: 2011: 119) (севернее современного города Ахмета, Грузия).

Любопытен не столько феномен появления евреев в отдаленном и высокогорном Панкисском ущелье. В истории евреев Кавказа, в том числе и на территории современной Грузии, такое бывало неоднократно. Вызывает вопрос хронологическое и содержательное сходство обеих грамот. Различие лишь в том, что в одном случае речь идет о Греми, а во втором о Панкиси. Видимо, только критическое издание текстов обеих грамот может дать ответ на возникающие в этой связи сомнения.

Наряду с Панкиси остается открытым и вопрос о существовании до XVII в. еврейской общины на месте современного селения Вазисубани (Гурджаанский район Грузии южнее Телави) на правобережье Алазани, где известен топоним Уриатубани (еврейское поселение, квартал или участок). Топоним Уриатубани фиксируется в грузинских письменных источниках не ранее

первой половины XVIII в. Вахушти Багратиони упоминает его, повествуя о событиях в Кахетии второй половины XVII в. Также в материалах народной переписи первой четверти XVIII в. в Уриатубани фигурирует податное население. Однако ни в том, ни в другом случае евреи среди жителей Уриатубани не упоминаются. Э. Мамиствалишвили, приводя сведения грузинских письменных источников об Уриатубани, добавляет, что согласно преданию «все еврейское население Уриатубани приняло христианство, однако, чем был вызван массовый уход в иную веру, неизвестно» (Мамиствалишвили 2011: 128–129).

Между тем, еще в одной из первых профессиональных этнографических публикаций о грузинских евреях А. Грен связывал топоним Уриатубани с существованием здесь еврейской общины в период Кахетинского царства (Грен 1893: 130). Той же точки зрения придерживался автор первой научной монографии о грузинских евреях М. Плисецкий (Плисецкий 1931: 28). Крупный современный израильский кавказовед К. Лернер в своей недавно опубликованной монографии о грузинских евреях развивает эту гипотезу, предполагая, что исчезновение евреев в Уриатубани «видимо... связано с нашествием шаха Аббаса I в 1614–1615 гг.» (Лернер 2008: 224).

Данная гипотеза весьма плодотворна по нескольким причинам. Хронологически топоним Уриатубани впервые упоминается в Кахетии лишь в контексте событий второй половины XVII в., то есть после упомянутых разрушительных вторжений сефевидских войск в данный регион в 1614–1616 гг. Отсюда можно сделать вывод, что до начала XVII в., по крайней мере, в Уриатубани евреи могли жить компактно, составляя значительную часть его населения. Но если это так, возникает другой вопрос: каковы были причины концентрации евреев в данной местности в предшествующий их исчезновению период, т.е. до начала XVII в.? Тем более что здесь, на правобережье Алазани восточнее Телави, не было тогда сколько-нибудь оживленных торговых путей и крупных городских поселе-

ний. Как правило, в таких случаях, ответ следует искать, прежде всего, в последствиях вынужденной миграции или бегства из другой местности. Если подобное событие имело место в XVI в., то едва ли в Уриатубани переселились евреи-подданные кахетинских царей. Тогда города Кахетинского царства, где определенно имелись еврейские общины, Базари/Загем и Греми явно переживали свой расцвет и могли только привлекать новых еврейских мигрантов. Учитывая, что в интересующий нас период евреи, возможно, фиксируются и в столь отдаленном и мало доступном регионе Кахетинского царства как Панкиси, можно предположить переселение туда и, возможно, в Уриатубани евреев прежде всего из сопредельных регионов, где могли иметь место те или иные пертурбационные события.

Действительно, во второй половине XVI в. Кахетия стала убежищем для населения разоренной внешними вторжениями и междоусобицами Картли (Месхия 1959: 99–100). Не менее сложной была и ситуация в Месхети, Имерети и Мегрелии. Но во второй половине XVI — начале XVII вв. евреи могли мигрировать в Кахетинское царство не только с запада — из других грузинских регионов, но и с востока, прежде всего из сопредельных территорий Сефевидского Ирана — бывшего государства Ширваншахов и Шекинского владения.

К сожалению, практически отсутствуют сведения о еврейских общинах Ширвана до конца XVII в. Однако, один из крупнейших кавказоведов середины XX в. И.П. Петрушевский, характеризуя социально-экономическую ситуацию в этом регионе в XV в., отмечал: «Евреи в небольшом количестве проживали в некоторых селениях Шеки и Ширвана, также в Гяндже, Шемахе и других городах Северного Азербайджана...» (Петрушевский 1949, вып. 1: 187). Возможно, основой подобной реконструкции для И.П. Петрушевского послужило сообщение придворного хрониста сефевидского шаха Аббаса I Искандера Мюнши, повествовавшего о массовой депортации населения Кахетинского царства: «В дни смуты

(владычества османов над Закавказьем в последние два десятилетия XVI — начала XVII вв. — *МК*) многие из райятов (феодално зависимого населения, в большинстве из числа немусульман — *МК*) Ширвана и Карабаха, уйдя в Гурджистан и Кахети (в Кахетинское царство — *М. К.*) поселились там, вышел благородный высочайший указ, что так как те люди не суть коренные райяты Гурджистана, все они — иудеи, мусульмане и армяне — пусть выселившись, идут в Мазандаран» (Цит. по: Петрушевский 1949: 153). Налицо прямые указания на присутствие в Кахетинском царстве в начале XVII в., видимо, значительного числа беглецов, в том числе и евреев из Ширвана (входившего по Амасийскому договору 1555 г. в состав Сефевидского Ирана).

Действительно, Ширван переживал с конца 70-х гг. XVI в. один из наиболее сложных периодов своей истории. Положение местного населения вне зависимости от конфессиональной и этнической принадлежности было тогда крайне тяжелым из-за перманентных опустошительных боевых действий между османами и сефевидами в 1578–1589 гг., массовых эпидемий и голода. По свидетельствам очевидцев, дело доходило даже до массовых случаев каннибализма (Эфендиев 1981: 70). В конце XVI — начале XVII вв. хаос в Ширване заметно усилился. Иными словами, бегство евреев из Ширвана в Кахетинское царство тогда выглядит вполне правдоподобно (Шапира 2010: 79–80), как и переселение туда евреев из других регионов Грузии.

В начале XVII в. евреи на территории Кахетинского царства определенно проживали в Базари/Загеме и Греми, возможно, в Енисели, Панкиси и Уриатубани и, не исключено, в других местностях. Наряду с более многочисленными в Кахетии армянами, евреи занимались там торговлей и ремеслами (Делла Валле 1994: 350). Ранее уже приходилось обращать внимание на частоту упоминания о евреях в источниках, повествующих о массовых депортациях сефевидами населения Закавказья в начале XVII в. Что, соответственно, может свидетельствовать об их

тогда относительной многочисленности в регионе (Куповецкий 2010: 146).

Подобное предположение можно подтвердить и некоторыми фактами. В недавно введенном в научный оборот персидском сочинении «Афзал ат-таварих» Фазли бин Зейналабдина бин Рухолла Хузани — современника описываемых событий, занимавшего к тому же пост сефевидского визиря Барда и Кахети, содержится на сей счет поистине уникальная и весьма подробная информация (Maeda 2006: 264–270), дающая, в частности, представление о численности евреев Кахетинского царства в начале XVII в. и датировке их массовой депортации в Мазандеран.

Согласно Фазли Хузани, когда войска шаха Аббаса I в 1614/15 г. захватили Загем, они взяли в плен 700 мужчин, в том числе 122 еврея. Небезынтересно, что в середине XVII в. еврейский хронист из персидского Кашана Бабай ибн Лутф в своем стихотворном сочинении на еврейско-персидском языке «Китаб-е ануси», явно опираясь на предания, сохраненные еврейскими изгнанниками из Кахетии, упоминает о 200 еврейских всадниках из кахетинской столицы Загема, выехавших во главе со своим кетхудой (главой общины) Элазаром навстречу Аббасу I «с выражением ему своей преданности» (Bacher 1906: 235; Moreen 1987: 18). Таким образом, и в том, и в других источниках фигурирует весьма значительное число евреев в Базари/Загеме — явно взрослых мужчин. Вполне резонно допустить, что это были далеко не все мужчины еврейской общины Базари/Загема. Судя по информации Фазли Хузани, евреи Базари/Загема были наиболее заметной частью тех 1200 еврейских семей, которые были депортированы в 1614/15 гг. из «Zagam и Sidi Khan'ali» (последний топоним не идентифицирован — *МК*), наряду с 5 тыс. мусульманских семей из Гянджи (Maeda 2006: 265). Согласно Фазли Хузани, в 1624/1626 гг. в Фарахабаде и провинции Мазандеран было 40 тыс. семей евреев, грузин и армян, переселенных с Кавказа, в том числе 25 тыс. грузинских семей, «не считая загамцев, евреев и армян» (Maeda

2006: 268, 270). Как представляется, с введением в научный оборот «Афзал ат-таварих» можно снять сомнения Веры Б. Морин, относившей переселение евреев из Кахетии в Фарахабад к 1616/17 г. (Moreen 1987: 113–114).

Сведения Фазли Хузани подтверждает информация итальянского путешественника Пьетро Делла Валле, сопровождавшего в 1618 г. — начале 1619 г. шаха Аббаса I во время его очередного пребывания в Фарахабаде. Там тогда было сосредоточено «40 тыс. домов армян, 12 тыс. /домов/ грузин, 7 тыс. /домов/ евреев и мусульман из провинций Ширван, Гилян и других стран» (Della Valle 1843: 847). Отсюда, на наш взгляд, информация Фазли Хузани о 1200 семьях евреев, депортированных в 1614/15 г. сефевидами из Кахетинского царства, преимущественно из Базари/Загема, выглядит весьма достоверной. Сравнивая данные Фазли Хузани с указанием уже упоминавшегося Искандера Мюнши о разорении «до основания» Загема и выселении 15 тыс. его жителей — мусульман, армян и евреев в Мазандеран (Metthee 1999: 76), можно сделать вполне определенный вывод: евреи составляли до вторжения Аббаса I значительную часть населения Базари/Загема — крупнейшего торгово-экономического центра Кахетинского царства в XVI — начале XVII в. Более того, есть основания признать еврейскую общину Базари/Загема начала XVII в. крупнейшей тогда на Кавказе.

Необходимо также упомянуть, что согласно оценке Р. Меттью, основанной на указании Фазли Хузани о 1200 еврейских семьях из Кахетии, переселенных в Мазандеран в 1614/15 г., их насчитывалось 8 тыс. человек (Metthee 1999: 44). Подобная оценка принята и современными специалистами по истории евреев Ирана (Amanat 2011: 39). Заметим, что ранее публиковавшаяся оценка числа евреев — 2 тыс. человек, депортированных из Грузии в Фарахабад (Нецер 1980: 36), которая была сделана до введения в научный оборот труда Фазли Хузани, представляется явно заниженной.

Если Р. Меттью прав, то в среднем семья переселенных из Кахетии евреев состояла из

6–7 человек. Но здесь мы сталкиваемся с одной из наиболее сложных проблем исторической демографии по определению общей численности населения на основе учитывавшегося в фискальных целях числа семей, домов или дымов (домохозяйств). В нашем случае какая-либо конкретная информация отсутствует до начала XIX в. Так, согласно данным 1803 г., в Сурами (Картли) 8 дымов евреев включали 57 душ мужского и женского пола (Акты 1868: 72), т. е. на один дым в среднем приходилось около 7 человек. Явно в данном случае, дым как подушная единица включал собственно малую или ядерную семью, состоявшую из супругов с их неженатыми детьми. Видимо, реже в составе дыма учитывались и несовершеннолетние братья и сестры супругов, а также их престарелые родители, другие совершеннолетние дети, которые вели самостоятельное хозяйство. Поскольку едва ли принципы фискального учета в Грузии заметно менялись в XVII–XVIII вв., оценка Р. Меттью представляется весьма корректной. Но она включает только число депортированных, а отнюдь не всех евреев Кахетинского царства.

Анализ источников показывает: даже в Базари/Загеме некоторые евреи избежали переселения в Персию. Так, в 1616 г. кахетинский царь Теймураз I даровал главе своих телохранителей Амиtakiшвили евреев из Базари Иуду и Мошегулу (Мамиствалишвили 2011: 97). Судя по всему, избежали депортации и некоторые евреи в Греми. В 1629 г. католический миссионер Джакомо ди Стефано, повествуя о разгроме Аббасом I Греми, замечал: «А вот и Греми. Некогда процветавшая столица этого края, т. е. Кахетинского царства с полностью разрушенными башнями крепостей, кое-где в городе построенные евреями сараи, в которых выращивают шелковичных червей. Собрав шелковичные коконы, они сразу семьями покидают город, так что постоянных жителей здесь нет» (Табагуа 1987: 178–179). Исходя из свидетельства Джакомо ди Стефано, явным анахронизмом можно считать сообщение покинувшего Персию еще в 1621 г. Пьетро Делла Вале, упомянувшему в записке римскому папе

Урбану VIII «Информация о Грузии» (1627 г.) о значительном числе армян и евреев в городах Кахетии (Делла Валле 1994: 350–351). Но в том, что до депортации 1614/1615 г. евреи в Кахетинском царстве были весьма заметны, Делла Валле реалистичен. Вероятно, их численность в начале XVII в. могла составлять 8–10 тыс. человек. Эта оценка основана как на информации о числе кахетинских евреев, депортированных в 1614/15 г. в Мазандеран, так и на предположении, что часть еврейского населения Кахетинского царства спаслась бегством, другие погибли в ходе военных столкновений или в ходе депортации.

Очевидно, насильственное переселение евреев из Кахетии в 1614/15 г. не носило характера религиозных преследований. Согласно версии Искандера Мюнши, они и ширванцы-мусульмане были переселены как самовольно покинувшие места своего проживания в период господства в регионе Османов (Петрушевский 1949: 253). Фазли Хузани дает несколько иную интерпретацию тех же событий. По его сведениям, по приказу сефевидского беглербека Шаки Хосейн хана некий Исфандияр бек переселил евреев из Кахетии и мусульман из Гянджи в Фарахабад за сотрудничество с оттоманами во время их власти в Ширване (Maeda 2006: 160, 265), т.е. до 1607 г.

В 1614–1616 гг. сефевиды депортировали из Кахетии если не большинство, то значительную часть ее населения. Впрочем, существуют и более катастрофические оценки, согласно которым тогда население Кахети «сократилось на две трети» (Брегадзе 1976: 239). Католический миссионер Джусто Прато в 1633 г. сообщал: «20 лет назад приходил шах Аббас ради опустошения Грузии, увел отсюда самое меньшее шестьдесят тысяч семей... дабы поубавить /численность/ этого народа и обогатить Персию» (Джусто Прато 1994: 525). Согласно грузинскому хронисту конца XVII в. Парсадану Горгиджанидзе, по приказу Аббаса I из Кахетии было выселено «восемьдесят тысяч дымов грузин, армян и евреев... /которых/ погнали в Мазандеран, некоторых же рассеяли по другим краям» (Горгиджанидзе 1990: 73). По свидетельству одного персидского

источника, в 1614 г. сефевиды угнали из Кахетии 30 тыс. человек, а два года спустя там было убито свыше 80 тыс. грузин и 100 тыс. было угнано в плен в Персию (Каджари 1944: 93, 95). Фазли Хузани упоминает о 118 тыс. человек, депортированных из Кахетии в 1614–1616 гг. (Maeda 2012: 477). Каковы же были цели столь масштабных и жестоких усилий Аббаса I?

В современной историографии на сей счет высказывается несколько основных гипотез геополитического и социо-экономического порядка. В одних случаях, важнейшим фактором практиковавшихся Аббасом I в 1604–1616 гг. изгнаний населения Кавказа в Персию называется его стремление остановить османскую экспансию в регионе, в том числе с использованием тактики «выжженной земли» (Рахмани 1981: 68). Вполне возможно, что это справедливо в отношении массовой депортации армян и грузин в 1604/05 г. В других исследованиях упор делается на стремлении Аббаса I таким образом избавиться на Кавказе от оппозиционных Сефевидам групп местного населения или склонявшихся к сотрудничеству с Османами (Maeda 2006: 251). Так, массовым переселениям в Персию кроме евреев подверглись в 1613–1616 гг. христиане, грузины и армяне, ширванцы-мусульмане и «черкесы» (т.е. кавказские горцы) — христиане и сунниты (Maeda 2006: 252). Показательно, в 1620/21 г. Аббас I отдал Кахетию восточнее реки Иори в управление правителю Гянджи Пейкар хану. Последний привел с собой десятки тысяч семей тюрок и курдов. В результате, к началу второй четверти XVII в. заметно изменился этнический и конфессиональный состав населения левобережья Алазани. Наконец, Аббас I явно стремился к уничтожению сельскохозяйственной базы производства шелка и инфраструктуры его сбыта на Кавказе, перенеся их в прикаспийский Мазандеран. Там им были основаны новые города Фарахабад (1611/12 г.) и Ашраф (1612/13 г.), которые уже в 20-х гг. XVII в. стали крупнейшими центрами производства и торговли шелком (Metthee 1999: 14–102). На наш взгляд, именно по последней причине

и подверглись насильственному переселению в Мазандеран кахетинские евреи.

Вплоть до 1626 г. в Кахетии периодически продолжались разрушительные боевые действия. Положение местного населения оставалось крайне тяжелым. Видимо, в этот период постоянного населения ни в Базари/Загеме, ни в Грeми не было. В 1628 г. католические миссионеры, обосновавшиеся в Гори (Картли) сообщали о Кахетии: «Все еще заметны следы огня и меча, нигде не видно жителей — часть перебили, а часть переселили далеко от страны; нигде не видно целого здания, враг везде превратил в пепел дома из песчаного камня» (Тамарашвили 1902: 100). По другому их сообщению в 20-х гг. XVII в. евреи приезжали в Грeми только на время (Табagua 1987: 178–179).

Во второй половине 30-х гг. XVII в. ситуация изменилась мало. Но в Грeми московское посольство князя Федора Волконского и дьяка Артемия Хватова в 1639 г. застало «а з другую сторону монастыря и под самым монастырем армяне и жидовя и ныне живут» (Материалы по истории 1937: 426). Другой член того же посольства Иван Ковалев отмечал: «А ныне де, как царь, /Теймураз I/ с шахом помирился, и торговые — да и всякие люди учали заводить шолк сырец и пашни и винограды многие» (Материалы по истории 1937: 426). В 1643 г. очередные московские послы к Теймуразу I князь Мышецкий и дьяк Ключарев констатировали: «г. Крым (Грeми — *МК*) армянские дворишки с 3 да пустых дворишков с 6... г. Зегем (Базари/Загем — *МК*) ...жидовских и армянских шелашей с 6» (Посольство князя Мышецкого 1928: 156–157). Иными словами, евреи в конце 30-х — начале 40-х гг. XVII в. в крайне незначительном числе вновь стали селиться в Грeми и Базари/Загеме, где тогда были ярмарки, на которые приезжали евреи и из других мест (Брегадзе 1976: 249).

Окончательный упадок Грeми и Базари/Загема приходится на последнюю треть XVII — начало XVIII вв. Во всяком случае, в начале 60-х гг. XVII в. административный центр Кахетинского царства был перенесен западнее — в Телави. Не

исключено, это было связано с вторжением в конце 50-х гг. XVII в. в Кахетию гянджинского Селим-хана при поддержке сефевидского шаха Аббаса II, поощрявшего переселение в регион тюркских племен (История Грузии 1962: 148). Показательно, в конце 60-х гг. XIX в. в Абастумани (Юго-Западная Грузия) евреи помнили, что их предки в начале 60-х гг. XVII в. бежали из Кахетии (Черный 1884: 252).

С другой стороны, в грузинском актовом материале 1693 г. содержится информация о переселении в Кахетию трех крепостных евреев с семьями из Кутаиси (Имеретия) в период правления царя Картли Вахтанга V (1658–1675) (Жвания, Лорткипанидзе 2008: 18, 63). Анализ политических реалий Грузии второй половины XVII в. позволяет отнести указанное переселение ко второй половине 60-х гг. XVII в. Тогда Вахтанг V, консолидируя власть, посадил в 1664 г. на кахетинский престол своего сына Арчила II. С 1661 г. тот занимал царский трон в Имерети. В этой связи, крепостные евреи могли быть одним из аргументов в укреплении Арчила II на кахетинском престоле, поскольку в дальнейшем они принадлежали влиятельному в Кахетии княжескому роду Джоржадзе. Судьба этих трех семей евреев-крепостных во второй половине XVII в. весьма показательна. В 1693 г. они уже обитали в селении Квемо Хандаки (Картли), куда попали, вероятно, в качестве приданного Мариам Джоржадзе, вышедшей замуж за арагвского эристава Отари. В 1693 г. в таком качестве эти еврейские семьи были пожалованы во владение церкви в Ананури (Картли).

Вероятно, только в качестве крепостных отдельные евреи эпизодически оказывались в Кахетии и в первой половине XVIII в. Так, в 1742 г. некий еврей упоминается в Кондоли (недалеко от Телави) (Mamistvalishvili 2010: 211). Но судя по весьма детальному описанию Грузии Вахушти Багратиони (1745 г.), еврейских общин тогда в Кахетии не было (Вахушти Багратиони 1904: 115–117).

Тем не менее, на протяжении последующих столетий в коллективной памяти местного населения устойчиво сохраняется миф о некогда многочисленных в Грeми евреях. Наиболее ранний случай

фиксации такого рода информации относится к 1822 г. Описывая свое пребывание в Кахетии, английский путешественник Р. Лайалл упомянул о караван-сараях рядом с Греми, «которые в прошлом принадлежали многочисленным здесь некогда евреям» (Lyall 1825: 35). В конце XIX в. кавказовед А. Грен зафиксировал предание о существовании «еврейского кладбища в древней столице Кахетии Греми» (Грен 1893: 130). В настоящее время этот сюжет хорошо знаком гидам в Тбилиси, занимающихся сопровождением туров в Кахетию.

Мазандеран, куда были, наряду с другими, в 1614/15 г. переселены из Кахетии евреи, из-за сильной заболоченности отличается летом весьма нездоровым климатом. Многие депортированные грузины, армяне, «черкесы» и ширванцы вскоре пали жертвами лихорадки. Евреи, благодаря усилиям их кетхуды еще в Базари/Загеме ходжа (купца) Лалезара (Элазара) ибн Якуба, смогли добиться от шаха Аббаса I разрешения строить еврейский квартал в некотором отдалении от других кварталов Фарахабада, на каспийском побережье (Bacher 1906: 234). В начале 1619 г. в Фарахабаде насчитывалось 7 тыс. домов евреев и мусульман из Ширвана (Della Valle 1843: 847), основным занятием которых были производство и торговля шелком. Упомянутый Лалезар ибн Якуб в 20-х гг. XVII в. был одним из крупнейших торговцев шелком в Иране (Matthee 1999: 102). Он пользовался личным расположением Аббаса I, благодаря чему евреи Фарахабада, в частности, были избавлены в 1620 г. от введенного для остальных еврейских общин Сефевидского Ирана унижительного ношения на голове «красного колпака» (Bacher 1906: 242). Но близость к шаху обернулась для Лалезара ибн Якуба личной трагедией. Оба его сына Ханукка и Якуб по требованию Аббаса I были вынуждены принять ислам. Один после этого был назначен шахом сборщиком податей в Гиляне (Bacher 1906: 236), а другой, носивший уже имя Мохаммедкули бек, был известен как один из крупнейших персидских купцов, торговавших с Индией (Maeda 2006: 268).

После смерти в 1629 г. Аббаса I Фарахабад утратил статус зимней столицы Сефевидского

Ирана, но продолжал оставаться одним из ведущих центров прикаспийской торговли шелком. Побывавшие в Фарахабаде в 1632 г. голландцы отметили ведущую роль среди местного купечества еврея Дауда (Matthee 1999: 44). Вероятно, это был брат умершего к тому времени Лалезара (Элазара) ибн Якуба — Давид ибн Якуб.

Преемники Аббаса I во второй трети XVII в. уделяли развитию Фарахабада все меньше внимания. Однако еврейская община этого города оставалась, видимо, одной из крупнейших по численности и ведущей по своему экономическому влиянию не только в Прикаспии, но и во всем Сефевидском Иране.

В 1656/57 г., в период правления шаха Аббаса II евреи подверглись по всей стране поголовному насильственному обращению в ислам. Еврейская община Фарахабада оказалась одной из немногих, члены которой проявили несгибаемое мужество и упорство в приверженности религии предков (Даврижеци 1973: 370). Как повествует еврейский хронист середины XVII в. Бабаи ибн Лутф, их не испугала даже угроза сожжения заживо (Bacher 1906: 243). По решению местных мусульманских авторитетов около сотни мужчин были после этого подвергнуты аресту, который сопровождался длительными жесточайшими пытками (Bacher 1906: 234). Тем, кто выдержал эти издевательства, было разрешено сохранить свою веру. Но было предписано носить унижительные знаки отличия: бубенчики и металлические кольца на шее, а также «красный колпак» без чалмы на голове. Лишь впоследствии, одарив власти богатыми подарками, фарахабадские евреи смогли избавиться от этого унижавшего их человеческого достоинства наказания.

В 1668 г. Фарахабад подвергся жестокому разграблению, сожжению и массовому уводу в плен местного населения со стороны казаков под руководством Стеньки Разина (Shardin 1811: 135–138). Видимо, после этого город окончательно потерял свое бывшее значение. Как представляется, оставшиеся там евреи присоединились к другим еврейским общинам Прикаспия или мигрировали в города внутри Ирана (Нецер 1991: 85–

89). Но нельзя исключать, что часть из них через Гилян вновь вернулась на Кавказ (Куповецкий 2010: 148). Была выдвинута также гипотеза, согласно которой в 30-х гг. XVIII в. Надир-шах переселил из Гиляна в Мешхед (Хорасан), возможно, также потомков фарахабадских евреев (Amanat 2011: 48). Позднее, в конце 30-х — начале 40-х гг. XIX в. некоторые из них могли переселиться в Герат и Мерв (Куповецкий 1992: 56–57).

Как показал проведенный анализ, еврейские общины Кахетии XIV–XVII вв. были достаточно глубоко интегрированы в социум и экономику региона. Они играли заметную роль в производстве и торговле шелком. У них явно существовали тесные связи, в том числе и миграционные, с еврейскими общинами других регионов Грузии и, возможно, Ширвана. В результате, к концу XVI — началу XVII вв. еврейская община в Базари/Загеме стала, возможно, крупнейшей по численности на Кавказе. В 1614/15 г. подавляющее большинство евреев Кахетии, наряду с другими жителями региона, были подвергнуты массовой депортации в Мазандеран. Там во второй половине XVII в. они разделили трагическую судьбу всего еврейского населения Сефевидского Ирана. Сумевшие избежать депортации из Кахетии мигрировали во внутренние регионы Грузии и влились в состав еврейских общин ее южных и западных регионов. Не исключено, что в конце XVII–XVIII вв. потомки кахетинских евреев, осевших в начале XVII в. в Мазандеране, через Гилян вновь мигрировали в Ширван, другие в XVIII в. — в Хорасан, а оттуда в первой половине XIX вв. в Центральную Азию.

Источники и литература

Акты 1866 — Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1866. Т. 1.
 Акты 1868 — Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. 2.
 Английские путешественники 1837 — Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.; Л., 1937.

Берадзе, Смирнова 1988 — *Берадзе Г.Г., Смирнова Л.Л.* Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в начале XVII в. (Сведения Ихья ал-мулук о Грузии). Тбилиси, 1988.
 Брегадзе 1976 — *Брегадзе Н.А.* К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Т. 6.
 Вахушти Багратиони 1904 — *Царевич Вахушти.* География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашивили // Записки Кавказского отдела Русского Географического общества. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.
 Гейбуллаев 1986 — *Гейбуллаев Г.А.* Топонимия Азербайджана. Историко-этнографическое исследование. Баку, 1986.
 Горгиджанидзе 1990 — *Горгиджанидзе П.* История Грузии / Пер. и изд. В.С. Пугуридзе. Тбилиси, 1990.
 Грен 1893 — *Грен А.* Закавказские иудеи // Этнографическое обозрение. 1893. № 1.
 Грузинские документы 1967 — *Какабадзе С.С.* Грузинские документы Института народов Азии. М., 1967.
 Грузинские документы 1982 — Грузинские документы XI–XV вв. / Пер. и комм. С.С. Какабадзе. М., 1982.
 Даврижецы 1973 — *Даврижецы А.* Книга историй / Пер. с древнеарм. яз., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М., 1973.
 Делла Валле 1994 — *Жордания Г., Гамезардашвили З.* Римско-католическая миссия и Грузия. Тбилиси, 1994. Ч. 1.
 Джусто Прато 1994 — *Жордания Г., Гамезардашвили З.* Римско-католическая миссия и Грузия. Тбилиси, 1994. Ч. 1.
 Долидзе 1970 — Памятники грузинского права / Изд. И. Долидзе. Тбилиси, 1970. Т. 3. (на груз. яз.).
 Жвания, Лорткипанидзе 2008 — *Жвания З., Лорткипанидзе Г.* Новые архивные материалы по еврейскому галуту в Грузии // Javakishvili State University. The Questions of the History and Theory of Culture. Jewish Miscellany. Tbilisi, 2008. Vol. XXIV.
 Жордания 1897 — *Жордания Ф.Д.* Хроники и другие материалы истории Грузии. Тифлис, 1897. Т. 2. (на груз. яз.).
 История Грузии 1962 — История Грузии / Сост. Н.А. Бердзенишвили и др. Тбилиси, 1962. Т. 1.
 Каджари 1944 — *Каджари Х.М.* Лубб ал-лубаб // Материалы по истории Грузии и Кавказа / Изд. В.С. Пугуридзе. Тбилиси, 1944. Вып. 2. (на груз. яз.).
 Клавихо 1881 — *Клавихо Р.Г.* де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 гг. / Пер. и прим. под ред. И.И. Срезневского // Сборник ОРЯС Импер. Академии наук. СПб., 1881. Т. 28. № 1.
 Куповецкий 1992 — *Куповецкий М.С.* Евреи из Мешхеда и Герата в Средней Азии // Этнографическое обозрение. 1992. № 5.

- Куповецкий 2010 — *Куповецкий М.* К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII–XIX вв. // *Studia Anthropologica*. Сб. статей в честь М.А. Членова. М., 2010.
- Лернер 2008 — *Лернер К.Б.* Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма: II в. до н.э. — XIX в. н. э. Иерусалим, 2008.
- Мамиствалишвили 1995 — *Мамиствалишвили Э.* История грузинских евреев. Тбилиси, 1995 (на груз. яз.).
- Мамиствалишвили 2011 — *Мамиствалишвили Э.* Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.) // D. Baazov Museum of History of Jews of Georgia. Works. Tbilisi, 2011. Vol. VII.
- Материалы по истории 1937 — Материалы по истории грузинско-русских взаимоотношений 1616–1640 гг. / Сост. М.А. Полиевктов. Тбилиси, 1937.
- Месхия 1959 — *Месхия Ш.А.* Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1959.
- Нецер 1980 — *Нецер А.* Преследования в истории евреев Ирана в XVII веке // Пе'амим, 1980. Т. 6. (на иврите).
- Нецер 1991 — *Нецер А.* Евреи на южном побережье Каспия; I. Евреи в Мазандаране до конца XIX века // Общество и община. Материалы Второго международного конгресса исследований сефардского и восточного еврейского наследия. Иерусалим, 1991 (на иврите).
- Обращение Грузии 1989 — Обращение Грузии / Пер. с древнегрузинского Е.С. Такайшвили. Тбилиси, 1989.
- Петрушевский 1949 — *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XVII в. Л., 1949.
- Петрушевский 1949, Вып. 1 — *Петрушевский И.П.* Государства Азербайджана XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. 1.
- Плисецкий 1931 — *Плисецкий М.* Религия и быт грузинских евреев. М.; Л., 1931.
- Посольство князя Мышецкого 1928 — Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию 1640–1643 / Изд. М. Полиевктов. Тифлис, 1928.
- Рахмани 1981 — *Рахмани А.А.* Азербайджан в конце XVI и в XVII веке. Баку, 1981.
- Регесты и надписи 1899 — Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России (80 г. — 1800 г.). СПб., 1899. Т. 1.
- Табагуа 1987 — *Табагуа И.М.* Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (XIII — первая четверть XX в.). Тбилиси, 1987. Т. 3 (на груз. яз.).
- Тамарашвили 1902 — *Тамарашвили М.* История католичества в среде грузин. Тифлис, 1902 (на груз. яз.).
- Черный 1884 — *Черный И.И.* Книга путешествий по Кавказу. СПб., 1884 (на иврите).
- Чилашвили 1980 — *Чилашвили Л.А.* Города Кахетии (XIV — XVII вв.). Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).
- Чичинадзе 1904 — *Чичинадзе З.* Грузинские евреи. Тифлис, 1904 (на груз. яз.).
- Шапира 2010 — *Шапира Д.* Общины евреев Востока на территории Российской империи и СССР // История еврейского народа в России. От Древности до раннего Нового времени. М., 2010. Т. 1.
- Amanat 2011 — *Amanat M.* Jewish Identities in Iran: Resistance and Conversion to Islam and the Baha'i Faith. London; N.Y., 2011.
- Bacher 1906 — *Bacher W.* Les Juifs de Perse au XVII et au XVIII Siecle d'Apres les Chroniques Poetiques de Babai b. Loutf et de Babai b. Farhad // *Revue des Etudes Juives*. 1906. T. 52.
- Della Valle 1843 — *Viaggi di Pietro Della Valle il Pellegrino / Discr. M. Schipano*. Brighton, 1843. Vol. 1.
- Luall 1825 — *Luall R.* Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia. London, 1825. Vol. 2.
- Lerner 2004 — *Lerner K.* The Wellspring of Georgian History. Early Medieval Historical Chronicle «The Conversion of K'artli» and the «Life of St. Nino». London, 2004.
- Maeda 2006 — *Maeda H.* The Forced Migrations and Reorganization of the Regional Order in the Caucasus by Safavid Iran: Preconditions and Developments Described by Fazli Khuzani // *Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and its Neighboring Worlds*. Sapporo, 2006.
- Maeda 2012 — *Maeda H.* Exploitation of the Frontier: The Caucasus Policy of Shah Abbas I // *Iran and the World in the Safavid Age*. London; N.Y., 2012.
- Mamistvalishvili 2010 — *Mamistvalishvili E.* The Georgian Jews in Georgian Documentary Sources // D. Baazov Museum of History of Jews of Georgia. Works. Tbilisi, 2010. Vol. VI.
- Matthee 1999 — *Matthee R. P.* The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver 1600–1730. Cambridge, 1999.
- Membre 1993 — *Membre M.* Mission to the Lord Sophy of Persia (1539–1542) / Transl. with introduction and notes by H. Morton. London. 1993.
- Moreen 1987 — *Moreen V.B.* Iranian Jewry's Hour of Peril and Heroism. A Study of Babai ibn Lutf's Chronicle (1617 — 1662). N.Y. — Jerusalem, 1987.
- Tadhirat al-muluk 1943 — *Tadhirat al-muluk*. A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725) / Transl. and expl. by V. Minorsky. London, 1943.
- Shardin 1811 — *Voages du chevalieu Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient / Ed. L.L. Langles*. Paris, 1811. T. 10.

Шота Бостанашвили

(Тбилиси)

Синагоги Грузии¹

Синагога и кладбище — двуединый и единственный видимый след на путях еврейской диаспоры (*галута*).

Согласно данным современной науки, генезис еврейских молитвенных домов связан с разрушением Первого Храма вавилонянами (586 г. до н.э.). Храм построил на горе Сион третий еврейский царь — сын Давида Соломон, поэтому его также называют Храмом Соломона. Начало царствования Соломона определяют 971 или 987 г. до н.э. (Еврейская энциклопедия т. 15: 545). В сознании еврейского народа гора Сион олицетворяет Божественную гору, а Храм — дом Божий. Храм был восстановлен, затем много раз перестраивался и был снова разрушен в 70 г. Титом Веспасианом, будущим римским императором.

Были и другие храмы: построенный самаритянами на горе Гризим (III в. до н.э.), в Египте — Элефантинский (VI–IV вв. до н.э.) и Леонтопольский (I в. до н.э. — II в.).

В отличие от молитвенных домов, в Храме приносили в жертву кошерных животных и птиц. Ритуал жертвоприношения берет начало со времен патриархов, и по первоначальным верованиям его можно было проводить в любом месте. Централизация храмового культа связана с Книгой Второзаконие. Привилегия жертвоприношений окончательно утвердилась за Иерусалимским Храмом.

¹ Редактор грузинского текста: Давид Бостанашвили, редакторы русского текста и составители примечаний: Валерий Дымшиц, Константин Лернер, Лела Цицашвили. Переводчик: Элли Пономарева.

Тбилиси.
Большая синагога.
(Ахалицхский
молитвенный дом).

Храм — *бейт а-микдаш* — дом святости, или — Божий дом, Избранный дом — был в первую очередь хранилищем главной национальной святыни — Ковчега Завета, в котором хранились Скрижали Завета. Храм оставался символом единства евреев и их связи с Богом.

Синагоги — *бейт а-кнесет* — дома собрания (ср.: собор). Это количественное выражение Храма как качественной категории: части разорванного пространства стремятся к объединению.

Синагога — феномен диаспоры, поэтому первая синагога должна была появиться в вавилонском пленении. В эпоху Второго Храма² синагоги существовали в Иерусалиме, Капернауме, Дуре Европос, Египте, в Тверии и Кесарии, в Киликии, Александрии и т.д. Предтечи грузинских синагог также должны были принадлежать к числу первых, о них у нас сохранились некоторые важные сведения (о чем речь пойдет ниже).

² Имеется в виду период от восстановления Храма — 516 г. до н.э. — до его разрушения — 70 г.

Синагога — это прежде всего время и процесс молитвы, обязательный ритуал и его проведение, в каком бы месте ни находился человек — в поле, во дворе, в помещении (если у него есть второй этаж, комната, где не должно быть кровати). Такая свобода объяснялась учетом кочевых условий диаспоры: за неимением специальных молитвенных домов ни на день не должен был прекращаться зародившийся в древние времена вечный ритм духовной жизни.

Синагога — это в первую очередь временная драматургия; своеобразная мизансцена, а здание — футляр для сцены. Здание для молитвы — для этой заповеди (*мицва*) — это конкретная, но не единственная форма; больше интерьер, чем экстерьер, больше содержание, чем форма, больше средство, чем цель. Экстерьер молитвенного дома должен был соответствовать стилю эпохи и местному контексту. Грузинская пословица «куда ни пойдешь, надевай тамошнюю шапку» объясняет множественность и эклектику стилей экстерьеров еврейских молитвенных домов, их построение под знаком эстетических заимствований.

Синагога сыграла важнейшую роль в жизни евреев, объединив богослужение, школу (*хедер*) и общественную жизнь. Благодаря синагоге многовековые гонения не смогли заставить евреев утратить национальный облик. Синагога заменила евреям разрушенный святой Храм. Она вызывала в памяти образ утраченного; укореняла тоску, мысль и мечту; сохраняла надежду и веру в будущее — в возвращение в Сион, в приближение Машиаха (Мессии), спасала от опустошения и возрождала.

Тбилиси

Как отмечал грузинский историк и писатель Закария Чичинадзе (1853–1931), «Урии³ с древних времен жили здесь во множестве. В XII в. их число здесь в целом было велико» [Чичинадзе 1904: 58]. К началу XIX в. число евреев в Тбилиси уменьшилось, что было вызвано постоянными войнами. Число тбилисских евреев в дальнейшем пополнили евреи, приехавшие из Ахалцихе. Они же построили ту синагогу, которая сегодня является действующей синагогой грузинских евреев в Тбилиси (ул. Леселидзе⁴, 47), поэтому за ней сохранилось название Ахалцихский молитвенный дом⁵.

Вторая действующая синагога — так называемый Ашкеназский молитвенный дом⁶ (Кожевенный переулок, 13). В этой синагоге молились также лахлухи⁷. Она построена предположительно в 1910-х гг. В 2007 г. в ней была проведена реконструкция, полностью был изменен интерьер здания и заменена мебель, был обустроен подвальный / цокольный этаж.

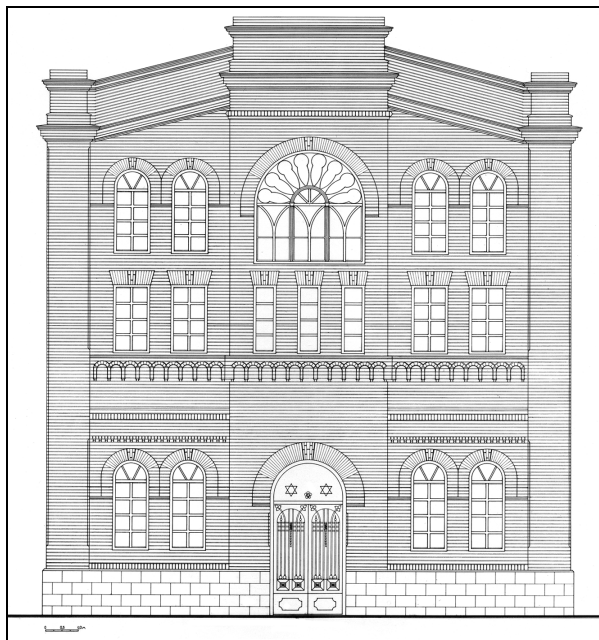
³ Средневековое грузинское название евреев.

⁴ Улица Леселидзе в XIX в. носила название Армянский базар, в 2007 г. переименована в улицу К. Абхазии.

⁵ По-грузински синагога называется *лоцва*, *салоцави* (букв.: молитва). Одно из традиционных названий синагоги на иврите — *бейт тфила* (дом молитвы), отсюда принятое у грузинских евреев название синагоги.

⁶ Разные еврейские общины имеют различные литургические правила, поэтому каждая община стремится иметь отдельную синагогу.

⁷ Курдистанские евреи, говорившие на новоарамейском языке. (Прим. автора: Лохлухи — евреи, прибывшие из Ирана).

Тбилиси.
Большая синагога. Фасад.

Здание интегрировано во внутреннюю застройку квартала, оно одноэтажное и двухсветное, в нем есть хоры — женская галерея, которая также использовалась как *хедер*. С точки зрения экстерьера оно не представляет особой ценности, но до реконструкции в интерьере привлекали внимание оформление *арон а-кодеша*⁸ и предметы культа. Особого внимания был достоин старинный занавес *гехалот*⁹ с изображением львов, что было продолжением древней традиции.

Само здание ориентировано на юг, или в сторону Иерусалима. Эта традиция восходит к III в., как и расположение *арон а-кодеша* у южной стены. В символике интерьера также активно участвуют витражи трех круглых окон с изображением гексаграммы.

⁸ Букв. «святой шкаф», кивот для свитка Торы.

⁹ Дворцы (*ивр.*) — так во многих восточных общинах называется ниша для свитков торы, функционально аналогичная *арон а-кодешу*. У грузинских евреев так называется занавес перед *арон а-кодешом*.

Тбилиси. Ашкеназская синагога
(Ашкеназский молитвенный дом). Арон а-кодеш
(до реставрации).

Скромное расположение и экстерьер синагоги — это европейская примета поздней эпохи, инерция, вызванная гонениями на евреев и конфискацией синагог. В Тбилиси есть еще две бывшие синагоги, носившие имя «Ашкеназский молитвенный дом». На сегодняшний день одна из них находится в распоряжении Министерства культуры, другая — городской мэрии.

Одна бывшая синагога находится на развилке улиц Антона Католикоса и Саят-Новы (бывшая Докторская ул.). Ее нынешний адрес — улица

Антон Католикоса, 3. На картах Тбилиси 1898–1913 гг. эта синагога отмечена под № 68 и упоминается как «Новая синагога» на Докторской улице, а в исторической документации — как «Вторая синагога». Здесь молились еврейские солдаты царской армии. «Новая» или «Вторая» синагога была построена в 1886 г., а позднее, в 1913–1915 гг. перестроена в том виде, в котором дошла до нашего времени. Следы первой постройки сохранились по сей день в виде отдельной стоящей стены.

Здание имеет железобетонный купол, что в то время считалось значительным инженерным достижением. Стены и пилястры возведены из кирпича и не оштукатурены; внешние размеры здания 14×16 м, высота 10,5 м. Как выясняется, синагога имела достаточно большой и высокий молельный зал, который сегодня разделен на три этажа с отдельными комнатами.

В этом здании размещался Историко-этнографический музей грузинских евреев¹⁰, который возглавлял Арон Крихели¹¹, а с 1948 г. — Илья Паписмедов¹². В 1951 г. музей был закрыт. В 1953 г. здание синагоги было конфисковано, пространство молельного зала было разделено. Здание было оборудовано сначала под общежитие, а с 1977 г. — под центр повышения квалификации работников культуры. С 1992 г. в бывшей синагоге снова был восстановлен еврейский музей. Аварийное состояние здания пока препятствует его работе, но в настоящее время идет полная реконструкция. Первые музейные экспонаты, и в их числе уникальные живописные полотна и графика Шалом Кобошвили (1876–1941), хранятся в фондах Государственного Музея Грузии имени С. Джанашиа.

¹⁰ Музей был основан в 1933 г., а в здание синагоги был переведен в 1940 г.

¹¹ Арон Крихели (1908–1974) — историк и этнограф; специалист по культуре грузинских евреев. Директор Государственного историко-этнографического музея евреев Грузии (Тбилиси).

¹² Илья Паписмедов (1902–1980) — историк, музейный работник. В 1938–1941 и 1948–1950 — научный сотрудник, в 1949–1950 директор Историко-этнографического музея евреев Грузии.

Тбилиси.
Здание бывшей синагоги
на ул. Антона Католикоса.

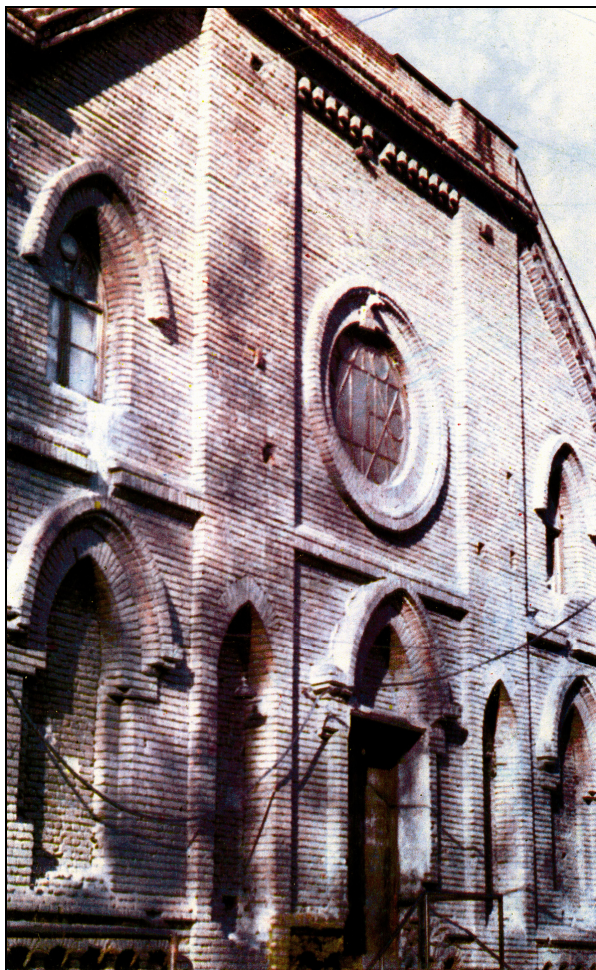
Вторая бывшая синагога, построенная в 1916–1918 гг., находится по соседству с первой — в доме № 10 по улице Антона Католикоса. С 1920 г. по сегодняшний день вход в нее — через дом № 10 по улице Гии Абесадзе (бывшая ул. Первого мая, ранее — Католическая ул.). Здание кирпичное, его внешние размеры 16×21 м, высота 10 м; один «собственный фасад» — из неоштукатуренного кирпича, рубленного романского стиля — встроен в компактную застройку. До 1999 г. характерный для этого стиля большой круглый проем на фасаде (диаметр 2,5 м) заполнял витраж в виде гексаграммы — звезды Давида. Исходя из плана города, направление витража с гексаграммой не соответствует ориентации на юг. В таком

случае *арон а-кодеш* должен был стоять у южной стены.

Согласно воспоминаниям тбилисских евреев старшего поколения, раньше на этом месте также была синагога. Этот факт подтверждает газета «Иверия» (1887, № 28): «В этом году евреи Тифлиса собрали в своей общине до трех тысяч рублей на реставрацию Старой Торы¹³. Эта Тора сейчас находится на Католической улице. С той же целью собирают еще две тысячи рублей».

Самый ранний след «старой Торы» виден на карте Тбилиси, где она обозначена под № 69 как

¹³ В восточных общинах часто синагогу называли также Торой.

Тбилиси. Здание бывшей синагоги, сейчас — Театр Царского квартала.

«Старая синагога», и в архивных документах, где она называется «Первой синагогой». На картах 1904 г. и последующих годов это здание отмечено как разрушенное.

В 1918 г. синагога была торжественно открыта с тем условием, что она будет называться еврейским Домом общественного призрения (Еврейским благотворительным домом). Такого типа здания не выделены отдельным пунктом на плане города, поэтому и на последующих картах

оно не было обозначено как синагога. Здание называлось «Солдатской синагогой», потому что было построено потомками солдат-евреев, служивших в царской армии.

Эта история важна для нас потому, что после советизации Грузии в 1923 г. Красная армия предъявила претензию на здание. К этому времени здание представляло частную собственность нескольких еврейских семей, но было конфисковано революционной властью. Наконец, в 1928 г. в этом здании расположилась культурная база Комитета помощи еврейской бедноте Грузии (Грузевкомбед). Его основателем и первым директором был Морис Даниэлов. Здесь же была основана Историко-этнографическая секция грузинских евреев, которая с 1934 г. была преобразована в Музей и переехала в дом № 3 по улице Антона Католикоса (в бывший «купольный» молитвенный дом). В исторических документах того периода и в прессе Старая синагога Тбилиси, она же Первая синагога, упоминается как Дом культуры трудящихся евреев Грузии имени Лаврентия Бери¹⁴.

После упразднения Еврейского дома культуры (1938 г.) в этом здании работали различные организации; его перестроили и использовали как клуб, затем как киностудию. В 1988–1990 гг. здесь работал Метехский театр, затем было запланировано открыть еврейский культурный центр или грузинско-еврейский театр. С 2001 г. до сегодняшнего дня там работает Театр Царского квартала.

Рядом с Ахалцихским молитвенным домом действовал еще один молитвенный дом — Цхинвальский (ул. Леселидзе, 43), который сегодня используется как жилой дом. Он был конфискован у еврейской общины в 1953 г. в результате

¹⁴ Еврейский историко-этнографический музей был основан Грузевкомбедом в 1932 г. как научное учреждение, а официально его статус был подтвержден через год, в 1933 г. по решению Народного комиссариата образования Грузии. В этом здании музей находился до 1940 г., а после расположился в здании купольной синагоги. См.: Гамбашидзе Г. Исторический музей евреев Грузии им. Давида Баазова — 75 // Труды Исторического музея евреев Грузии им. Давида Баазова. Тбилиси, 2008. Т. V. С. 9–17 (на груз. яз.).

сфабрированного «дела врачей». Правительство признало необоснованность этого дела, но молитвенный дом общине так и не вернули.

Все эти пять строений находятся в городской зоне охраны исторических памятников и фактически расположены по одной оси — вдоль улицы Леселидзе.

Из устных свидетельств следует, что синагоги существовали также на Серебряной улице и на улице Чехова — в одном из древнейших районов Тбилиси — Авлабаре. Они, по всей видимости, представляли собой часть рядовой застройки и не выделялись на ее фоне.

Большая тбилисская синагога

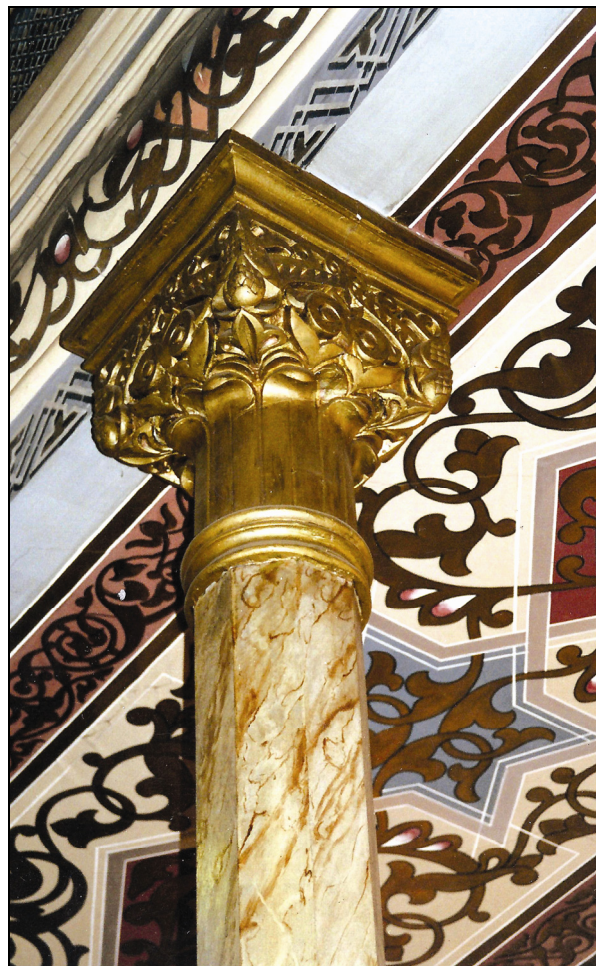
Ахалцихский молитвенный дом — так грузинские евреи до сегодняшнего дня называют ту синагогу, которую построили ахалцихские евреи в начале XX в. (1904–1913 гг.) на главной артерии старого города, в районе так называемого «Армянского базара», на современной улице Леселидзе.

В 1903 г. «грузиноязычные евреи подали прошение губернатору и попросили разрешения собрать в своей общине деньги для постройки собственной Торы» (газета «Иверия», 1903 г., № 20).

В 1904 г. Министерство внутренних дел извещает, что это ходатайство не может быть удовлетворено (газета «Ведомости», 1904 г., № 2634).

К 1909 г. «грузинским евреям трудно завершить строительство своего молитвенного дома в Тифлисе, потому что такое огромное здание требует больших средств. Здание красиво и привлекает внимание, снаружи строительство завершено, недостает только внутреннего убранства» (газета «Дрозба», 1909 г. № 201).

Сведения от 1911 г.: «Итак, закончили, и сегодня внутри проводят литургию. Здание широкое, просторное, высокое, построенное полностью из кирпича, никакие представители других религий не помогали им в возведении столь большого здания, только своим трудом и на свои скудные доходы они его построили. Для этого

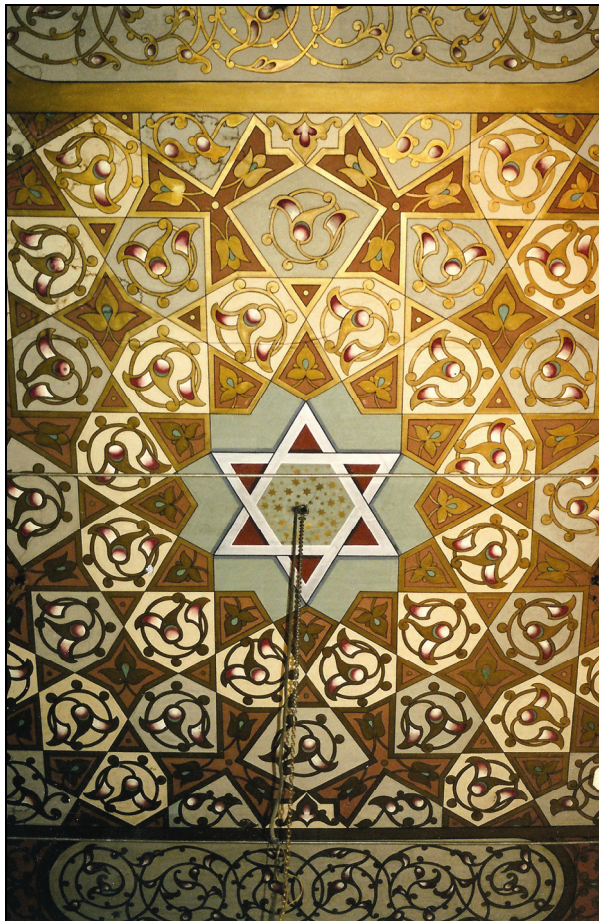

*Тбилиси. Большая синагога.
Деталь интерьера.*

им пришлось понести большие расходы, однако строительство все-таки было закончено» (газета «Свет», 1911 г. № 5).

В 1913 г. было полностью завершено благоустройство синагоги.

Тбилисская синагога грузинских евреев — Ахалцихский молитвенный дом представляет собой традиционный комплекс общинной жизни еврейской диаспоры, в состав которого входят:

Тбилиси. Большая синагога. Потолок.

1. большая молельня (главное здание);
 2. малая молельня; мацепекарня;
 3. бойня для кошерного забоя птицы и скота, место для ощипывания птиц;
 4. миква (помещение для ритуального омовения);
 5. хозяйственные помещения (для приготовления кошерного вина и для различных хозяйственных нужд);
 6. сторожка;
 7. уборные.
- Общая площадь комплекса синагоги 1020 м² (30×34 м).

В тот же комплекс (дополнительно) до 1976 г. входил жилой дом раввина Имануила Давиташвили¹⁵. В 2000 г. здесь была открыта мемориальная доска и основана еврейская школа, ставящая своей задачей возрождение традиций грузинских евреев.

В комплекс синагоги входила Талмуд-Тора¹⁶, которая была расположена на втором этаже современной Малой молельни. В 1950-х гг. второй этаж здания обвалился и больше не восстанавливался. В это же время еврейские школы были запрещены в Советском Союзе, но еврейское образование сохранилось в семьях.

Большая молельня, сообразно с иудейской традицией, ориентирована на Иерусалим (на юг) длинной осью (по направлению от входа к *арон а-кодешу*). Здание представляет в плане прямоугольник 16×24,5 м, высота главного фасада 18 м, заднего фасада — 13 м. Оно построено из красного кирпича (размеры кирпича 7×14×27). Большая молельня двухэтажная, второй этаж — двухсветный.

Здание построено на сложном рельефе, поэтому второй этаж синагоги задним фасадом выходит на улицу Туманяна (параллельную улице Леселидзе). Первый этаж здания разделен на четыре структурные части. Переднее пространство занимает холл: справа синагогальное управление, слева лестница с тремя пролетами, которая поднимается к молельному залу второго этажа. Остальные три структурные части двумя арочными конструкциями соединены с молельным залом. Диаметр арок — 8 м. Между арками в центре зала стоит *тева (бима)*, а напротив входа, в центре задней стены (которая представляет короткую сторону периметра здания) помещен *арон а-кодеш*. Площадь зала 205 м².

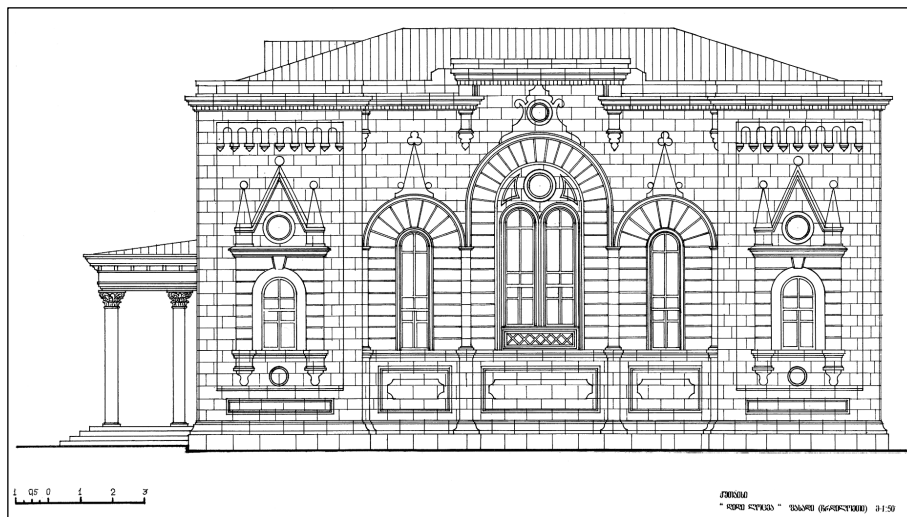
По периметру молельного зала второго этажа с трех сторон проходит традиционная женская галерея — *азара*¹⁷, которая имеет собственный

¹⁵ Имануил Давиташвили (1908–1985) — родился в Ахалцихе, был раввином Тифлиса.

¹⁶ Букв. «изучение Торы» (*ивр.*). Общинная религиозная школа для мальчиков из бедных семей.

¹⁷ От *эзрат нашим* — помещение для женщин (*ивр.*).

Кутаиси.
Большой молитвенный
дом.

вход снаружи. *Арон а-кодеш* и *тева* расположены здесь так же, как и в нижнем молельном зале. На втором этаже арочная конструкция заменена, и на ее основаниях возведены по две колонны, на которые опирается антресольный этаж — женская галерея. Архитектоникой пространства верхний зал напоминает трехнефные молитвенные дома (соответствует древнейшему типу еврейских молитвенных домов). Расположение скамей поперек длинной оси зала, как в нижнем, так и в верхнем молельном зале, в целом соответствует ашкеназской традиции¹⁸.

Интерьеры обоих залов, лестничная клетка, стены и потолок входа полностью расписаны. Тематика росписи — растительные мотивы, орнамент и вариации ордеров. В цветовой гамме преобладают коричневые тона и позолота, которые то тут, то там перемежаются голубым и оттенками красного. Мастерство высочайшее, во всей этой гармонии участвует пластика шрифта. Тексты использованы в сочетании с настенными росписями.

¹⁸ Традиционно в ашкеназских синагогах скамьи расставляли вдоль стен и вокруг *бимы*, и лишь к концу XIX в. традиционное расположение сменилось расположением скамей поперек оси зала.

Тева и *арон а-кодеш* в обоих залах — деревянные, со сложным профилем и орнаментальной обработкой. Синий занавес *гехалот* украшен изображениями львов, выполненных золотым шитьем мастерской работы.

Согласно древнейшей традиции женская галерея должна иметь богатое художественное оформление. В тбилисской синагоге эта традиция также соблюдается.

По классификации архитектурных стилей большая молельня принадлежит к романскому стилю, с характерной для него нештукатуренной кирпичной кладкой и деталями, с единой структурой вертикальных пилястр и карнизов, с большим круглым проемом (диаметром 3 м) в кирпичной кладке в центре фасада и с трапециевидным завершением фасада, который украшен цветным витражом.

В 2000-е годы в синагоге были проведены важные работы как по ремонту здания, так и по благоустройству территории, был создан мемориал, посвященный раввинам.

В 2011–2012 гг. в большом молитвенном доме Тбилиси был проведен капитальный ремонт: деревянным дверям и окнам был возвращен их первоначальный вид, они были очищены от

*Кутаиси.
Малый молитвенный
дом.*

толстого слоя краски, были расчищены фасады (крашеный кирпич), был заменен пол и отремонтирован потолок.

Личная заслуга автора этих строк — сохранение уникальной росписи. Это касается расписанного вручную потолка второго этажа модельного зала, который требовал реставрации. Оказалось непросто изъять из описи строительных работ пункт, в котором была заложена стоимость «нового потолка», а не реставрация старого. Реставрация была осуществлена, но нельзя сказать, что цветовая гамма была сохранена. Второй и, возможно, наиболее важный момент — это то, что от западной стены была убрана поздняя пристройка — помещение, которое использовали для выпечки мацы. Двору синагоги вернули принадлежащее ему и традиционное для него пространство.

На сегодняшний день (2013 г.) ни в одной из синагог Грузии больше не выносят свиток Торы¹⁹ и в большинстве из них, кроме двух синагог

¹⁹ Обряд выноса свитка Торы и последующей рецитации недельного раздела — необходимый элемент утренней молитвы в понедельник, четверг и субботу.

Тбилиси — Ахалцихского молитвенного дома и Ашкеназского молитвенного дома — больше не собирается *миньян*²⁰.

Кутаиси

«Евреи собрались в Кутаиси из Месхети и Картли» [Чичинадзе 1904: 63]. В Кутаиси сейчас три синагоги: Большой молитвенный дом был построен в 1887 г., в том же дворе находится Малый молитвенный дом, он же Старый молитвенный дом, который был построен в 1815 г. У двух синагог общие хозяйственные постройки. Улица, где расположены эти синагоги, носит имя Бориса Гапонова²¹. В конце той же улицы находится третья синагога — Молитвенный дом Мцванеквавила (букв. — зеленоцветие, или зеленый цветок), или Верхний молитвенный дом, который был построен в 1834–1835 гг.

²⁰ Молитвенный кворум, насчитывающий не менее десяти совершеннолетних мужчин.

²¹ Борис Гапонов (1934–1972) — выдающийся гебраист, перевел на иврит «Витязя в тигровой шкуре» Руставели, жил в Кутаиси.

Кутаиси.
Молитвенный дом
Мцванеквавила.

Все три синагоги находятся в охраняемой исторической зоне города. Они построены из белого тесаного камня и носят отпечаток как романских и готических архитектурных элементов, так и общие эстетические приметы кутаисского гражданского и храмового строительства второй половины XIX в.

Размеры Большого молитвенного дома — 18×21 м, высота — 10,9 м (с крышей — 13 м), площадь молельного зала 290,0 м². В нем есть женская галерея. Примечателен портал большой синагоги с колоннами (высота 5,9 м), который был характерен для античной архитектуры. Существование различных стилей отчетливо выражает эклектический характер здания.

Размеры Малого молитвенного дома — 13,5×12,6 м, высота 8 м (с крышей — 9 м). Площадь молельного зала 195 м², есть женская галерея, которую, должно быть, оборудовали во время перестройки здания. При визуальном анализе видно, что здание сначала было одноэтажным, так как выделяется два различных типа фактуры внешних стен.

Выполненные квадратным еврейским шрифтом над входными дверями Большой и Малой синагог строительные надписи представляют собой эпиграфические памятники и вместе с тем знакомят с датами строительства синагог.

Синагога Мцванеквавила также имеет традиционный двор и хозяйственные постройки. Размеры синагоги — 13×15 м, высота — 9,5–10,5 м. Площадь молельного зала 150 м², есть женская галерея. Фасады здания выделяются особой композиционной завершенностью и проработкой деталей. В отличие от других синагог Грузии в интерьере Мцванеквавила привлекают внимание четыре центральных колонны, конструктивное значение которых очевидно отодвинуто на второй план. Возведенная между ними *тева* объединяет идейный и геометрический центры, ограничивает и выделяет середину.

Потолок и стены всех трех синагог расписаны и покрыты растительными и орнаментальными мотивами. Во всех трех синагогах на *ге-халоте* представлена сцена дарования Торы на горе Синай.

*Кутаиси.
Интерьер Большого
молитвенного дома.*

Еврейское кладбище Кутаиси является частью некрополя Сапичхиа. Оно находится за христианским и отделено от него оградой. Надгробия разнообразны и стилистически интересны. Главной их особенностью вместе с композицией и пластикой является орнамент и резьба.

Ахалцихе

Ахалцихских грузинских евреев упоминает Вахушти Батонишвили²². Старый район города Рабат — древнее поселение евреев. Закариа Чичинадзе характеризует жизнь ахалцихских евреев как «крайний упадок», то есть «обнищание». Иегуда Черный²³ также дает ей множество отрицательных характеристик. Такая критика достойна упоминания особенно на фоне величественных молитвенных домов и надгробий, которые украшают Ахалцихе. «В Ахалцихе я увидел одно здание старой синагоги, времени строи-

тельства которой никто не помнил, но внутри синагоги на камне, находящемся на западной стороне здания, была отмечена дата строительства 5501 г., то есть 1741–1742 гг.», — пишет Иегуда Черный в 1870 г. [Давид 1976: т. 1. 162].

По-видимому, современная действующая синагога, точную дату постройки которой мы не смогли установить, должна была быть построена в 1880-х гг., это подтверждает и архитектура здания (профили облицовочного камня окон и дверей). Она построена из камня, скрепленного известковым раствором, и, в отличие от других синагог, лишена эклектики, представляя образец архитектуры классицизма и воплощая древнюю традицию: «синагога должна быть построена в строгой простоте».

Размеры здания — 19,9×15,3 м, высота — 6,7 м (с крышей — 9,7 м). В молельном зале, площадь которого 225 м², привлекает внимание очень высокая *тева* (2 м), в синагоге есть женская галерея, отличительной особенностью которой является ажурная деревянная решетка.

Что касается ахалцихских впечатлений И. Черного, как абсолютно справедливо отмечает

²² Вахушти Багратиони (1695–1743) — сын царя Вахтанга VI, крупнейший грузинский историк и географ XVIII в.

²³ Иегуда Чёрный (1835–1880) — российский путешественник-этнограф, исследователь евреев Кавказа.

Ицхак Давид²⁴, «возможно, они сложились у него, исходя из оценки явлений как по общееврейским критериям, так и по внутрироссийским» (Давид 1976: т. 1. 135–163).

Вторая выдающаяся синагога Ахалцихе также построена из камня, скрепленного известковым раствором. Ее размеры — 13,5×12,5 м, высота — 7,3 м (с крышей — 10 м), площадь зала — 117,7 м². В этом здании много лет располагался тренировочный зал для бокса. Вот что гласит надпись над недействующим входом: «Дом Всевышнего. Именем Всевышнего успешно было построено молитвенное здание святой общины Ахалцихе в 5623 г.» (т. е. 1862–1863 гг.).

Не будет преувеличением, если мы скажем, что эта старинная ахалцихская синагога — архитектурный шедевр, превосходный образец зодчества не только среди синагог и не только на территории Грузии, но и в мире.

Они

В исторических источниках Они упоминается в XV–XVI вв. (Грузинская энциклопедия 7: 533). После 1865 г. евреи, жившие в окрестных деревнях, переселились в Они. «В Они евреи пришли из Имерети» (Чичинадзе 1904: 66).

Иегуда Черный в 1870-е гг. писал о ранних молитвенных домах Они: «Молитвенное здание расшатано, нет и порядочной крыши. Дождь всю льется внутрь. И по площади она мала и не может вместить всех членов общины, число которых примерно равно восьмидесяти. Несмотря на то, что она стоит на хорошем месте, на берегу небольшой бурной реки, они не думают о ремонте или о постройке нового здания, потому что нет единства и взаимопонимания» (Давид 1976: т. 1. 155–156). Возможно, эта критика способствовала возведению новой специальной синагогальной постройки.

Синагога Они — это один из тех памятников архитектуры, которые заслуживают отдельной

Кутаиси.
Молитвенный дом Мицванеквавила.
Деталь интерьера.

монографии. Встроенная над входной дверью мраморная плита гласит, что синагога была построена в 1895 г. Там же находится текст лапидарной надписи, выполненный квадратным еврейским шрифтом²⁵.

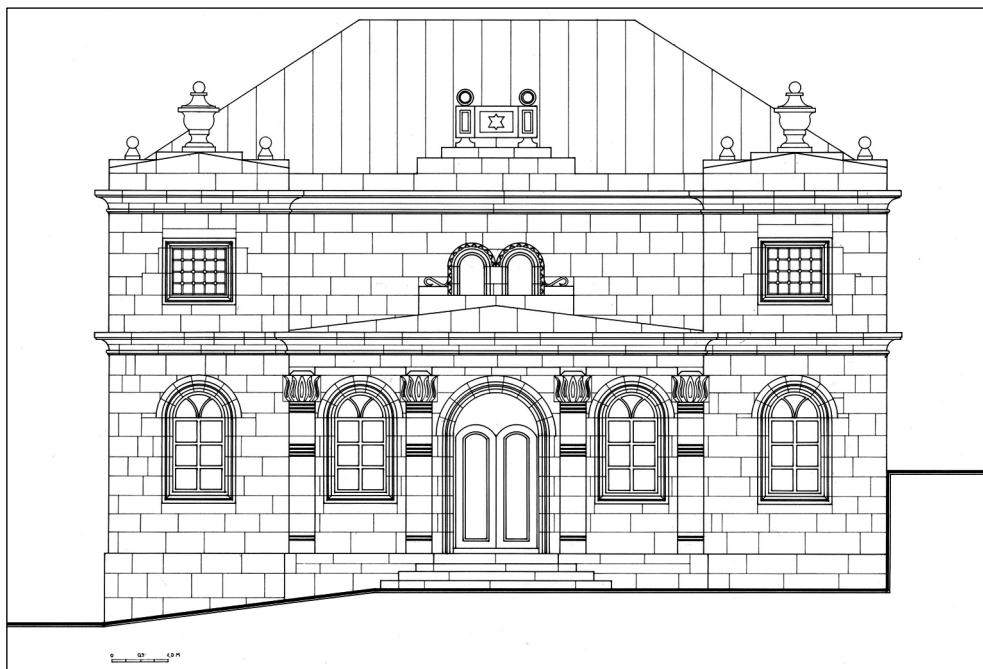
В комплекс синагоги Они входят традиционные постройки. Главное здание по архитектурной типологии относится к центрально-купольным

²⁴ Ицхак Давид (р. 1944, Тбилиси) — востоковед, исследователь истории евреев Грузии и Кавказа.

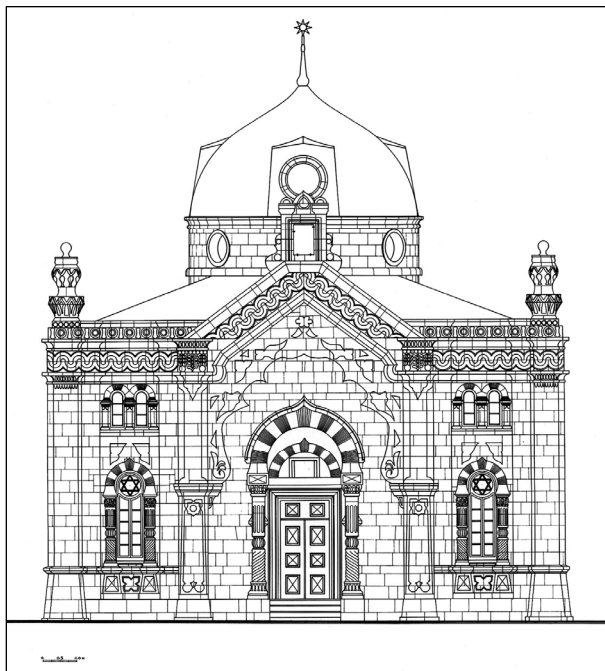
²⁵ Существует предание, что синагога была построена по чертежам, привезенным из Польши и выполненным каким-то польским архитектором.

Ахалцихе.
Старая синагога.

Ахалцихе.
Старая синагога.
Фасад.

Они. Синагога. Фасад.

Они. Синагога.

Они. Синагога.
Интерьер.

строениям. Купол возведен на четырех основаниях в итальянском стиле. Внешние размеры молитвенного дома — 15×17,6 м, высота — 9 м (с фронтоном — 10,7 м, со стелами Десяти заповедей — 12,8 м, с куполом — 15,9 м, со шпилем купола — 18 м), высота портала — 6,7 м, площадь зала — 195 м². В зале есть женская галерея.

По общей классификации стилей эклектичная синагога Они ближе всего к мавританскому. Этот стиль был достаточно развит в строительстве европейских синагог. Выстроенный из тесаного камня молитвенный дом, особенно портал, покрыт обильной резьбой. Ажурный декор характерен для местного рачинского²⁶ народного зодчества, заметно его влияние на художественный вкус онских евреев.

²⁶ Рача — историческая горная область Грузии в верховьях реки Риони с центром в городе Амбролаури. Населена преимущественно этнической группой грузин-рачинцев, в Они проживает грузинско-еврейская община.

В числе прочих зданий синагога онских евреев также пострадала от сильного землетрясения, которое случилось в Западной Грузии 29 апреля 1991 г. Обвалившиеся с конька крыши тяжелые камни, которые составляли композицию Десяти заповедей, разрушили преддверие, в здании треснули своды и арки. Реставрационные работы начались в том же году, однако реставрационно-реконструкционный проект был выполнен лишь частично. Он предусматривал художественное обустройство всего комплекса: постройку новых помещений на месте разрушенной малой синагоги и поврежденного хозяйственно-административного здания, благоустройство территории и др.

Архитектурный проект был выполнен автором этих строк, он же осуществлял общее руководство реставрационными работами совместно со своими студентами. В восстановлении синагоги приняли участие Служба охраны памятников Грузии, конструктор Моше Даниэлашвили

*Сурами.
Синагога.
Интерьер.*

и одна благотворительная организация из Германии²⁷.

Кулаши

В конце XVII в. князя Микеладзе поселили в Кулаши семь крепостных евреев. Первая синагога, которую построили их потомки, сохранилась под именем Старого большого молитвенного дома.

В Кулаши евреи пришли из Ахалцихе, Лайлаши, Бандзы, Суджуны, а также из Рачи и поселились отдельными кварталами (кварталы Абушвили, Баташвили, Хотовели и др.). Каждый квартал имел свой молитвенный дом.

Комплекс синагог Кулаши — это «жилой двор-усадьба», который ничем не выделяется среди окружающей застройки. Одна синагога — из кирпича, другая облицована алюминиевыми

листами; до 2005 г. сохранялся старый двухэтажный дом, на втором этаже которого было 11 маленьких молебных комнат. Сейчас второй этаж здания разрушен.

Кулаши было единственным поселением грузинских евреев, где они составляли абсолютное большинство населения.

С начала 1990-х гг. в Кулаши больше нет еврейского населения. В одном из еврейских домов открыт музей.

Гори

По сообщению французского путешественника Жана Шардена (1643–1713) в 1670-е гг. Гори был важным центром торговли, и с этого времени, если не ранее, мы могли бы предполагать здесь еврейские следы. Однако в Гори евреи не построили специального капитального здания синагоги. Современная синагога Гори представляет собой обычный жилой двор с усадьбой.

²⁷ В настоящее время идет реконструкция здания синагоги.

Сурами. Синагога. Ростись стены.

Сурами

До 1930-х гг. в Сурами было три синагоги, затем в одной был открыт клуб, во второй — школа. В конце 1940-х гг. здание школы вновь вернули евреям и восстановили синагогу. До конца прошлого века в Сурами евреи жили в основном на одной улице. Примечателен был деловой «интерьер» этой «улицы-коридора». Здесь же находится и та единственная синагога, не выделяющаяся на фоне жилой застройки. В ней больше не проводится ежедневных богослужений.

Учитывая контекст времени, следует рассматривать и представленную здесь наивную живопись: на одной картине в виде деревьев и реки изображены земная твердь и текущее время-дорога, на других — крайне абстрактно переданной сетью лучей и облаков будто бы предстает матрица вселенной. В результате проведенного в 2012 г. ремонта интерьера синагоги эти образцы наивной живописи были утрачены.

Примечателен тот факт, что с 1840-х гг. в сурамской синагоге хранилась древнейшая рукопись — Бретская Библия²⁸ (1513 г.).

Лайлаши

Лайла на иврите значит «ночь». От лайлашских евреев до нас дошли ставшие легендой устные свидетельства. Поселение евреев в Лайлаши связано с вторжением турок в Ахалцихе в XVII в. и преследованиями евреев. В XVIII в. князья Пагава переселили часть евреев в Бандзу, а в конце

²⁸ Бретская Библия — рукописный список Библии, созданный в 1513 г. в Салониках в семье Иегуды Гедалии и позднее ставший собственностью еврейской общины селения Брети. В XVII в. книга, бывшая, по преданию, чудотворной, была присвоена князьями Авалишвили. В середине 1850-х гг. ее следы теряются (возможно, она была продана или украдена). Авалишвили заменили рукописный вариант печатным (конец XVIII в.), которому также приписывались чудотворные свойства. В 1870 г. евреи Брети выкупили печатный вариант и перевезли его в Сурами, куда переселились сами. Позднее в Сурами был обнаружен и рукописный оригинал (ныне хранится в Национальном центре рукописей Грузии).

Лайлаши.
Синагога.

Бандза.
Синагога

того же века духовенство суджунской церкви переселило евреев из Бандзы в Суджуну. И. Черный пишет: «Я осмотрел новое, хорошо построенное здание молитвенного дома» (Давид 1976), что очевидно свидетельствует о постройке лайлашской синагоги в 1860-х гг. В 1910-е годы лайлашские евреи построили и вторую синагогу, которая в 1924 г. была закрыта и превращена в клуб-библиотеку.

В Нижнем Лайлаши жило грузинское население, в Верхнем — евреи. Здесь же был рынок и центр торговли. Продолжением рынка была еврейская улица, в конце которой находилось еврейское кладбище. До наших дней сохранились рассеянные по склону горы каменные надгробные плиты.

В Лайлаши с начала 1990-х гг. евреи больше не живут. Построенная из камня, скрепленного известковым раствором, синагога внешне напоминает кутаисский Малый молитвенный дом, а возведенные внутри четыре колонны и расположенная между ними *тева* (сейчас разрушенная) — кутаисскую синагогу Мцванеквавила.

* * *

История грузинских синагог восходит к первым синагогам и насчитывает 26 веков. Существующие сегодня в Грузии синагоги — продолжение древнейших традиций синагог Палестины и диаспоры. Ось «вход — *арон а-кодеи*» в грузинских синагогах ориентирована на Иерусалим. С этой точки зрения исключение составляет тбилисский Ашкеназский молитвенный дом, в котором, как и в других ашкеназских синагогах, *арон а-кодеи* расположен у восточной стены.

Зачастую синагога — это комплекс зданий, который имеет следующий состав: молельный зал (или залы), мацпекарня, бойня для кошерного забоя птицы и скота (иногда с помещением для ощипывания), *миква*, *хедер*, хозяйственные помещения, сторожка и двор.

Убранство фасадов грузинских синагог отличается строгой простотой и минимальной декоративностью (за исключением синагоги в Они), что соответствует сироманскому стилю. Их эсте-

тика обусловлена традициями, контекстом времени и места.

Плановая структура всех синагог традиционна: почти во всех синагогах есть *азара*; *тева* везде расположена в центре зала; *арон а-кодеи* и *тева* изготовлены из дерева; в настенной росписи используются растительные мотивы и тексты из Торы; скамьи в основном расположены поперек оси зала — по ашкеназскому типу; скамьи заднего ряда отводятся для пожилых женщин (особенно если в здании нет хоров).

Какие древние традиции и традиции последнего времени не проявились в грузинских синагогах? Согласно талмудическому трактату Мегила, синагога должна стоять на самом высоком месте в городе; согласно «Шулхан аруху»²⁹, она должна быть на берегу реки или моря, пол должен быть заглублен относительно уровня земли. Эти условия зачастую не соблюдались (или не могли быть соблюдены). В комплексе синагоги нет рынка, что было характерно для азиатских диаспор в I–IV вв. Ни в одной синагоге не встречаются три входных двери, которые были характерны для античных синагог (Капернаум).

В Грузии не сложился поздний тип реформистской синагоги. Архитектура синагог грузинских евреев имеет консервативный характер.

Литература

- Еврейская энциклопедия — Еврейская энциклопедия (в 16 т.). СПб., 1906–1913 (репринт: М., 1991)
 Чичинадзе — Чичинадзе З. Грузинские евреи в Грузии. Тбилиси, 1904.
 Давид 1976 — Давид И. Сочинения. Т. I. Тель-Авив, 1976
 Давид 1989 — Давид И. История евреев на Кавказе. Тель-Авив, 1989.
 Грузинская энциклопедия — Грузинская энциклопедия. Тбилиси, 1975–1987.

²⁹ Кодекс практических положений Устного Закона, составленный в XVI в. Йосефом Каро.

Гурам Лорткианидзе
(Тбилиси)

Новые архивные материалы по еврейской диаспоре в Грузии

Письменные исторические источники, включая национальную хронику «Жизние Грузии» (XI в.), подробно описывают поселение евреев в древней столице страны — городе Мцхета.

В истории деяний святой Нины (IV–V вв.), в «Обращении Грузии» (IX в. н.э.)¹ говорится о нескольких поколениях грузинских евреев (I–IV вв.), названы их конкретные имена — Абиатар, Лонгиноз, Сидония, Саломе, и других, знавших еврейскую грамоту и тесно связанных с еврейской диаспорой Вавилона, Рима, Антиохии и особенно с Иерусалимом.

Все эти сведения находят подтверждение в археологических материалах. В центральной части города Мцхета (улица Давида Строителя) выявлен еврейский квартал — жилые и хозяйственные постройки; раскопки позволили обнаружить артефакты, связанные с еврейским духовным миром². Ориентировочно определено местонахождение т.н. «малого храма» — синагоги мцхетских евреев, который, по данным источникам, был капитальным архитектурным сооружением базиличного типа, украшенным колоннами.

¹ Lerner C. The wellspring of Georgian Historiography. London, 2004.

² Tsereteli K. Semitological and Kartvelological studies, Tbilisi, 2001; Nikolaishvili V. The Traces of life and activity of Jews on the Territory of greater Mtskheta in archaeological and written Records. Baazov Museum of History and Ethnography of Jews of Georgia; works, IV, Tbilisi, 2006. P. 100–104.

До наших дней сохранилась древняя топонимика, непосредственно связанная с еврейской диаспорой Мцхеты позднеантичной эпохи и представляющая большой научный интерес, так как часть топонимов зафиксирована в указанных письменных памятниках IV в. н.э.

Главным архитектором и художником престольной Мцхеты являлся римский гражданин — Аврелий Ахолис, судя по многочисленным аналогиям, еврей по национальности, возможно прозелит³.

Многочисленные документы, связанные с историей еврейской диаспоры, хранятся в Государственном историческом архиве Грузии (ГИАГ) и в Институте рукописей им. К. Кекелидзе. Только в ГИАГ выявлено 165 единиц архивных документов XV–XIX вв., которые имеют большую научную ценность. Наиболее ранний среди них документ — грамота царя Александра I, датированная 1427 годом. В ней идет речь об освобождении евреев села Енисели (Кахетия) от денежных сборов⁴. К 1693 году относится царский указ Вахтанга V о переселении в Кахетию из Кутаиси еврейских семей⁵.

Среди этих архивных материалов особый интерес вызывают купчие и податные книги XVII–XVIII вв., долговые и налоговые списки, тяжбы. Например, в так называемых «разводных списках» 1750 года князей Цаишера и Папуны Цицишвили упомянуты евреи — жители селений Мдзоврети и Табаскуры: Мардеха и Ханон Мамиствалишвили, Иосиф и Даниил Шимшилашвили, Батука Исраелашвили, Исак Давиташвили, Мардих Аркашвили, Шалом Папунашвили, Абрам и Давид (Датуна) Убиашвили, Паата Уриа, Моше, Абрам и Иосиф Цицуашвили, Зураб Иурашвили, Мардаха Иосебашвили⁶.

В историческом архиве Грузии хранится много интересных данных о крепостных евреях

Крихели⁷; много важных документов, датированных 1796 годом, о дербентских евреях⁸.

1820 годом датирован документ, в котором в качестве свидетеля при покупке земельного участка упомянут некий «хахам Моше Паписмедов»⁹. Хахамы из этого рода встречаются в нескольких документах.

14 декабря 1808 г. жена Соломона II царевна Мария пожертвовала Мартвильскому монастырю две семьи кутаисских крепостных евреев — Абрама и Давида Шамилашвили¹⁰.

К марту 1822 г. восходит документ, связанный с государственными крепостными села Брети (Сурами), тремя братьями Абрамом, Моше, Ароном Шамоеловыми, которые продали свой виноградник односельчанину¹¹.

Сохранился обширный список евреев-мастеровых, ремесленников, проживающих в Тифлисе к ноябрю 1838 г.¹²

Думаю, что для исследования демографических процессов немаловажное значение будут иметь дела евреев, родившихся и умерших в Горийском уезде Тифлисской губернии, восходящие к 16 февраля 1845 г.¹³

В архиве есть сведения и о функционировавших в Грузии в 1848 г. синагогах, еврейских школах, раввинах и др.¹⁴, приводятся статистические данные по еврейскому населению Тбилиси и Гори.

Можно почерпнуть интересные сведения об общественно-культурной жизни еврейской общины, культурно-просветительских организациях из ежегодных отчетов еврейских благотворительных обществ¹⁵.

Наше внимание привлек один любопытный документ — циркуляр 1898 г., в котором гово-

⁷ ГИАГ. Ф. 1448, док. 533. Л. 2.

⁸ ГИАГ. Ф. 1448, док. 1. Д. 476. Л. 7.

⁹ ГИАГ. Ф. 1448, док. 8157. Л. 1.

¹⁰ ГИАГ. Ф. 1448, док. 500. Л. 1.

¹¹ ГИАГ. Ф. 1448, док. 8106. Л. 1.

¹² ГИАГ. Ф. 4, оп. 2, папка 2495. Л. 83–84, 171–179.

¹³ ГИАГ. Ф. 48, оп. 1, д. 237. Л. 1–6.

¹⁴ ГИАГ. Ф. 4, оп. 5, папка 219. Л. 2–3.

¹⁵ 1891–1892 гг. Ф. 17, оп. 1, д. 3331, с. 482; д. 3290, с. 171–176; 1894 г. д. 9071, с. 1–10; 1900–1913 гг. Ф. 26, оп. 4, д. 1726, с. 1–17.

³ Lortkipanidze G. Aurelios Akholis Citizen of Roma. The Twenty centuries, Tbilisi, 2004. P. 151–158.

⁴ ГИАГ. Ф. 1448, док. 540. Л. 1.

⁵ ГИАГ. Ф. 1449, док. 1891. Л. 2, 3.

⁶ ГИАГ. Ф. 1448, док. 5010. Л. 16, 17, 23, 26.

рится об актере Адельгейме и о запрете исполнять на сцене роль Христа¹⁶. Нам еще предстоит выяснить, о каком спектакле шла речь и кем был этот тбилисский актер.

26 июля 1903 г. Министерство народного просвещения направляет в Тбилиси конфиденциальное предложение: прекратить на несколько лет прием еврейских детей на учебу в гимназии, прогимназии и реальные училища¹⁷.

Архивные данные свидетельствуют о том, что в конце XIX и начале XX вв. в Тбилиси существовало Общество еврейской литературы и музыки¹⁸.

На основе вновь выявленных документов нами составлен путеводитель по этим еврейским материалам, что облегчит их введение в научный оборот (см. Приложение I, II).

Приложение I

Копия съ конфиденциального предложения Министерства Народнаго Просвѣщенія Господину Попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа отъ 26 июля 1902 года, за № 329.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5 декабря 1886 года и 26 июня 1887 года положеній Комитета Министровъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставлено право ввести признаваемая имъ мѣры къ ограниченію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ числа учениковъ изъ числа (детей) евреевъ.

Послѣдствіе сего, въ видахъ болѣе нормальнаго отношенія числа учениковъ евреевъ къ количеству учениковъ христіанскихъ исповѣданій, Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ циркуляръ отъ 10 іюня 1887 года за № 10313, признало нужнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы съ 1887–1888 учебнаго года въ среднія учебныя заведенія подлежащаго учебнаго округа дѣти евреевъ были принимаемы: въ мѣстностяхъ, находящихся въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, въ количестве 10%, въ мѣстностяхъ внѣ этой

черты — въ количестве 5%, а въ столицахъ — въ количествѣ 3% всего числа учениковъ, подлежащихъ приему въ началѣ каждаго учебнаго года.

Засимъ въ 1896 г., Принимая во вниманіе, что число учащихся евреевъ, при соблюденіи указанныхъ выше правилъ о процентномъ отношеніи вновь принимаемыхъ, вошло въ установленную норму. Министерство нашло возможнымъ при расчетѣ процентовъ приѣма евреевъ на будущее время руководствоваться тѣмъ, чтобы общее наличное число учениковъ евреевъ не превышало 10%, 5% и 3% всего числа учениковъ въ каждомъ заведеніи, смотря по мѣстности, въ которой таковое находится. (Циркуляръ отъ 16 октября 1896., № 216)

Имея въ виду, что при такихъ условіяхъ въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, имеющихъ значительное число учениковъ евреевъ, нередко совершенно прекращается приѣмъ дѣтей евреевъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія признало необходимымъ пересмотрѣть действующія по сему предмету правила и, не измѣняя размера дѣйствующей процентной нормы, установить приѣмъ еврейскихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Расчетъ числа евреевъ, подлежащихъ приему въ началѣ учебнаго года, производится въ процентномъ отношеніи къ общему числу вновь принимаемыхъ учениковъ христіанскихъ исповѣданій, при чемъ $\frac{1}{2}$ и болѣе должны быть принимаемы за единицу.

2. Если бы по окончаніи приѣма въ учебное заведеніе число евреевъ въ немъ оказалось по отношенію къ общему числу учащихся ниже процентной нормы, установленной для данной мѣстности, то въ пределахъ этой нормы могутъ быть приняты еще новые ученики-евреи, если въ соотвѣствующихъ классахъ имѣются общеученическія вакансіи.

3. Если по окончаніи приѣма дѣтей евреевъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ въ учебномъ заведеніи еще окажутся свободныя вакансіи, то послѣднія могутъ въ особо уважительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію и решенію педагогическаго совѣта, быть замещаемы дѣтьми евреевъ и сверхъ % нормы.

4. Ученики евреи, поступающіе въ гимназіи и 7-ой классъ реальныхъ училищъ по окончаніи курса въ прогимназіяхъ и шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, принимаются въ учебныя заведенія безъ примѣненія къ нимъ правилъ о процентномъ ограниченіи.

5. При замѣщеніи въ данномъ учебномъ заведеніи еврейскихъ вакансій, въ случаѣ невозможности принять

¹⁶ ГИАГ. Ф. 17, оп. 1, д. 1861, с. 2–4.

¹⁷ ГИАГ. Ф. 422, оп. 1, д. 9420, с. 31.

¹⁸ ГИАГ. Ф. 17, оп. 1, д. 6337, с. 152–156, 174, 175, 184–185, 189–190.

всѣхъ выдержавшихъ испытаніе, надлежитъ руководствоваться указа́ніями, въ циркуляръ отъ 16 октября 1896 г. За № 216.

6. По отношенію къ поступающимъ въ приготовительные классы разсчитать числа дѣтей евреевъ, подлежащихъ приему, долженъ производиться независимо отъ поступающихъ въ нормальные классы, при переходѣ же въ 1 классъ ученики-евреи не подвергаются дѣйствию ограничительныхъ правилъ и принимаются въ число учениковъ этого класса на общихъ основаніяхъ. Подлинное за надлежащими подписали.

Съ Подлиннымъ вѣрно:

Свѣрять:

Правитель Канцелярии
И. л. Дѣлопроизводителя

Приложение II

Министерство	Копія
Внутреннихъ Дѣлъ	Конфиденціально
	Циркулярно
ДЕПАРТАМЕНТЪ	Г.г. Губернаторамъ
ПОЛИЦИИ	Градоначальникамъ
	К Оберъ Полиціймейстерамъ

По 6 Дѣлопроизводству
6 марта 1904 года
№ 723

Разновременно принимавшіяся Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ мѣры по выдворенію изъ мѣстностей, находящихся вне общей черты еврейской осѣлости, евреевъ, неправильно въ нихъ поселившихся, вызвали со стороны мѣстныхъ властей различныя болѣе или мѣнее строгія распоряженія, направленныя къ удаленію сказанныхъ евреевъ въ черту осѣлости.

Изъ поступившихъ в Министерство многочисленныхъ по этому поводу жалобъ выселяемыхъ евреевъ и доставленныхъ по нимъ мѣстными Начальствами свѣдѣній усматривается, что принятія и принимаемыя, въ видахъ восстановленія силы ограничительныхъ, о жительствѣ евреевъ, законоположеній, Губернскими и подчиненными имъ властями мероприятия иногда сопровождаются тяжелыми послѣдствіями для выселяемыхъ.

Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ причины незаконнаго пребыванія отдѣльныхъ евреевъ тамъ, гдѣ имъ жительство не дозволено, слѣдуетъ искать въ неудовлетворительномъ состояніи на-

шего законодательства о евреяхъ, признанномъ высшимъ Правительствомъ и побудившемъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по пересмотру ограничительныхъ законоположеній, касающихся еврейскаго населенія в Имперіи. Неопредѣленность сихъ законоположеній, вызывающая самая разнообразныя ихъ толкованія даже въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, не могла не отразиться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на единообразіи и правильности основанныхъ на нихъ распоряженій мѣстныхъ властей, какъ высшихъ, такъ и въ особенности нисшихъ.

При такомъ положеніи дѣла, возлагать всю тяжесть послѣдствій неправильнаго поселенія евреевъ за чертою мѣстностей, отведенныхъ для ихъ жительства, исключительно на евреевъ — предствалалось бы не вполне справедливымъ, въ особенности въ данное время, когда тяжелое положеніе выселяемыхъ евреевъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ отягчается военными событіями на Дальнемъ Востокѣ, вызывавшими необходимость мобилизаціи некоторыхъ военныхъ округовъ и призыва на дѣйствительную службу чиновъ запаса, въ числѣ которыхъ могутъ находиться члены выселяемыхъ семействъ.

Въ виду сего и озабочиваятъ устраненіемъ всего того, что въ настоящее трудное время можетъ нарушать нормальное теченіе внутренней жизни ИМПЕРІИ и вызывать, во многихъ случаяхъ, неудовольствіе населенія, я признаю необходимымъ нынѣ-же временно, впредь до восстановленія мира, пріостановиться выселеніемъ изъ числа евреевъ, неправильно, по мнѣнію подлежащей административной власти, поселившихся въ мѣстахъ настоящаго ихъ жительства, всѣхъ тѣхъ, которые или поселились въ сказанныхъ мѣстахъ на законномъ основаніи, но засимъ утратили на это право, или проживаютъ уже тамъ продолжительное время, имѣя семьи и домообзаводство.

О семъ, для соотвѣтственныхъ распоряженій, имѣю честь увѣдомить Наше Превосходительство, присовокупляя, что непремѣннымъ условіемъ примѣненія настоящаго распоряженія должна быть увѣренность административной власти въ томъ, что, еврей оставляемый на жительство въ мѣстности ему запрещенной, не вреденъ для общественнаго порядка и не вызываетъ неудовольствія со стороны населенія, среди котораго онъ проживаетъ.

Подписаль Министр Внутреннихъ Дѣлъ,

Скрепилъ
Вѣрно:

Статсъ-Секретарь Илеве
Директоръ Лопухин
За Дѣлопроизводителя

Лела Цицуашвили
(Тбилиси)

Еврейское культурное наследие Грузии.

Экспонаты еврейского
историко-этнографического
музея Грузии

Еврейская диаспора в Грузии — одна из древнейших. Согласно грузинской летописи XI в. «Картлис Цховреба» («Житие Картли»), евреи здесь появились в VI в. до н.э. Их приход на грузинскую землю связан с разрушением Первого Храма вавилонским царем Навуходоносором в 586 г. до н.э. и изгнанием евреев из Иерусалима, после чего началась первая миграция еврейского народа и его расселение в диаспоре. Бежавшие из Вавилонского пленения евреи пришли в древнюю столицу Грузии — Мцхету и попросили землю у мцхетского *мамасахлиси* (правителя), обязавшись платить ему дань¹. Памятников материальной культуры той эпохи, подтверждающих пребывание евреев в Грузии не обнаружено, а древнейшие археологические свидетельства датируются первыми веками нашей эры: захоронения на территории Мцхеты — Урбниси — I в.; могильные камни близ Мцхеты — III–V вв.; мцхетский золотой амулет с еврейской надписью –V–VI вв.²

¹ Житие Картли / Под ред. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.). См. рус. пер.: *Леонти Мровели*. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М, 1979; Матиане Картлиса / Пер., введ. и примеч. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976; Летопись Картли / Пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982. — *Примеч. ред.*

² См.: *Mgalobishvili T., Gagosbidze Y., Tsitsuasvili L. Georgian Jews. History and Culture*. Tbilisi: Georgian National Museum, 2010.

Подсвечник для синагоги. Вторая половина XIX в.
Медь, дерево, металл. Чеканка.

Короны и римоним для свитка Торы XIX в.
Медь, фразе.

Еврейское искусство — понятие очень широкое и иногда неопределенное. Подобно истории иудейской религии, евреев и их жизни, история еврейской культуры охватывает множество мест и времен. Особенностью иудаизма, позволившей ему процветать на протяжении веков преследований и изгнаний, является способность народа к адаптации и изменению. Искусство евреев постоянно включает в свою ткань влияния разных культур и тех обществ, в которых живут евреи. Дошедшие до нас памятники еврейского искусства — это в основном культовые предметы и украшения, которые необходимы для соблюдения обычаев и традиций и в обыденной жизни, и в праздники. Причина преобладания в еврейском искусстве церемониального над эстетическим — в исполнении евреями второй заповеди Пятикнижия, запрещающей изображения [Исх. 20: 4; Втор. 5: 8], хотя в разные исторические периоды менялось и отношение к этой традиции.

В Грузии особенно долго и ревностно следовали этой традиции, вплоть до середины XX в. Надо отметить, что в Грузии совершенно особое отношение к евреям: это одна из немногих стран в мире, где не было антисемитизма, где евреи никогда не жили в гетто, их не только не притесняли, но проявляли к ним особо добро-

*Шалом Кобошвили.
Вынесение Сефер Торы
в синагоге. Праздник
Симхат-Тора. 1938.
Бумага, гуашь, лак.*

желательное отношение. Все это способствовало многовековой дружбе между двумя народами. Любой диаспоре в мире присуще определенное сближение с местными традициями, этнографией, культурой. В Грузии евреи говорили на грузинском языке, а древнееврейский язык сохранялся как религиозный, ему обучали в хедере и использовали исключительно для богослужений, молитв, чтения Торы. Несмотря на ассимиляцию, грузинские евреи особенно бережно соблюдали и пронесли сквозь века свою веру, религию, традиции, самобытную культуру. К сожалению, в Грузии сохранилось не так уж много памятников материальной культуры, даже здания синагог построены не ранее XVIII в. Это, конечно же, не означает, что до этого времени не существовало синагог, однако более ранние постройки не сохранились. Несмотря на многовековое присутствие евреев в Грузии, вплоть до XX в. их история и культура не изучались. Фундамент научного изучения исторического прошлого грузинских евреев был заложен основанием Еврейского историко-этнографического музея Грузии, который функционировал в Тби-

лиси в 1933–1951 гг. и располагался в здании бывшей купольной синагоги, построенной в конце XIX в. Музей был открыт по инициативе группы тбилисских и ленинградских научных сотрудников³ и благодаря поддержке ОЗЕТ и Евкомбеда Грузии (Всегрузинский комитет помощи еврейской бедноте). Первоначально это было лишь научное учреждение, в котором не было ни одного экспоната. В 1933–1936 г. в компактно населенные евреями регионы устраивались этнографические экспедиции с целью комплектации коллекции музея. Были собраны фотоматериалы, национальные костюмы, аксессуары, амулеты, культовые и религиозные предметы, свитки Торы и предметы быта. Как уже отмечалось выше, несмотря на многовековое проживание в Грузии и определенную ассимиляцию, здешние евреи весьма бережно хранили свои традиции, обычаи, религию. Это сказалось и на запрете создания изображений, и, следовательно, на запрете обучения изобразительному искусству. Ко времени основания музея в Грузии

³ Одним из его инициаторов был ленинградский этнограф и библиограф Исай Менделевич Пульнер (1900–1942).

Шалом Кобаишвили.
Моли́тва миссионе́ров.
Праздник Суккот.
Бумага, гуашь, лак.

не было художников еврейского происхождения, не было картин на еврейскую тематику. Поэтому руководство музея специально приглашало грузинских художников, которые принимали участие в экспедициях и на местах фиксировали еврейские типы, отображающие их быт, характерные детали, а потом уже в музее, на основе собранных экспонатов, писали картины.

К сожалению, в Грузии не сохранилось многочисленных памятников еврейской материальной культуры, которые давали бы целостное представление об иудаизме. Коллекция музея — это, в основном, экспонаты конца XVIII—XX вв. В 1937 г. была организована первая постоянная экспозиция «Старый и новый быт грузинских евреев», и музей уже смог принимать посетителей. В то время в фондах музея насчитывалось 16 тысяч экспонатов, в основном этнографических и бытовых, фотографий, различных документов. В коллекции изобразительного искусства музея около 160 живописных и графических работ разных авторов. Еврейский историко-этно-

графический музей в то время имел огромное значение, являлся научным и культурным центром грузинского еврейства.

В 1951 г. в соответствии с духом общей сталинской политики советского правительства музей был закрыт как очаг сионизма. Вскоре и здание синагоги было конфисковано. Коллекции были переданы в фонды Музея Грузии им. С. Джанашиа, Музей истории Тбилиси им. И. Гришашвили (оба музея входят в состав Национального Музея Грузии), в Грузинский национальный центр рукописей и некоторые региональные музеи. В 1992 г. еврейский музей в Тбилиси был восстановлен и вновь расположился в здании старой синагоги, но функционировал лишь как научное учреждение. Из-за аварийного состояния здания коллекции музея вновь хранятся в фондах музеев, входящих в состав Национального Музея Грузии. В данный момент идет реконструкция здания синагоги, после завершения которой музей сможет представить свою коллекцию.

Шалом Кобошвили.
Помолвка (Хлеб и сахар).
Бумага, гуашь.

История еврейской диаспоры в Грузии очень интересна и своеобразна. В результате многовековой ассимиляции евреи, проживавшие на территории Грузии, подобно местному населению, в различных регионах отличаются этнографически, по своим традициям и даже по генотипу, о чем свидетельствуют и экспонаты музея.

С 2006 г. Национальный Музей Грузии осуществил несколько проектов, в результате которых были организованы пять выставок в различных выставочных пространствах Национального музея и изданы четыре полных каталога, представляющие еврейское культурное наследие, хранящееся в фондах музея. Благодаря этим проектам, удалось реставрировать, консервировать, оформить рамами значительную часть (более 250) экспонатов еврейской коллекции. В течение этих лет были научно изучены, атрибутированы и датированы экспонаты музея⁴.

⁴ См.: Цицуашвили Л. Иудаизм в искусстве Грузии конца XIX — первой половины XX века (На основе коллекций еврей-

С 2006 г. была организована персональная выставка Шалом Кобошвили и издан каталог⁵.

9 мая 2008 г. в Национальном Музее Грузии (в Музее истории Тбилиси им. И. Гришашвили (Карвасла) была открыта выставка «Вечный огонь — Культура и быт евреев Грузии», посвященная 60-летию независимости государства Израиль и 75-летию основания Еврейского историко-этнографического музея Грузии, 150 экспонатов из коллекции которого и были представлены на выставке и в каталоге⁶.

В 2010 г. в Национальном Музее Грузии (Музее искусств им. Ш. Амиранашвили) была организована выставка «Грузинские евреи. История и

ского историко-этнографического музея Грузии. Докторская дисс. Тбилиси, 2012 (на груз. яз., автореф. на груз. и англ. яз.).

⁵ Цицуашвили Л. Шалом Кобошвили (1876–1941). К 130-летию со дня рождения. Национальный Музей Грузии. Тбилиси, 2006 (тексты на груз., русск., англ. яз. и иврите).

⁶ Tsitsuasvili L. Eternal Flame. Culture and Habit of the Georgian Jews. Georgian National Museum. Tbilisi. 2008 (тексты на груз., англ. яз. и иврите).

Шалом Кобошвили.
Джейиз — opis' приданого.
1939. Холст, масло.

культура», посвященная проходившей в Грузии научной конференции, организованной совместно с Иерусалимским институтом Бен-Цви, и издан каталог⁷.

В 2012 г. в выставочном зале Национальной Библиотеки Грузии была открыта выставка, посвященная празднованию Хануки.

В 2013 г. в Национальном Музее Грузии (Национальной галерее им. Д. Шеварднадзе) проходила самая масштабная выставка, на которой были представлены более 200 экспонатов еврейской коллекции и был издан каталог⁸.

⁷ Mgaloblishvili T., Gagosbidze I., Tsitsuashvili L. Georgian Jews. History and Culture. Georgian National Museum. Tbilisi, 2010 (тексты на груз., англ. яз. и иврите).

⁸ Tsitsuashvili L. Eternal Flame. Cultural Heritage of Georgian Jews. Dedicated to 80th Anniversary of David Baazov History Museum of Georgian Jews. Georgian National Museum. Tbilisi, 2013 (тексты на груз. и англ. яз.).

Представленные на всех этих выставках и отраженные в каталогах экспонаты — предметы религиозно-ритуального, бытового назначения, ткани, традиционные костюмы, произведения живописи и графики, старые фотографии (хотя этим и не исчерпывается вся коллекция музея) дают представление о жизни еврейской общины Грузии конца XIX — начала XX в. На выставках экспонировались картины, в основном двух авторов — грузинского художника Давида Гвелесиани и еврейского художника-самоучки Шалом Кобошвили.

Шалом Кобошвили родился в 1876 г. в бедной еврейской семье в провинциальном городе Ахалцихе. У него были тяжелые детство и юность, он не смог получить полноценного образования. В возрасте восьми лет его отдали в хедер на обучение к раввину, но он не смог до конца вынести установленных там строгих порядков и спуска

Шалом
Кобошвили.
Проводы невесты
в баню (Микве).
1939. Бумага,
акварель.

четыре года оставил учебу. Двенадцатилетнего Шалом родители отправили к тете в Батуми. Дядя и тетя приобрели для него книги, с помощью которых, а также по уличным надписям мальчик выучил азбуку и начал читать. В Батуми интерес Шалом более всего привлек художник, работавший в магазине литографий, мальчик с упоением наблюдал за процессом рисования и вскоре сам начал рисовать. Дядя даже отдал его на обучение в типографию. Но как только родители узнали об этом, они запретили мальчику рисовать и вернули его в Ахалцихе, поскольку, как принято было считать, «рисование — не еврейское ремесло».

Кобошвили прожил тяжелую жизнь, работал чернорабочим на строительстве железной дороги, подручным торговца, ездил в разные города в качестве *курбата* (уезжавшего в поисках работы или становившегося наемным работником). Он

обошел Среднюю Азию, был в Пятигорске, Ростове, Батуми, Тбилиси, где впоследствии и поселился вместе с женой и восьмерыми детьми, работал то подручным торговца, то экспедитором в кооперативных и государственных учреждениях. Но судьба иногда преподносит сюрпризы: по ее воле Шалом Кобошвили на склоне лет, в 1936 г. устроился на работу сторожем в Еврейский историко-этнографический музей Грузии, который находился рядом с его домом. И этот, казалось бы, ничем не примечательный факт способствовал рождению самобытного художника-примитивиста, которому к тому же суждено было стать первым еврейским художником Грузии, создавшим великолепную летопись еврейского духа.

Когда он пришел в музей, работавшие там художники готовились к первой экспозиции. Его настолько привлекли их произведения, что он

Давид Гвелесиани.
Хуа – свадебный
ритуал. 1936.
Холст, масло.

решил осуществить свою детскую мечту и начал рисовать — сначала простым карандашом маленькие сюжеты, а затем акварелью и маслом. Ему пришлось пройти долгий и полный тяжелого физического труда путь, пока дремлющий врожденный талант и большой дух не проснулись вновь и не расцвели в последние годы его жизни, превратив работу обычного скромного сторожа в плодотворный творческий процесс. Поразительно, что человек, начавший рисовать в возрасте 61 года, сумел воссоздать целую эпоху быта грузинского еврейства с его характерными особенностями.

Основываясь на своих детских воспоминаниях, Кобошвили в своих произведениях воскресил жизнь и быт евреев грузинской провинции Ахалциха конца XIX в. Его картины представляют богатый и очень интересный этнографический материал, отражающий быт и обычаи грузинских евреев, интерьеры их жилищ, одежду, типаж различных социальных слоев ахалцихских евреев той эпохи, религиозные праздники,

характерные ритуалы и традиции. Его мировосприятие своеобразно, он рисует непретенциозно и с подкупающей непосредственностью отображает мир, который в основном остался в его прошлом. Некогда увиденное и пережитое красочно и выразительно выплеснулось в его работы. И неважно, что иногда в качестве бумаги он использовал оборотную сторону старых чертежей или карт, главное — он мог творить. В его памяти воскресают позабытые детские воспоминания, жизнь Ахалциха, где он провел детство и юность. На первый взгляд незатейливые и непрофессиональные картины художника-примитивиста поражают воображение зрителя простотой и вместе с тем яркостью восприятия жизни. Его самобытный художественный дар не позволил ему уйти из жизни, не исполнив своего предназначения. Творчество Кобошвили охватывает всего трехлетний период — в 1941 г. он скончался. Но и этого краткого времени оказалось достаточно, чтобы простым доступным языком, подмечая даже незначительные детали,

создать своеобразные документально-повествовательные картины. И за этот короткий период он сумел оставить очень интересное наследие, не имевшее до тех пор аналогов, ибо хотя грузинские художники обращались к еврейской тематике и писали заказные работы для Еврейского музея, Кобошвили стал в Грузии первым художником еврейского происхождения.

Шалом Кобошвили скончался в возрасте 65 лет, но еще при его жизни в 1940 г. в еврейском музее ему устроили персональную выставку, и с тех пор его работы остались в музее. Для Кобошвили это явилось самым значительным событием в жизни. Наверное, он ушел из жизни счастливым человеком, исполнив мечту своей жизни. По случайному совпадению, или опять же по воле судьбы, именно спустя 65 лет после его смерти удалось вновь организовать его персональную выставку, сопровождавшуюся изданием полного каталога, которая, как упоминалось выше, проходила летом 2006 г. и была посвящена 130-летию со дня его рождения. Картины Кобошвили ждала почти та же участь, что в свое время самого художника. Они прошли долгий путь от забвения до своего триумфа. Несколько десятилетий коллекция еврейского музея находилась в фондах и даже для специалистов творчество Кобошвили, как и остальные экспонаты, оказалось открытием.

Творчество Ш. Кобошвили представляет значительный интерес, благодаря своей особой разнообразной тематике и простой непосредственной манере изображения. И хотя художник не успел овладеть должным образом сложной техникой масляной живописи, благодаря контрастной и яркой цветовой гамме, его работы своеобразны, колористически интересны и пропитаны восточным духом и колоритом.

Картины Кобошвили интересны не только с содержательной и этнографической точки зрения, но также и своими чисто художественными достоинствами. Его первые картины довольно схематичны и неуверенны, но художник развивается очень быстро и уже справляется со сложными многофигурными композициями,

перспективой, движения и позы становятся более свободными и динамичными. Он работает не только карандашом, но и акварелью, гуашью, использует смешанную технику и масляные краски. Несмотря на очень короткий срок его деятельности, можно говорить об определенной эволюции и усовершенствовании его творческой манеры. Возможно, это объясняется попыткой Кобошвили наверстать упущенное время. Первые его рисунки карандашом и первые акварельные произведения довольно неуверенны и схематичны, движения и позы неестественны, но постепенно он совершенствует свое мастерство, у него свой почерк. Его художественная манера и колористические решения заслуживают особого внимания. Но и первые работы интересны по своему содержанию, например акварельное произведение «Ребенок, болеющий краснухой», где множество любопытных этнографических деталей. Творческое наследие Кобошвили, которое насчитывает около шестидесяти произведений, можно разделить на определенные тематические циклы: еврейские религиозные праздники, свадебный цикл, ритуально-обрядовые сцены, синагога, танцы, жанровые сцены и сцены городской жизни.

Иудаизм — главная тематика его работ. Грузинские евреи очень бережно хранили и пронесли сквозь столетия религию, традиции и обряды своего народа, несмотря на определенную ассимиляцию, которая сопутствует жизни в диаспоре. В ненавязчивой повествовательной форме художник отображает провинциальную жизнь разных слоев еврейского общества с его буднями и праздниками, что представляет собой особенно ценный этнографический материал, так как многое из того, что мы видим на его картинах, уже почти забыто. Каждая картина Шалома Кобошвили содержательна и интересна, однако невозможно все охватить в одной статье. Останемся лишь на самых интересных сюжетах ритуально-религиозного цикла.

Синагога в жизни евреев, особенно проживающих в диаспоре, имеет огромное значение. Здесь в Ковчеге Завета, напротив стены, обра-

Свадебный наряд невесты
(так называемое «золотое платье»)
Вторая половина XIX в.
Парча, шелковая ткань, вышивка золотыми нитями,
ручная работа.

щенной к Иерусалиму, хранятся украшенные коронами свитки Торы, самого священного предмета. На протяжении веков синагоги, помимо религиозной функции, выполняли и другие, становясь местом собраний и обучения, а не только молитвы. Эта тематика также нашла отражение в творчестве Кобошвили в картинах «Хедер»; «Ритуальные розги».

Картина «Празднование религиозного праздника Симхат-Тора в синагоге» отражает торжественный и радостный момент обнесения Торы вокруг синагоги, сопровождающегося пением. На картине «Молитва миссионеров» изображена сцена молитвы во время длящегося семь дней религиозного праздника Суккот (Кущей). Обычно главное место праздника — *сукка* (шалаш), сооруженная из растений и плодов на территории синагоги.

Свадебный цикл объединяет несколько интересных произведений. В жизни еврея бракосочетание — важнейшее событие. В творчестве Кобошвили тематически первым сюжетом свадебного цикла является «Помолвка. Хлеб и сахар» — сцена помолвки, визит родителей жениха в дом невесты. Главные атрибуты этой сцены — сладкий каравай и большая головка сахара — символизируют прочные семейные узы и сладкую совместную жизнь (существует два варианта этой картины).

Несмотря на то, что у евреев в разных странах традиции отличаются разнообразием, акт *кетубы*, художественно оформленного брачного договора, написанного на бумаге или пергаменте, присутствует непременно, а корни этой традиции восходят к древним временам. *Джейз* — опись приданого — традиционный предсвадебный ритуал, который был с определенными различиями распространен как среди грузин, так и среди евреев. В евреев при этом ритуале накануне свадьбы в семье невесты присутствовали судья, раввин, *хахам*, на второй странице *кетубы* описывали приданое. Все сцены, связанные со свадебной тематикой, пронизаны празднично-ритуальной атмосферой. На первый взгляд, казалось бы, бытовой сюжет кройки платья не-

весты — «Выкройка свадебного платья» — приобретает совершенно особый оттенок, благодаря веселому и торжественному настроению присутствующих при этом женщин.

Особенно хотелось бы выделить картину «Проводы невесты в баню», отразившую один из наиболее важных и необходимых моментов предсвадебной подготовки — посещение невестой ритуальной бани при синагоге — *микве* (куда невеста должна была трижды окунуться с головой) для омовения и очищения. На картине изображена провожающая невесту праздничная процессия, большая веселая женская свита в разноцветных шaliaх, *ашуги* (музыканты), маленькие мальчики, несущие банные принадлежности и сладости в узелках. Эта картина интересна и с художественной точки зрения: несмотря на определенную схематичность, в динамичной многофигурной композиции, изображающей шествие по городской улице, чувствуется оживленность и передана важность момента. Фигура невесты выделена светлым одеянием, на остальных женщинах пестрые платья и шали, полуприкрывающие лица. В работе заметно совершенствование художником техники акварели: прозрачные и чистые краски, богатый и изысканный колорит.

Сама церемония бракосочетания проходит под *хупой*, традиционно представляющей собой большой кусок ткани из шелка или бархата, который крепится на четырех столбах или поддерживается четырьмя людьми. Этот сюжет отражен и в картине Давида Гвелесиани⁹.

Также интересна картина «Аджла — брачное ложе»: изображенная здесь традиция свадебной церемонии была распространена только у ахалцыхских евреев. Город Ахалцихе находится недалеко от турецкой границы, поэтому в традициях и ритуалах здешних евреев довольно сильно ощущается восточное влияние. Даже в одежде преобладают намного более яркие, насыщенные цвета, менее характерные для остальных пред-

Свадебный наряд невесты
(так называемое «золотое платье»)
XIX в. Парча, шелковая ткань, вышивка золотыми
и шелковыми нитями, ручная работа.

Свадебные туфли невесты. Вторая половина XIX в.
Бархат, вышивка золотым нитями,
ручная работа.

⁹ Mgalobishvili T., Gagoshidze Y., Tsitsuasvili L. Georgian Jews. History and Culture. Tbilisi, 2010. Ill. 92.

Шалом Кобошвили.
Танец «Саиво» (групповой
женский танец). Бумага,
гуашь, акварель.

ставителей еврейской диаспоры Грузии. Например, свадебный наряд невесты вместо традиционно белого — очень яркий и пестрый. Это так называемое «золотое платье», изысканный наряд ручной работы, вышивка золотыми нитями на дорогом шелковом или парчовом материале. Особый интерес представляет свадебная обувь невесты — бархатные башмачки ручной работы, вышитые золотыми нитями.

Как уже отмечалось выше, все творчество Кобошвили, а не только картины, изображающие религиозные или ритуально-обрядовые сюжеты, связано с еврейской тематикой. В жанровых и городских уличных сценах отражен повседневный быт представителей разных социальных слоев еврейского общества с их буднями и развлечениями. Танцевальный цикл включает несколько многофигурных картин: «Саиво — танец Хоруми», «Саиво — танец Перхули» и т.д. Здесь наиболее отчетливо видна особенность, характерная для жизни и культуры евреев, проживающих в диаспоре, а именно ассимиляция с местным населением, взаимовлияние культур, но вместе с тем — и бережное хранение нацио-

нальных особенностей и традиций. В работах Кобошвили как нельзя более слились еврейское и грузинское начала. В одеждах и в самих танцевальных сценах сочетаются грузинские и еврейские элементы — национальные костюмы, танцы, музыкальные инструменты. Это, в свою очередь, и уникальный материал для этнографов и историков костюма.

Творчество Ш. Кобошвили представляет значительный интерес, благодаря своей особой разнообразной тематике и простой, непосредственной манере изображения, контрастной и яркой цветовой гамме.

Остальная часть коллекции картин еврейского музея не менее интересна, в том числе, и своей сюжетной стороной. Это в основном, как уже отмечалось выше, работы грузинского художника Давида Гвелесиани. Мы заострили внимание на творчестве Кобошвили, потому что оно по-своему уникально. Благодаря своей необычной биографии и еврейскому происхождению, он очень тонко чувствовал и ощущал все то, что было им когда-то увидено и пережито. Спустя многие годы, ему удалось запечатлеть все это на

холсте и бумаге, что придает его работам исключительную трогательность, столько тепла и обаяния, и потому они не оставляют зрителя равнодушным. В известной степени они напоминают картины знаменитого грузинского художника-самоучки Нико Пиросмани, с которым, как известно из рассказов Кобошвили, ему дважды довелось встретиться в молодости, и который якобы обещал обучить его живописи, но их до-

роги по воле обстоятельств впоследствии не пересекались.

Еврейская тема в грузинской культуре конца XIX — первой половины XX в. была фактически не известна и не исследована. Выставки, организованные Национальным Музеем Грузии, и изданные к ним каталоги пробудили огромный интерес специалистов и общественности и положили начало ее новому научному изучению.

Наталья Каиовская
(Санкт-Петербург)

Эпиграфическая экскурсия в горное селение Лайлаши

Учитывая современное состояние историографии и скудность письменных источников по истории грузинских евреев, эпиграфическое направление, как нам кажется, может стать одним из самых перспективных. В план семинарских занятий грузинской школы по иудаике Центра «Сэфер» была включена эпиграфическая программа, предполагавшая научно-познавательные экскурсии на старые еврейские кладбища.

Выполнить всю программу с широким историческим и, одновременно, географическим радиусом путешествия мы смогли благодаря помощи и поддержке грузинских коллег и партнеров.

Программные эпиграфические работы были предусмотрены на кладбищах Кутаиси, Кулаши, Лайлаши, Сурами, что вследствие их географического местонахождения — центральные, северные и западные районы Грузии — позволяло составить весьма широкое представление об истории распространения еврейской диаспоры по территории древней Картли. Студентам представилась возможность увидеть и те земли Грузии, где с незапамятных времен евреи начали селиться — первую столицу Мцхету — и откуда они постепенно стали мигрировать в различные части Грузии, а затем и во все Закавказье.

Евреи появились в Грузии в далеком прошлом. Грузинская традиция, основанная на историче-

Еврейский некрополь г. Мцхеты, первые века н.э.

ской хронике «Картлис Цховреба» XI в. Леонти Мровели, относит их появление ко времени вавилонского пленения [Лернер 2008: 9]. По мнению некоторых исследователей, наиболее реальным можно признать эллинистический период [Лернер 2008: 11], конкретно 60-е годы II в. (169 г.), когда евреи основали в Мцхете свою первую колонию. Последнее предположение подтверждается результатами раскопок, в ходе которых были обнаружены памятники с надгробными надписями, выполненными на арамейском языке еврейским квадратным письмом [Лернер 2008: 11]. Значительно позднее появляются и надписи на еврейском языке. С этого времени на территории Грузии формируется самобытная еврейская община с присущим ей особым укладом жизни и четко выраженной национально-этнической самоидентификацией. Доктор Константин Лернер объясняет самобытность такими этническими терминами «евреев общины Картли», как «исраэли», «эбраэли» или «картвэли эбраэли», «хиври», «хури» [Лернер 2008: 75–77]. Древность мцхетской общины подтверждают археологические раскопки на еврейском некрополе, который располагался на «территории общегородского языческого кладбища» [Лернер 2008: 101–103].

Последовавшая христианизация и феодализация древнегрузинского государства привела к разрушению городских общин, евреи покинули города и рассеялись по межгорью. Как пишет К. Лернер, с образованием государства Багратидов начался и процесс закрепощения свободных арендаторов и общинников, что и способствовало уходу в труднодоступные районы — в горные провинции Рача и Лечхума [Лернер 2008: 157].

Одна из самых отдаленных сельских общин, вызвавшая живой непосредственный интерес, — община в горном селении Лайлаши. Это селение в историческом районе Лечхуми (современный Цагери) было настолько высоко, что нашей группе, чтобы добраться туда по горным дорогам, пришлось пересаживаться из большого экскурсионного автобуса на легковой транспорт. А впереди возвышались покрытые снегом вершины.

К X веку относится экземпляр Библии, веками хранившийся у евреев этого села и потому получившей название Лайлашской¹. Согласно легенде,

¹ В настоящее время хранится в Национальном центре манускриптов Грузии (Тбилиси). См. также: *Церетели Г.В.* О тбилисской рукописи древнееврейского Пятикнижия // Восточная филология. 1969. С. 21–39 (на груз. яз., резюме на рус. яз.). — *Примеч. ред.*

*Кладбище с. Лайлаши. Общий вид.
Конец XVIII — начало XX вв.*

*Кладбище с. Лайлаши.
Двускатные конические надгробия.*

*Крепость Чуфут-Кале.
Двускатное коническое надгробие.*

она приплыла по протекающей там горной реке, вокруг книги полыхал огонь, но сама она не сгорела.

На окраине села Лайлаши расположено кладбище, на котором уцелело несколько рядов старых надгробных памятников.

В процессе работы эпиграфическая группа определила топографические границы кладбища, выполнила зарисовки и чертежи надгробных памятников, стараясь определить по сохранившимся текстам хронологические рамки действия некрополя.

Несколько надгробий, датируемые, согласно эпитафиям, серединой XIX в., по своему архитектурному типу отличались от всего массива, но впоследствии было обнаружено их сходство с надгробиями на иудейских кладбищах Крыма, в Чуфут-Кале и Мангупе. В свое время грузинский ученый-семитолог Нисан Бабаликашвили отмечал на кладбище Чуфут-Кале надгробные памятники [Бабаликашвили 1986: 5–12], которые были выполнены по подобию склепов из Мцхеты. Н. Бабаликашвили предпринял не одно путешествие в Крым на старые кладбища Солхата (Старый Крым), Чуфут-Кале, стараясь понять или объяснить эти параллели. Он искал их в языке и стилистических формулах эпитафий для разных исторических периодов [Бабаликашвили 1986: 5–6]. Действительно, надгробные тексты XIX в. на кладбищах селения Лайлаши и крепости Чуфут-Кале по набору имен, вступительным и заключительным формулам,

евлогиям обнаруживают сходство. Эпитафическую и архитектурно-типологическую аналогии можно объяснить только наличием контактов.

О контактах грузинских и крымских иудейских общин свидетельствует принятое в 1853 г. Императорским Сенатом Положение, согласно которому караимам Крыма «дозволено» переезжать на восточный берег Черного моря, а еврейским раввинистическим общинам — ограничено [Фиркович 1890: 163]. Само появление этого Положения говорит об инициативности со стороны караимов и о непрерывающихся связях общин двух исторических регионов. Караимы в Грузии стали известны с XII в., причем оседали они в западно-грузинских землях [Лернер 2008: 155–156]. Переселение караимов в Крым в XIII в. происходило, в том числе, с кавказских берегов.

Литература

- Лернер 2008 — *Лернер К.* Евреи Грузии. От эллинизма до позднего феодализма. Иерусалим, 2008.
- Бабаликашвили 1986 — *Бабаликашвили Н.* О нескольких еврейскоязычных караимских эпиграфических памятниках на Чуфут-Кале // Семитологические штудии. Тбилиси, III. 1986.
- Фиркович 1890 — Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов / Сост. З.А. Фиркович. Санкт-Петербург, 1890.

*Еврейское кладбище
в Лайлаши.
Вид сверху.*

Еврейское кладбище в Лайлаши.

*Мацева.
Еврейское кладбище в Сурами.*

Кулаши. Еврейское кладбище.

Мачей Вонс
(Хильдесхайм)

Образ евреев в польских описаниях Кавказа

Очерк

Присоединение к Российской империи все новых граничивших с ней земель привело к тому, что даже в случае, если две территории не граничили между собой, а были значительно удалены друг от друга, проживающие там люди начали мигрировать и познавать другие области империи. Так было с грузинскими землями и территорией бывшей Речи Посполитой.

Командующий российскими войсками в Закавказье в начале XIX в., Павел Цицианов, знал польский язык [Furier 2009: 106–107, 182–183]. Жена последнего царя Грузии Григола I Багратиони, который в 1812 г. стоял во главе антироссийского восстания и на протяжении двух недель реально руководил восточной Грузией, была полькой [Materski 2010: 382, 398–400]. На земли Царства Польского в рядах российской армии прибывали грузинские офицеры и насильственно призванные солдаты. В 1861–1867 гг. военным комендантом Варшавы был грузинский князь Давид Бебутов. В конце XIX в. варшавским генерал-губернатором и руководителем войск варшавского округа был генерал Александр Имеретинский. В Польшу также приезжали грузинские ссыльные, хотя это явление было спорадическим. Таким образом на Висле оказался поэт Георгий Эристави, позднее переведивший произведения польских поэтов на грузинский язык (в том числе — Адама Мицке-

вича). Грузины появлялись на польских землях и в качестве купцов. Они также обучались в польских высших учебных заведениях. Примером может служить будущий президент независимой Республики Ной Жордания [Materski 2010: 397–414]. Однако присутствие грузин на польских землях было весьма незначительно по сравнению с присутствием жителей Царства Польского на грузинских землях.

Первые группы поляков появились на Кавказе (первоначально Северном) уже после первого раздела Речи Посполитой. Они прибывали в качестве ссыльных и в большинстве своем стали солдатами, составляя в разные периоды 10–20% численности российских гарнизонов. Согласно данным первой всеобщей переписи 1897 г., среди 78 160 солдат, проходящих военную службу на Кавказе, было 8 898 поляков [Furier 2009: 107–109]. Кавказ также играл определенную роль в планах польской эмиграции, борющейся за независимость¹. В конце первой половины XIX в. на Кавказ из польских земель попадали не только рекруты и ссыльные, но также лица, ищущие возможность реализации собственных карьерных планов. Это были государственные служащие, хотя для многих это было результатом не свободного выбора, а полученного служебного распоряжения; предприниматели; технические сотрудники; ремесленники; рабочие. Кавказ, в том числе Грузию, начали все чаще посещать польские путешественники.

Пребывание на Кавказе стало для многих жителей польских земель тяжким испытанием. До сегодняшнего дня неизвестно, сколько из них погибло в рядах российской армии в войнах с кавказскими горцами, с Персией или Турцией. С другой стороны, они восторгались природой, их поражало и богатое разнообразие этнических групп, к одной из которых принадлежали евреи.

Безусловно, многие поляки в той или иной степени имели контакты с грузинскими и гор-

скими евреями, либо какое-то представление о них. При этом относительно немногие поляки оставили воспоминания о своем пребывании на Кавказе. Появившиеся воспоминания давали ценную информацию об истории, географии либо этнографии региона. Мы не представим здесь всех текстов, таким образом, мы не претендуем на абсолютную репрезентативность. В наши задачи не входит также попытка реконструкции истории евреев в Грузии на базе польских источников. Для нас важно то, что видели поляки и как себе это объясняли. На конкретных примерах описаний мы покажем, какой образ Кавказа и какая информация о нем становились доступны польскому читателю.

Упоминания о евреях в описаниях поляков

Матеуш Гралевский, присужденный к отбыванию военной службы, еще по дороге на Кавказ, где он пребывал с 1844 г. в течение 12 лет, соединил в своем литературном образе пустоту степей, по которым он проходил, с царской властью, стремящейся все унифицировать. Даже встреченные по дороге дома в селах, церкви и почтовые станции были, как ему казалось, построены по единому плану. Чиновники также вписывались в эту пустоту, ибо думали и говорили царским административным языком, превращаясь в бездушные машины. На своем пути автор пытался найти нечто противоположное этому мертвому пейзажу и духу, углублялся в богатую историю региона, а в современной ему реальности он открывал многообразие этносов, которые ему встречались, их костюмов, традиций и религии. В определенной степени на монотонном фоне, на его взгляд, выделялся своим разнообразием Ставрополь. Следуя далее по направлению к Кавказу, он находил все больше разнообразия. Как ему казалось, для этих регионов характерна большая религиозная толерантность, чем во внутренних российских губерниях. Православные проживали рядом с различ-

¹ В межвоенный период данной проблемой занимался польский исследователь еврейского происхождения Людвик Видершаль [Widerszal 1934, Furier 2009: 182–210].

ными сектами, включая субботников: «Хотя у них славянский язык, обычаи и Библия, они придерживаются, однако, иудейского вероисповедания, делают обрезание, празднуют субботу и главные еврейские праздники» [Gralewski 1877: 29].

Ипполит Яворский также встречал на своем пути еврейские следы: «Религиозные обряды осетин представляют собой странную смесь христианских, еврейских и языческих. У них есть свои святые рощи, где они кладут на алтарь хлеб и вино... Они празднуют два праздника в неделю: субботу, которую называют «шабатом», и воскресенье» [Jaworski 1877, т. 2: 34].

Яворский был выслан на Кавказ в конце первой половины XIX в., и в течение одиннадцати лет проходил там военную службу. В 1846 г. он стал офицером в Апшеронском пехотном полку. Но даже будучи офицером, Яворский, по собственному признанию, не имел достаточного времени и возможностей, чтобы путешествовать по Кавказу. Он знал те регионы, через которые часто проезжал, либо те места, куда каждый год совершал экспедиции. Естественно, он не мог сам ездить туда, куда хотел, но как у офицера у него было больше возможностей, чем у обычного солдата. Кроме всего прочего, описывая свои путешествия, он отмечал, что использовал более ранние описания Кавказа и сопоставлял их с тем, что увидел сам [Jaworski 1877, т. 1: 15]. Подобно Яворскому, многие другие поляки, делясь своими впечатлениями, использовали исторические источники и уже существующие описания, безусловно, каждый в разной степени.

Принято считать, что первым польским исследователем Кавказа стал путешественник, писатель и ученый Ян Потоцкий. В 1797–1798 гг. он отправился в этот регион не как посол или купец, а в качестве ученого. Собственно, до Грузии он не доехал, но, несмотря на это, уделил в своих описаниях много внимания грузинским землям. Знание о них он черпал от встреченных по пути грузин. Позднее Потоцкий поддерживал исследования немецкого востоковеда Юлиуса Клапрота [Furier 2009: 91–94, 105], который считал себя учеником Потоцкого [Rosset, Triaire

2006: 329]. В своих описаниях немецкий ученый многократно упоминал о присутствии евреев в Грузии, например: «Евреи (по-грузински «урия») проживают в собственных поселениях, однако в большинстве своем заселяют грузинские, армянские и татарские деревни (не осетинские). Их много, но по сравнению с вышеупомянутыми тремя народами, их меньше. Едят они то же самое, что и грузины, и на них не оказывается особого давления. Но они должны, как и все другие, выполнять все существующие обязательства» [Klaproth 1814: 12–13]².

Мы упоминаем здесь об этом потому, что Клапрот стал впоследствии известным ученым, и некоторые поляки ссылались в своих трудах на его работы, а это значит, что даже если некоторые из них не писали о евреях, то наверняка знали об их присутствии в Грузии. Яворский подчеркивает, что читал Клапрота [Jaworski 1877, т. 1: 29, 52; см. также: Andrzejkowicz 1859, т. 1: 38], но помимо этого, разумеется, он описывал то, свидетелем чего был сам. Описывая Ахалцихский пашалык, который на основании Адрианопольского трактата 1829 г. перешел к Российской империи, Яворский упоминал, наряду со всеми остальными жителями, и проживающих там евреев [Jaworski 1877, т. 1: 67–68]: «Евреи пашалыка, за исключением одежды и языка, ничем не отличаются от нашего сословия европейских евреев» [Jaworski 1877, т. 1: 69]. Яворский также говорит о некоторых особенностях самого города Ахалцих (Ахалцихе), из чего можно сделать вывод, что он посетил этот город. Он, в частности, упоминает, что в городе находился еврейский кагал с синагогой [Jaworski 1877, т. 1: 70]. Яворский также упоминает еврейскую синагогу в Темир-Хан-Шуре (сегодня — Буйнакск) [Jaworski 1877, т. 2: 62]. Сохранились и другие упоминания поляков о евреях на территории Кавказа.

² „Juden (Georgisch Uria), bewohnen eigne Dörfer, sind aber auch größtentheils in Georgischen, Armenischen und Tatarischen (nicht Osetischen) Dörfern zerstreut. Sie sind zahlreich, doch in Vergleich der vorigen drei Nationen die mindest zahlreiche. Sie ernähren sich völlig wie die Georgier und werden nicht sehr gedrückt. Dagegen müssen sie auch, wie jene, alles geben und übernehmen“.

Михал Анджейкович за свою политическую деятельность был приговорен к прохождению военной службы на Кавказе. В 1838 г. он попал в Тифлис. Спустя почти два года, в марте 1840 г. он был переведен на территорию современного Азербайджана, а позднее — в Дагестан, где его гарнизон должен был подавлять сопротивление кавказских горцев. В поселении Куба Анджейкович, по его признанию, впервые в жизни увидел «кавказских евреев». Он охарактеризовал их следующим образом: «Темные, коричневые лица с характерными чертами, настоящие факсимиле древних медалей. Они немного напоминают своих европейских единоверцев». Далее Анджейкович отмечает, что евреи проживали отдельно. Хотя он и пребывал в Кубе лишь несколько дней, а в своем описании не приводит сведений о своих встречах и разговорах с местным населением (за исключением русских солдат и администрации), он описывает отношения между евреями и другими жителями: «[Евреи] являются ярыми врагами татар и армян; они не любят даже селиться рядом с ними, а живут сразу за городом, за рекой Кубинка в большом грязном поселении,

состоящем из одних землянок» [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 160–161]. Его впечатление было весьма поверхностным, но увиденное его явно заинтересовало, поскольку он позднее стал искать дополнительную информацию в доступных ему источниках. Свои описания он сопровождал комментарием: «На Кавказе в различных местах расположены поселения евреев, занимающихся сельским хозяйством: племя Израилево переселилось на Кавказ в различное время из Армении, в которую прибыло за 770 лет до Христа» [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 160–161]. Анджейкович отмечает, что читал Клапрота [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 38], но ссылается также и на другие источники [см.: Le Vaillant de Vlorival 1841].

Помимо этого автор упоминал ранее о своей встрече с дежурным почтовой станции в Ларсе на Грузинской военной дороге. Дежурный рассказывал Анджейковичу о похищении своей жены. Он утверждал, что точно знал, в какой аул она первоначально попала. Эту информацию он получил за определенную сумму денег от осетинского еврея Баравы, который торговал с ингушами розничными товарами [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 34–35].

Таким образом, из книги Анджейковича можно было узнать о том, что евреи, помимо сельского хозяйства и ремесел, занимались также мелкой торговлей. А торговля, в свою очередь, была связана с обменом информацией.

О евреях в Кубе упоминал и Матеуш Гралевский. Из его описаний следует, что он посетил это место спустя некоторое время после Анджейковича. Согласно Гралевскому, «еврейская слобода» (безусловно, это название заимствовано из русского языка) находилась в предместье Кубы, и проживали там одни евреи. Автор попытался сравнить их с евреями, проживающими в Царстве Польском, и обнаружил различия в их языке. Гралевский описал также экономическое положение жителей «еврейской слободы». Почти везде кавказские евреи занимались сельским хозяйством. В Кубе, как и других городах, лишь недавно они начали пробовать зарабатывать торговлей, однако, это было затруднено по причине торговой деятельности персов и, прежде всего, армян. Тем не менее, автор приводил примеры богатых еврейских купцов, которым удалось достичь успеха. В Кубе таким торговцем был, по сведениям автора, некий Назаревич. Если в восприятии Анджейковича еврейский район был грязным и состоящим из одних землянок, то Гралевский уже писал о том, что евреи решались строить добротные каменные дома на месте старых халуп. Согласно автору, «во время прежнего руководства не только евреи, но и все жители вообще старались представить себя более бедными, чем они были на самом деле, чтобы избежать возможных вымогательств со стороны чиновников». Но дело было не только в царских чиновниках, но и в опасности похищения богатых людей с целью получения выкупа. Гралевский, в частности, упоминает о неудачной попытке похищения упомянутого Назаревича [Gralewski 1877: 143–144].

Легенды

Артур Лейст, согласно историку Андрею Фурьеру, происходил из немецко-польской се-

мьи. Он опубликовал множество текстов на польском языке на тему Кавказа, писал статьи о Кавказе в энциклопедиях, издаваемых Самуэлем Оргельбрандом. Он также издал на польском языке книгу о Грузии [Furier 2009: 179–181]. Описывая Мцхету, Лейст подчеркивал богатое прошлое и разочаровывающее настоящее бывлой столицы. Он упоминал о жизни и деятельности святой Нино, которая якобы обратила в христианство царя Миреана, а затем новая вера распространилась на другие грузинские земли. Лейст говорил также о роли евреев в этой истории. О далекой Грузии Нино скорее всего услышала в Иерусалиме от евреев, родственники которых проживали в Мцхете. Прибыв из Иерусалима в Рим, она была вынуждена бежать оттуда от преследований императора Диоклетиана. Первоначально она укрывалась в Армении, а затем перебралась в Мцхету, где проживали родственники тех иерусалимских евреев. Здесь Нино начала свою миссию христианизации [Leist 1885 (2): 104].

Из этой легенды следует, в частности, что евреи уже проживали в Мцхете до принятия христианства как государственной религии. Они также поддерживали контакты со своими единоверцами в Иерусалиме. Кроме этого, они в определенной степени приняли участие в «христианизации Грузии».

Адам Сераковский был одним из тех поляков, которые прибыли в Грузию не как солдаты в царской шинели, а как путешественники. В 1902 г. он писал о другом аспекте начала христианизации Грузии — о строительстве собора в Мцхете. Согласно легенде, богатый купец из Мцхеты, еврей Элеазар, привез с собой из Святой Земли хитон Иисуса. Дочь Элеазара, Сидония, выйдя навстречу отцу, взяла в руки ценный сверток и упала замертво. Из рук мертвой никак не удавалось вырвать святой хитон, и потому ее похоронили вместе с ним неподалеку от дома Элеазара. На ее могиле вырос огромный кедр. Царь Миреан поставил на том месте, где выросло дерево, деревянный храм, а царь Вахтанг перестроил его в каменный [Sierakowski 1914: 87].

Из описания Сераковского также следует, что евреи жили в Мцхете еще перед христианизацией Грузии. Легенда гласит, что существовали контакты между евреями Грузии и Иерусалима, и что евреи сыграли определенную роль в начальном этапе христианизации.

Легенды, рассказанные поляками, в которых фигурируют евреи, относились не только к Мцхете: на территории современного Тбилиси в середине V в., когда столицей еще была Мцхета, на правом берегу реки Куры, под стенами возносящейся вверх только что построенной крепости находилась деревня. Крепостью и деревней управлял перс. Он заметил, что персы из деревни начали переходить в христианскую веру. В конце концов, он узнал, что это было связано с каким-то проходящим в деревню отшельником. Этот перс решил разделаться с ним руками проживающих в деревне христиан. Повод представился, когда однажды за стенами крепости нашли убитого перса. Управляющий подкупил двух персидских огнепоклонников, которые должны были дать показания, что они якобы видели своими собственными глазами старого отшельника, совершающего это преступление, будто бы по той причине, что перс не желал стать христианином. Когда предполагаемого преступника схватили, для его побивания камнями было принесено из деревни множество камней, и там собралось много христиан. Во время суда отшельник не признался в этом преступлении, которого он не совершал, а вверил свою судьбу божьей воле. Свидетели, которые должны были давать показания против него, совершенно онемели и, несмотря на все усилия, не могли издать ни звука. Тогда через толпу пробрался какой-то незнакомец и признался, что это он является убийцей перса. Народ упал на колени перед отшельником, которым был святой Давид [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 64–67].

Приведенная Анджейковичем легенда объясняет появление монастыря святого Давида на горе Мтацминда. Камни, которые должны были быть использованы для убийства Давида, были использованы для постройки фундамента церк-

ви. Мы приводим здесь эту легенду, потому что она содержит информацию о том, что в деревне рядом с грузинами (уже ставшими христианами) и персами проживали также евреи. Главный сюжет разыгрывается между персидским государственным служащим и христианским населением. В версии легенды от Анджейковича евреям не приписывается никакой роли. Важно то, что евреи упоминаются здесь естественным образом как составляющая часть деревни, как ее жители, причем в период, когда столицей была еще Мцхета. Не упоминается, приняли ли они также под влиянием Давида христианство, но в контексте христианской легенды это для автора не было, вероятно, достаточно важно. Начиная с этой легенды, прослеживается образ еврея, не имеющего инструментов власти и поэтому не мешающего христианизации.

Евреи Кавказа

В польских описаниях упоминается присутствие евреев на Кавказе, хотя по сравнению с другими этническими группами они представляли собой немногочисленную популяцию. Михал Анджейкович, описывая жителей Тифлиса, упоминал русских и грузин. В меньшей степени эту территорию заселяли греки, турки, персы, татары и другие народы. Анджейкович приводит также сведения о евреях как об этнической группе, которая была в меньшей степени представлена в Тифлисе. Сразу после грузин в качестве наиболее многочисленного народа он упоминает армян [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 61–62].

Немногочисленность евреев подчеркивает, например, Артур Лейст. Описывая красочный тифлисский базар, на котором можно было заметить целый спектр кавказских народов, он отмечает: «Присутствуют тут также евреи, хотя вообще их мало на Кавказе, и только в Кутаиси их число довольно велико. До такой степени, что у них есть там даже собственный район» [Leist 1885 (2): 28].

О малой численности евреев писал в 1934 г. польский путешественник Мечислав Лепецкий: «Тифлис мог бы находиться как в Румынии, Болгарии, Югославии, так и в Грузии. Его нельзя себе представить только в Польше. Слишком мало здесь евреев» [Lepeski 1935: 73].

В исследуемых нами очерках мы часто можем найти упоминания об армянах. Сосредоточив наше внимание на еврейском населении, мы хотели бы в интересах сопоставления сказать несколько слов об армянах, а скорее о том, как их воспринимали.

Артур Лейст считал, что армяне очень отличались от грузин, которым он приписывал рыцарские черты. В армянах, в свою очередь, «больше склонности к тихой, трудолюбивой жизни, а военного ремесла, как и евреи, они не любят» [Leist 1885 (2): 51]. Пытаясь объяснить эти различия, Лейст в определенной степени связывал их с отсутствием в Армении столь же значительных земельных владений, какие существовало в Грузии. Урожаи были крайне низки, отсутствие плодородия стало причиной того, что армяне были

вынуждены иным способом зарабатывать на хлеб — а именно, торговлей. Немаловажное значение имел и факт их многовековых преследований. Лейст полагает, что все это в совокупности привело к деформации определенных черт характера: в них развилась «хитрость, поскольку многовековое давление и преследования со стороны турок и персов убили в них чувство искренности, научили их лицемерию и показному смирению». Помимо всего прочего, не обладая землей, они постоянно испытывали неуверенность в завтрашнем дне, с чем было связано стремление к накоплению все большего количества денег, а это, в свою очередь, порождало в них алчность. Армяне были изгнаны из своего отечества. В качестве беженцев на грузинских землях они были встречены гостеприимно. В Грузии их никто не угнетал, и они могли свободно развиваться. Лейст также подчеркивал большое значение образования среди армян. Это все создавало, однако, большую угрозу для грузин, которых Лейст характеризовал как «добродушных, легковверных и склонных к рас-

точительству». Армяне «лучше умеют заниматься своими делами, чем эти экс-рыцари, любящие удобную жизнь и поэзию, и имеющими в себе больше гордости и совестливости» [Leist 1885 (2): 50–53].

Негативная характеристика армян не была вымыслом Лейста. Она не представляла собой и какой-то специфической польской точки зрения. Проживавшая во Франции Мария Ратульд-Раковска, в 1894 г. путешествовавшая в Персию через Османскую империю, негативно оценивала неприязнь к армянам у путешествующих европейцев, не учитывавших их тяжелую судьбу в Османской империи. Ратульд-Раковска отразила в своих воспоминаниях расхожие предрассудки и стереотипы, с которыми ей пришлось столкнуться. Ярмо, тяготившее армянский народ на протяжении многих веков, могло стать причиной того, что он «слишком привык покоряться и сгибать шею. А утратив отвагу в окружении более сильных и хищных племен, он наполнился фальшью, неискренностью, хитростью. А это черты, с которыми невозможно найти друзей. Армяне, осевшие в городах и спокойно проживавшие под опекой властей, мстят за недолую убогой и притесняемой деревенской братии, используя всех и вся: людей, обстоятельства и вещи. Они также завоевывают большое финансовое преимущество. Они рождаются с чеком за пазухой, рождаются банкирами и промышленниками» [Ratulld-Rakowska 1904: 49].

В сознании приезжавших на Кавказ путешественников уже существовал предварительно сложившийся определенный стереотипный образ еврея, который здесь актуализировался. Матеуш Гралевский описывает сходную ситуацию времен Крымской войны, когда возросло недоверие к полякам на Кавказе. Здесь очевидно, что не только поляки описывали, оценивали других, но и сами становились объектом оценки. Автор был огорчен отношением тех русских, которые, как представлялось, были дружелюбно настроены к полякам. Он приводит слова одной русской: «Ну, и что из того, что Вы славянин... Я бы хотела, чтобы вы были англи-

чанин, немец, француз, еврей или цыган, только не поляк». В высказываниях другой женщины, которую Гралевский относил к либеральным, поляки предстают следующим образом: «Каждый из вас, господа,... когда он один, то милый и приятный, но когда вы собираетесь вместе, то... вас следует только бояться. Вы неискренни по отношению к русским... Вы всегда стоите у нас на пути» [Gralewski 1877: 543]. После падения Севастополя царские офицеры даже говорили, «что не будет ничего хорошего, пока не появятся виселицы и не перевешают хотя бы ссыльных поляков».

Поляки, собиравшиеся в своем кругу, вызывали недоверие. За одним из таких кружков утвердилось название «польский кагал». Гралевский описывает его характер: «Это было, однако, не какое-то общество, а лишь легкая игра, которая, начавшись с данного нам москалями названия еврейской общины, вылилась в импровизированный кружок наподобие Бабинской Республики». Игра была обращена к традиции так называемой Речи Посполитой Бабинской (Бабинской Республики), возникшей в Бабине возле Люблина в XVI в. как дружеский кружок, который создал — в духе европейской карнавальной традиции — пародийное государство. В описанном Гралевским случае кружок был якобы уподоблен еврейской общине с присущими ей должностями (раввин, извозчик, арендатор и т.д.). Шутливая критика, характерная для внутренних взаимоотношений членов кружка, была составной частью совместного проведения досуга и помогала дистанцироваться от тяжелой для многих реальности. Весьма интересно здесь упоминание Гралевского о симпатии к этому игровому «польскому кагалу» со стороны настоящих евреев, «прибывавших сюда по торговым делам»: они интересовались его успехами и присылали на еврейские праздники мацу или даже рыбу [Gralewski 1877: 549]. Из этого следует, что в данной пародийной игре в определенной степени участвовали и настоящие евреи. К сожалению, автор не сообщает, были ли это евреи из Царства Польского.

Предварительные представления о евреях были и у других приезжих, и могли использоваться в иных целях. Так, Артур Лейст на Кавказе сталкивается со сложной кавказской действительностью, которую пытается постичь. Он усвоил пространственные стереотипы, касающиеся армян. Следует отметить, что Лейст хорошо знал польские земли и свободно владел польским языком, что также могло оказать влияние на его позднейшее восприятие армян сквозь призму его знакомства с мнениями о евреях. Лейст считал, что в Грузии было достаточное количество армян, чтобы там возник «народ в народе». Он отмечал, что армяне способствовали «обеднению местного населения. С достаточно давнего времени армяне играют в Грузии роль евреев, сосредоточив в своих руках торговлю и промышленность и постепенно завоевывая для себя все большие материальные ресурсы» [Leist 1885 (2): 50–51]. Вообще несомненно, что на Лейста в определенной степени оказал влияние немецкий национализм, что заметно в его позднейших

работах [Leist 1909]. Также очевидно, что уже до прибытия на Кавказ в сознании присутствовали определенные представления, образы реальности, которые модифицировались в новых условиях, а новые впечатления и наблюдения подчинялись сложившимся ранее представлениям и образам. Слово «купец» было для Лейста синонимом слова «еврей». На Кавказе он встретился с другой реальностью: здесь стереотип армянина соответствовал представлению о евреях в Царстве Польском, и поэтому армяне стали для Лейста «евреями Кавказа» [Leist 1885 (2): 85].

Лейст был не единственным, кто, несмотря на всю этническую разнородность Кавказа, сравнивал армян с некавказскими евреями. Михал Анджейкович, описывая Душети, писал, что в городе проживает три тысячи человек, из которых одна треть «армяне, которые заселили грузинские городки так, как наши евреи» [Andrzejkowicz 1859, т. 1: 52].

Лепецкий, описывая Грузию, также вспоминал и использовал известные в Польше реалии:

«Язык улицы — грузинский, но на вопрос, заданный по-русски, вам ответят по-русски. А вообще в Тифлисе говорят по-русски очень плохо. Русский язык грузин и армян известен во всем Советском Союзе и является неисчерпаемым источником шуток, подобно тому, как для поляков — польский язык евреев» [Lereski 1935: 75–76]. Находившийся в Грузии в том же году, что и Лепецкий, Ян Берсон иначе описывал ситуацию с языком: «Грузины не хотят говорить по-русски, даже если владеют этим языком» [Berson 1935: 103–104].

В свою очередь польский путешественник Адам Сераковский в 1902 г. отмечал, что в Тифлисе мало евреев. Он сравнил их с малой численностью армян в Польше. И наоборот — большое количество евреев в Польше напоминало ему большое количество армян в Грузии. Сераковский описывает и свои впечатления о том, какая нация на Кавказе более хитрая: «Подобно тому как Львов является еврейско-армянским городом, точно так же Тифлис — это армянско-еврейский город. Армяне, намного более хитрые, чем евреи, систематически вытесняют их с Кавказа». Роль армян в торговле книгами в Тифлисе Сераковский охарактеризовал как доминирующую, отмечая и их высокий уровень образования: «Целый народ читает и считает». Однако, будучи в Грузии туристом весьма короткое время и проездом, он негативно отозвался об армянах: «Странно не симпатична мне эта армянская раса» [Sierakowski 1914: 82–83].

На основании описания можно многое узнать о самом авторе, его отношении к теме, его познаниях, предрассудках, о его собственной стране или даже об актуальной ситуации в соседней стране. Вот как, например, описывает в своем очерке этническую пестроту Кавказа Лепецкий, путешествуя в 1934 г. по железной дороге: «Грузинский язык мешался с армянским и русским, пропадая на некоторых станциях в осетинском или абхазском наречиях. Огромные грузинские носы смешивались с короткими носами турок, орлиными носами евреев-горцев, мясистыми но-

сами армян и никакими носами славян. На каждом шагу другая раса, другой народ, другой язык. Гитлер сошел бы здесь с ума!» [Lereski 1935: 60].

Следует отметить, что сравнение армян с евреями в очерках поляков не было чем-то новым. Например, проезжавший в 1825 г. через Астрахань немецкий ученый Эдвард Эйхвальд, который в то время был профессором зоологии Казанского университета, а вскоре, еще до издания его воспоминаний о путешествии, должен был преподавать в Виленском университете, писал, что наряду с русскими в городе проживали татары, армяне и персы, а с торговыми целями сюда приезжали различные выходцы из Средней Азии, а также европейцы. Как и Артур Лейст более чем полвека спустя, он особо упоминал и евреев, сравнивая их, несмотря на богатую разнородность пребывающих и торгующих в городе народов, с армянами. Согласно Эйхвальду, характеры армян и евреев были очень схожи, однако евреи не могли «побороть» их конкуренцию, и первенство в торговле и «обмане» принадлежало армянам [Eichwald 1834: 17]. Действительно, приезжие европейцы после совершения каких-либо покупок на базаре могли чувствовать себя обманутыми. В свою очередь, у Сераковского была более взвешенная оценка этой ситуации: ему нравились купленные вещи, и он утверждал, что «надо уметь хорошо торговаться», а таким образом можно было не остаться «обманутым». Следовало лишь прислушаться к тому, что говорили другие, записать это без какой бы то ни было предвзятости. Хотя, безусловно, это не означало, что обманы не происходили [Sierakowski 1914: 84].

Как мы видим у Эйхвальда и Сераковского, сравнение армян с евреями было связано еще с одним определенным «качеством». Лейст в этой связи приводит восточную поговорку (его очерк был издан по-немецки и по-польски, однако, в польской версии этой поговорки нет, поэтому мы пользуемся немецким источником): «Грек обманет троих евреев, армянин — троих греков, а перс — троих армян» [Leist 1885 (1): 16].

Таким образом, еврей занимал в данной специфической иерархии самую низкую позицию, армянин — более высокую, а выше него был только перс. Лейст подчеркивал, что перс (это присутствует как в польской, так и в немецкой версии) — это «отъявленный обманщик» [Leist 1885 (2): 27].

Интересно, что иной оценки придерживался Тадеуш Выгановский, ставивший армян и евреев на один уровень: «Армяне, как и евреи, постоянно притворяющиеся русскими или кавказцами, очень несимпатичны, и никто их не любит из-за их алчности и наглости» [Wyganowski 1907: 7]. К сожалению, Выгановский не уточнил, кто именно среди этих «никто» их не любит. Не совсем понятно также, каких евреев он имел в виду: если бы еврей-горцы или грузинские евреи притворялись жителями Кавказа, то это было бы абсурдом — они с давних пор проживали в этом регионе. Если автор имел в виду евреев, прибывших не с Кавказа, то неужели они должны были притворяться русскими? Ведь они должны были как-то общаться и делали это по-русски? Возможно, Выгановский имел в виду нечто иное.

В одной венской газете в 1896 г. цитировалась статья из чешской газеты «Голос народа», где был описан обман, совершенный фирмой Ротшильда на Кавказе. Речь шла о предоставлении ложных данных для таможенных оплат при ввозе и вывозе жести из Батуми, использовавшейся при транспортировке нефти, что стало причиной больших потерь для русских и больших доходов для Ротшильда. Хотя автор писал, что вина была еще не доказана, тем не менее, он признавал правоту тех, кто выступал против этой фирмы. Автор текста не преминул также сообщить, что фирма находилась в еврейских руках. Для венской газеты это было интересно, прежде всего по той причине, что цитирующий чешскую газету журналист писал о желании Ротшильда заняться добычей нефти в Галиции. В свою очередь, для нас интересна и другая информация. Автор чешского текста утверждал, что евреи не могут проживать на Кавказе, если они не отслу-

жили в армии, либо не окончили высшее учебное заведение. Поэтому наиболее прибыльные места занимали в этой фирме крещенные евреи [Deutsches Volksblatt 1896: 3].

Возможно, Выгановский имел в виду крещеных евреев, которые благодаря этому могли обходить царские ограничения и свободно вести дела на Кавказе. В его восприятии, таким образом, они могли «притворяться русскими». Возможно, в его оценке звучит отголосок описанного выше таможенного скандала. Попутно следует упомянуть, что Выгановский работал в нефтяном промысле на Кавказе в московской фирме Прокофьева и в «Товариществе братьев Нобель» [Wyganowski 1907: 20, 30], т.е. у конкурентов Ротшильда. Скорее всего, однако, Выгановский здесь отразил усиление антисемитизма на Кавказе, связанное с установлением там царской власти. Примерами могут служить общественные беспорядки в 1915 г. в Баку, когда толпа орала: «Долой армян! Долой евреев!» [Давид 1989: 549–550].

Одним антисемитизмом такого сопоставления армян и евреев, однако, объяснить нельзя. Ежи Рогозинский подчеркивает, что на протяжении долгих лет существовал миф об армянине как о лояльном подданном России. Со временем появился миф об армянине-революционере и армянине-бунтовщике, дестабилизирующем ситуацию на Кавказе. Среди некоторых российских служащих и публицистов вызревала армянофобия. Редактор издаваемой в Тифлисе газеты «Кавказ» Василий Величко формулировал на этот счет различные теории, среди прочих о польско-армянском «заговоре». Он искал также в «паразитирующей» армянской буржуазии то «еврейские», то «цыганские» корни.

После погрома в Кишиневе в 1903 г. более осведомленные лица чувствовали, что что-то произойдет на Кавказе. Капитан одного из черноморских кораблей рассказывал в 1905 г. одному журналисту, что подобная резня будет иметь место весной на Кавказе. Когда журналист возразил, что там проживает слишком мало евреев, капитан заметил, что речь не о евреях, а об армянах.

Погромы использовались как инструмент снятия общественного напряжения, поэтому в некоторых случаях царская администрация провоцировала армяно-мусульманский конфликт. В других уже не было такой необходимости. И в этом случае администрация не старалась избегать этих конфликтов [Rohoziński 2010: 219–246].

«Армянский сюжет», а также сравнение евреев с армянами мы находим и в более поздних источниках, появившихся после прихода большевиков к власти в Грузии. Ян Берсон, посетивший Грузию в 1934 г., описывая деятельность армянских коммунистов, сравнивал их с евреями в Белоруссии и Украине. В его очерке стереотип еврея как коммуниста слился со стереотипом коммуниста-армянина: «Особенно старается на советской службе армянский элемент, играющий на Кавказе роль, аналогичную евреям в Белоруссии и Украине. Первых и вторых спасает от резни (погромов) только железная рука власти — настолько их все ненавидят» [Berson 1935: 129].

Заключение

Очерки поляков весьма разнородны: некоторые из них содержат краткие, нейтральные и дозированные упоминания; авторы других, в свою очередь, старались описать присутствие евреев на Кавказе, используя доступные на тот момент источники и приводя услышанные легенды, проявляя большую заинтересованность и уделяя теме больше внимания. Следует отметить, что в описаниях польских авторов мы встречаемся с восприятием евреев или армян, отражающим более широкий феномен стереотипов, отнюдь не только польских.

В описаниях Кавказа встречаются ошибочные данные, некоторые оценки относительно проживающих там народов являются слишком субъективными и — с сегодняшней точки зрения — весьма поверхностными. Поляков, как и других европейцев, например, приводили в

восторг базары, которые и сегодня представляют собой увлекательный объект исследования, но, с другой стороны, в этом проявляется ограниченность и несостоятельность исследователя. Следует, однако, иметь в виду, что этот регион был для большинства поляков *terra incognita*, а многие из них приехали туда не только для того, чтобы исследовать Кавказ. Все цитировавшиеся авторы по-настоящему увлеклись Грузией и оставили много ценной и интересной информации. Со временем Кавказ как часть таинственного Востока становился все более известным. При этом росла симпатия по отношению к грузинам, с которыми поляки находили много общего. В то же время можно заметить отсутствие восприятия реальности с армянской или еврейской точки зрения. Примечательно, что поляки выступали не только субъектом, но и объектом наблюдений и оценки со стороны других.

Описания евреев Кавказа в воспоминаниях поляков занимают в исследованных нами источниках маргинальное положение, а в некоторых очерках они вообще не встречаются. Однако, хотя грузинские евреи были относительно немногочисленной группой, исследуемые авторы увековечили их в своих воспоминаниях, ибо евреи представлялись им неотъемлемой частью Кавказа. Приведенные выше примеры показывают, что определенную роль играл жизненный опыт, обретенный вне Кавказа.

Представленные очерки служат сегодня важным историческим источником, хотя в исследованиях не на польском языке они до сих пор остаются вне поля зрения. Благодаря тому, каким образом авторы этих очерков описывали наблюдаемые ими на Кавказе явления, какими категориями они мыслили и какие механизмы за этим стоят, рассматриваемые тексты могут сейчас также служить и ценным источником для исследования стереотипов.

Пер. Олега Лойко

Литература

- Давид 1989 — *Давид И.* История евреев на Кавказе. Т. 2. Тель-Авив, 1989.
- Andrzejkowicz 1859, т. 1 — *Andrzejkowicz M.* Szkice Kaukazu. T. I. Warszawa, 1859.
- Andrzejkowicz 1859, т. 2 — *Andrzejkowicz M.* Szkice Kaukazu. T. II. Warszawa, 1859.
- Berson 1935 — *Berson J.* Minus Moskwa (Wołga-Kaukaz-Krym). Warszawa, 1935.
- Deutsches Volksblatt 1896 — *Deutsches Volksblatt*, 11. September 1896.
- Eichwald 1834 — *Eichwald E.* Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus. 1 Band, 1 Abtheilung. Stuttgart, Tübingen, 1834.
- Furier 2009 — *Furier A.* Polacy w Gruzji. Warszawa, 2009.
- Gralewski 1877 — *Gralewski M.* Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli. Lwów, 1877.
- Jaworski 1877, т. 1 — *Jaworski H.* Wspomnienia Kaukazu. Cz. I. Poznań, 1877.
- Jaworski 1877, т. 2 — *Jaworski H.* Wspomnienia Kaukazu. Cz. II. Poznań, 1877.
- Klaproth 1814 — *Klaproth von J.* Reisen in den Kaukasus und nach Georgien. 2 Band. Halle; Berlin, 1814.
- Leist 1885 (1) — *Leist A.* Georgien. Natur, Sitten und Bewohner. Leipzig, 1885.
- Leist 1885 (2) — *Leist A.* Szkice z Gruzji. Warszawa, 1885.
- Leist 1909 — *Leist A.* Tagebuch eines Wanderers. Dresden, 1909.
- Lepecki 1935 — *Lepecki M.* Sowiecki Kaukaz. Podróż do Gruzji, Armenii i Azerbejdżanu. Warszawa, 1935.
- Materski 2010 — *Materski W.* Gruzja. Warszawa, 2010.
- Ratuld-Rakowska 1904 — *Ratuld-Rakowska M.* Podróż Polki do Persyi. Cz. I. Warszawa, 1904.
- Rohoziński 2010 — *Roboziński J.* Wojna ormiańsko-tatarska 1905 roku. Historyczna wrogość: mity i fakty // Dylematy kaukaskie. Problemy narodowościowe i migracyjne. / Pod red. M. Ząbka przy współpr. P. Prześlakiewicz i I. Kaliszewskiej. Warszawa, 2010. S. 219–246.
- Rosset, Traire 2006 — *Rosset F., Triaire D.* Jan Potocki. Biografia. Warszawa, 2006.
- Sierakowski 1914 — *Sierakowski A.* Listy z podróży. Podróż na Krym, Kaukaz i do Tunisu. Warszawa, 1914.
- Le Vaillant de Vlorival 1841 — *Histoire d'Arménie par Moise de Khorine. Texte armén. et trad. franç par P.E. Le Vaillant de Vlorival. Vol. II. Paris, 1841.*
- Widerszal 1934 — *Widerszal L.* Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej w latach 1831–1863. Warszawa, 1934.
- Wyganowski 1907 — *Wyganowski T.* Wspomnienia z Kaukazu. Warszawa, 1907.

Мачей Вонс
(Хильдесхайм)

Евреи в Грузии и их «польские» книги

В настоящее время состояние синагог в Грузии весьма различно: наряду с постоянно действующими и посещаемыми, к сожалению, встречаются и уже закрытые, запущенные и разрушающиеся. Синагоги пусты в результате эмиграции евреев еще в советское время, но большинство евреев выехало из Грузии уже после распада Советского Союза. Синагоги и кладбища — свидетельство проживания евреев на данной территории, особенно если они уже ее покинули. Во время нашей полевой школы по иудаике в 2013 г. мы обратили внимание на еще одно свидетельство присутствия евреев — книги. Бумага — не столь прочный материал, как камень, и поэтому книги, которые мы нашли в грузинских синагогах, особенно ценны. По сравнению с долгой историей существования «народа Книги», назвать их старыми невозможно. Даже в грузинском контексте, где еврейская община Картли в первые века своего существования не только поддерживала отношения с Иерусалимом, но и обладала богатым собранием библейской литературы [см.: Лернер 2008: 108], казалось бы, они не слишком ценны. Без сомнения, на территории Грузии найдено много шедевров, таких как, например, так называемая Бретская Библия XVI в. [см.: Мамиствалишвили 2011: 100–103]. Во время нашей полевой школы у нас была возможность увидеть в Национальном центре рукописей Грузии в Тбилиси и так называемую Лайлашскую Библию X в.

В синагоге в Кутаиси.

Однако нам кажется, что книги, найденные в грузинских синагогах важны, потому что они также отражают часть истории еврейского присутствия на территории Грузии.

В синагоге в Сурами находятся издания, вышедшие в Варшаве в 1838, 1879 и 1901 гг., в Кутаиси мы обнаружили одну книгу, изданную в Варшаве в 1873 г., и другую, напечатанную в Вильно в 1929 г. В музее в Кулаши, основанном после отъезда местных евреев, есть издания, вышедшие в Варшаве в 1908 г. и в Петрове в 1888 г. Сразу возникает вопрос, откуда в грузинских синагогах книги, изданные на польских землях?

Разумеется, нам не известно, планировалось ли изначально, что эти книги будут привезены в данное место, перевозили ли их из одного места в другое, сколько из них пропало, было уничтожено или вывезено в другие места. Мы не посетили всех синагог в Грузии, но и там, где мы побывали, нам не удалось увидеть все имеющиеся издания, а потому наше исследование не может

претендовать на какую-либо репрезентативность. Несмотря на это, мы считаем, что и обнаруженные нами издания могут свидетельствовать о некоторых существовавших контактах и путях распространения книг.

По датировке книги нельзя судить, оказалась ли она в Грузии сразу после издания. Мы не знаем также, каким образом конкретные издания оказались в той или иной синагоге, возможно, в некоторых случаях они находились в каких-то промежуточных местах. Например, мы обнаружили печать, свидетельствующую о том, что одна из книг находилась в книжном собрании в Одессе. Таким образом, возникает картина своеобразной миграции книг, так или иначе связанной с судьбой людей. Владельцем данного издания был Леон Шапиро, и именно с ним некоторое время она была связана. Поэтому нам придется отправиться на поиски некоторых человеческих следов, однако, заранее подчеркнем, что невозможно однозначно определить, когда и каким образом эти книги появились в Грузии.

Сама традиция еврейского книгопечатания на польских землях восходит к периоду первоначального появления печати на этой территории. Уже в 1534 г. в Кракове была напечатана первая в Польше книга на иврите [Bałaban 1920: 66]. В своем антииудейском сочинении «Зерцало польской короны» (1618) Себастьян Мичиньский жалуется на еврейских печатников. Судя по его жалобам, издаваемые в Польше книги уже в это время перевозили в другие страны: «У евреев есть в Кракове три типографии, в Люблине две. Покупают они так много бумаги, что иногда христианским печатникам она вообще не достается. Евреи свои книги в Турцию евреям посылают» [Schiper 1937: 73].

В начале XIX в. только в одной Варшаве действовало 13 еврейских типографий, в целом же на территории Царства Польского евреям принадлежало около 40% типографий. Еврейские печатники и издатели внесли свой вклад в распространение не только еврейских книг, но издавали и книги на польском языке. Самыми известными стали пионеры польского книгоиздатель-

ства — семьи Глюксбергов и Оргельбрандов. Самуэль Оргельбранд, кроме эпохального для польской культуры издания — «Всеобщей энциклопедии», выпустил в общем около 600 книг, в том числе более 100 на иврите [Fuks 2000: 28–38]. Издание еврейских книг в Российской империи было связано со многими проблемами, в частности, с цензурой [см.: Эльяшевич 2012: 86–98; Бурмистров 2013]. Книги, издаваемые в Царстве Польском, также должны были пройти эту процедуру. В вышеупомянутых изданиях, обнаруженных в Грузии (за исключением произведений, изданного в Вильно в межвоенный период с надписью „Made in Poland“), мы находим неизменную пометку «дозволено цензурой».

В книге, напечатанной в Варшаве в 1838 г., присутствует еще один признак того времени. В Российской империи в 1836 г. было издано положение Комитета министров, согласно которому все существовавшие в то время типографии должны были прекратить свою деятельность, а вместо них должны были возникнуть две новые — в Вильно и Киеве. Уже напечатанные книги должны были быть снова проверены цензором [Эльяшевич 2012: 92]. В Царстве Польском в это время по-прежнему печатали книги, но они также подвергались контролю со стороны цензуры, как это видно в издании 1836 г., где присутствует характерный для этого периода след — отдельная печать цензуры [см.: Wodziński 2008: 136–141].

Цензура была лишь одним из многих признаков принадлежности бывших польских земель к Российской империи. После разделов Речи Посполитой, а также после присоединения Грузии к России, миграция между этими регионами — в пределах Российской империи — постепенно усиливалась.

Выше мы говорили о миграции книг, теперь обратимся к судьбам людей, с которыми, возможно, эти книги могли быть связаны. Одним из первых и наиболее важных факторов и институтов, которые вызывали миграцию, была русская армия.

Еврейские рекруты

После подавления польского восстания 1830 г. (Ноябрьское восстание) польское войско было упразднено, и польских рекрутов стали призывать непосредственно в русскую армию. Если речь идет о евреях, то следует отметить, что в Российской империи их стали призывать в армию уже в 1827 г.

Рекрутскую повинность распространили на евреев из Царства Польского в 1843 г. Этому предшествовали дискуссии, в которых звучали аргументы о возможности таким образом избавиться от евреев. Как замечает историк В. Цабан, главный аргумент, выдвигаемый в этой дискуссии, основывался на предположении, что если еврейское народонаселение, которое составляло в Царстве около 10%, будет призвано на военную службу, это уменьшит набор крестьян, что, в свою очередь, должно положительно отразиться на сельском хозяйстве. Администрация во главе с наместником И.Ф. Паскевичем аргументировала также, что набор евреев в армию приведет к снижению численности еврейского населения, в результате чего уменьшится преобладание евреев над христианским населением в торговле и ремесле [Caban 2001: 55]. Любопытно вспомнить, что Паскевич уже ранее приобрел опыт избавления от евреев, когда ему как главнокомандующему в Грузии была поручена высылка оттуда европейских евреев [Лернер 2008: 256].

Интересно, что следы еврейских солдат из польских земель можно найти на Кавказе еще до 1843 г. Немецкий путешественник Мориц Вагнер встречался во Владикавказе с польским евреем Исааком, который служил на Кавказе в действующей русской армии. Исаак был взят в плен отрядом Шамиля в 1840 г., и Вагнер встречался с ним уже после его освобождения. Путешественник сообщает, что еврей был женат, что создавало ему немало проблем [Давид 1989: 283].

В операциях русских войск против Шамиля принимали участие и местные горские, и русские евреи. Понятие «русский еврей» означает,

что это был не горский или грузинский еврей, однако откуда конкретно происходили евреи, называемые «русскими», точно сказать невозможно. Это наименование удобно для обозначения присутствия «новых евреев» на этих землях, однако, оно не облегчает исследования происхождения этих евреев, обнаружения среди них евреев с польских территорий. Вместе с тем, есть и конкретные указания, и источники, подтверждающие, что некоторые евреи происходили из Царства Польского.

В одной из битв в горах северного Кавказа выходец из польской земли кантонист Вульф Зэв Трумпельдор спас принца Константина Петровича Ольденбургского, связанного своим происхождением с царской семьей (правнук Павла I). За этот подвиг Трумпельдору было предложено продвижение в военной карьере при условии, что он обратится в христианство, однако он отказался. О Трумпельдоре и о других выходцах из Царства Польского можно было прочитать в выпускаемой в Вильно еврейской газете «Гакармель». Здесь, в частности, сообщалось, что в крепости Дешлагар (ныне: Сергокала, находится на территории современного Дагестана) проживали евреи из России, горские евреи и евреи с территории Польши, что «прошлой зимой собрались военнослужащие, выходцы из Варшавы во главе с дорогим для всех р. Эфраимом Фишел Лихтенштейном и р. Зэевом Вольфом Трумпельдором, сыном р. Шмуэля из Парчева, которые служили там в армии, и каждый пожертвовал деньги с целью приобретения новых свитков Торы для чтения» [Давид 1989: 468]. Ицхак Давид, комментируя это событие, пишет о множестве еврейских военнослужащих, выходцев из Варшавы, которые по инициативе Лихтенштейна и Трумпельдора (родом из Парчева, Польша) собрали деньги для покупки нового свитка Торы в Варшаве [Давид 1989: 468]. Можно полагать, что многие из них не были родом из Варшавы, а происходили из разных губерний Царства Польского. Варшава могла являться сборным пунктом, из которого они как рекруты отправлялись дальше на службу в рус-

ской армии. Варшава по-видимому считалась городом, объединяющим всех этих евреев, поскольку затруднительно было собрать деньги для всех синагог в тех местностях, откуда еврейские солдаты могли происходить.

Еврейские солдаты служили в разных регионах Кавказа — не только в упомянутой крепости Дешлагар, но и в военных частях, стоящих в окрестностях таких городов, как Тифлис, Ахалцихе, Баку, Кутаиси, Ставрополь, Ленкорань, Александрополь [Давид 1989: 470]. Поскольку нас здесь интересует Грузия, следует подчеркнуть, что в Тифлисе и Кутаиси существовали военные синагоги, которые свидетельствовали об увеличении числа еврейских военнослужащих в городах Закавказья. Упомянув солдатскую синагогу в Тифлисе (или, как говорилось в эту эпоху — молитвенную школу, *бейт-мидраш* [Петровский-Штерн 2003: 87]), Ицхак Давид писал: «В Тифлисской военной синагоге, построенной у подножья горы со старинной крепостью, были, кроме молитвенного помещения и женской *азары*, отдельные комнаты для раввина и *шамаша*. В *Арон а-кодеше* было 17 свитков Торы» [Давид 1989: 469].

В числе еврейских военнослужащих в городах Закавказья были, наверно, и евреи из польских земель. Поляк Матеуш Гралевский, который был сослан в 1844 г. и прослужил в русской армии в разных местах Кавказа 12 лет (в том числе — несколько лет в Тифлисе), встречал на Военно-Грузинской дороге евреев из Царства Польского. Гралевский вспоминает, что группа состояла из нескольких десятков человек, промерзших и очевидно голодавших юношей. Из разговора с ними Гралевский узнал, что они происходили из люблинской и радомской губерний [Gralewski 1877: 397].

Следует добавить, что русская армия имела своего рода интеграционный характер. Й. Петровский-Штерн в своей книге о евреях в русской армии констатирует, что «распространение рекрутской повинности на евреев России... оказалось первым, небезболезненным и, пожалуй, наиболее эффективным экспериментом, пре-

следующим чрезвычайно важную цель: превратить евреев России, изолированных от жизни русского общества, решительно отличающихся от населения империи по языку и культуре и все еще живущих по законам Речи Посполитой XVI–XVIII вв., в совершенно новый тип современного еврейства: русских евреев» [Петровский-Штерн 2003: 9]. Служба в царской армии, бесспорно, влияла на превращение отправленных в Российскую империю евреев из Царства Польского в русских евреев.

Здесь примечателен руссификаторский характер военной службы [см.: Eisenbach 1988: 324–325], который касался всех жителей Царства Польского, независимо от различий в их религии и традиции — как поляков, так и евреев. Матеуш Гралевский упоминает, например, встречу на Кавказе с солдатом Михайловым, которого ребенком вывезли из Польши и воспитали в православной вере. Он не умел сказать ни одного слова на польском языке, но только помнил, что происходил из калишского воеводства, а его отца звали Михал [Gralewski 1877: 533].

Константин Лернер подчеркивает, что «многие из еврейских солдат, отслуживших полный срок, оставались на постоянное жительство на Кавказе, в том числе, в Грузии... русско-еврейская община в Грузии относилась к ним с некоторой долей подозрительности, ибо всегда оставалось сомнение в их сохранившемся еврействе. Всех демобилизованных еврейских солдат на Кавказе называли кантонистами, хотя не все из них действительно были кантонистами» [Лернер 2008: 251].

Для дополнения этой картины следует добавить, что евреи из Царства Польского могли после военной службы оставаться на постоянное жительство на Кавказе, и в большинстве своем не возвращались в Польшу. Примером тому может служить вышеупомянутый Вольф Трумпельдор, а уж его сына, знаменитого Иосифа Трумпельдора, родившегося в Пятигорске, вообще нельзя назвать польским евреем.

Другой пример приводит Матеуш Гралевский, описывая случай перехода служившего в полку в Дагестане еврея из Варшавы в католичество,

что способствовало возникновению проблем с начальством. Можно предположить, что он в значительной степени отождествлял себя с Польшей, хотя подлинные мотивы такого решения нам не известны. Подобно многим, этот еврей не собирался возвращаться в Варшаву. Свое желание остаться на Кавказе он объяснял так: «Как бы я выглядел, если бы вернулся в Варшаву, не будучи ни евреем, ни католиком. Никто бы меня там знать не хотел!» [Gralewski 1877: 534–535].

Отслужившие срок солдаты могли остаться в Российской империи, в том числе и на Кавказе, если, конечно, к концу срока оставались живы.

В. Цабан исследовал призыв в царскую армию из земель Царства Польского в период 1831/32–1873. Хотя он не выделил евреев, но его исследование может дать нам некоторое представление об их службе. За рассматриваемый период с территории Царства Польского в русскую армию были призваны около 200 000 молодых людей. Лишь 12% из них вернулись домой, около 13% остались в империи, а подавляющее большинство — 75%, то есть около 150 000 бывших жителей Царства Польского, — погибли, причем лишь небольшая часть из них — в боях. Столь высокий показатель смертности Цабан объясняет, прежде всего, пагубными условиями жизни [Caban 2001: 228]. Конечно, в разных местах империи смертность была разная, и на Кавказе, вероятно, в мирное время она не была столь велика. Вопросы, сколько евреев из Царства Польского попало на Кавказ, и в частности — на территорию Грузии, сколько здесь погибло, сколько осталось проживать, пока остаются без ответа.

Торговые контакты

В начале XX в. Лодзь была крупнейшим промышленным центром в Царстве Польском и одним из самых больших в Российской империи. Город называли «польским Манчестером»¹. Ди-

¹ В 1793 г. население Лодзи составляло 191 человек, в том числе 11 евреев. В 1914 г. в городе проживало уже 500 500 жителей, в том числе 162 500 евреев. [См. Puś 2003: 26–27].

намичное развитие было результатом многих различных факторов, таких как протекционистская политика правительства Царства Польского в 1821–1830 гг., иммиграция ремесленников и ткачей из-за рубежа, импорт машин и технологий из Западной Европы. В интересующем нас контексте следует подчеркнуть таможенную политику России и емкий российский рынок, а также предприимчивость многонационального общества, в котором евреи, несомненно, играли очень важную роль [Puś 2003: 50–51]. Многие евреи были обычными фабричными рабочими, но следует помнить, что фабрики еврейских предпринимателей были одними из крупнейших, а еврейские купцы играли доминирующую роль в экспорте текстильной продукции на российский рынок [Puś 2003: 34–37, 53–59, 84–96].

По мнению историков Богдана и Кшиштофа Барановских, производители текстильных изделий стали обращать внимание на кавказский рынок с 1840-х годов. Уже в это время на базарах в Тбилиси можно было приобрести текстиль из Царства Польского, импортируемый через Одессу по морскому пути в грузинские порты и оттуда выючным или колесным транспортом — в бывшую столицу Грузии [Baranowski, Baranowski 1985: 148]. Насколько достоверна эта информация, трудно сказать. Если такая торговля осуществлялась, она, вероятно, имела довольно эпизодический характер, а количество продаваемых товаров было небольшим, так как производство в Царстве Польском не было столь значительным, чтобы нужно было искать столь отдаленные рынки сбыта, как Грузия. Кроме ряда других факторов, здесь следует упомянуть и отсутствие надлежащей коммуникационной инфраструктуры. Только с течением времени, благодаря отмене таможенной границы между Царством Польским и Российской империей, улучшению коммуникационных условий, то есть, прежде всего, развитию сети железных дорог², а также

росту производства лодзинских заводов и связанного с этим желания сбывать продукцию также на рынках Кавказа, интерес к этому региону все более возрастал.

Кавказская текстильная торговля в это время находилась в руках богатых армянских купцов. „Lodzermensche“, как называли предприимчивых жителей Лодзи, делали все, чтобы улаживать дела с купцами вдаль от отечественного контроля. Поэтому на Кавказ отправлялись специальные агенты — торговые представители, которые изучали рынок и рекламировали продукцию лодзинских производителей. Они дарили оптовикам образцы продукции конкретной фабрики и от имени ее владельца приглашали армянских купцов в Лодзь, чтобы они могли на месте ознакомиться с полным ассортиментом продукции. Иногда представители промышленников даже вручали им бесплатный билет на корабль и поезд. Если армянский купец решал принять приглашение, было ясно, что будет заключено серьезное торговое соглашение. В таком случае, если оптовик мог заключить крупный договор, агент лодзинской фабрики совершал вместе с ним весь путь — от Тбилиси или другого кавказского города — до самой Лодзи. Здесь гостей угощали за счет завода. Некоторые из крупнейших лодзинских текстильных компаний, такие как, например, фабрика Израиля Познанского, обладали даже собственными домами для гостей-оптовиков из Российской империи, в том числе — с Кавказа. Как сообщают историки, гостям издавна гарантировали развлечения, соответствующее питание, не жалели и алкогольных напитков. После такого гостеприимства они не слишком много спорили о цене на покупаемую продукцию [Baranowski, Baranowski 1985: 148–149].

В последнее десятилетие XIX в. усилилась иммиграция на территорию Царства Польского так называемых евреев-литваков. Хотя это название, казалось бы, указывает на то, что речь идет о ев-

² Развитию сети железных дорог, которые теснее связали Царство Польское с землями Российской империи, благодаря чему стал возможен интенсивный сбыт товаров на российских

рынках, способствовала деятельность еврейских банкиров, финансировавших железные дороги, — Леопольда Кроненберга и Яна Блоха.

реях из Литвы, но в повседневном обиходе оно относилось к евреям из Российской империи вообще. Польские евреи и ранее преобладали в торговле с землями Российской империи, однако деловые контакты не выходили за пределы границ бывшей Речи Посполитой. Однако наряду с еврейскими торговыми представителями из Царства Польского важную роль в приобретении новых российских рынков и их расширении сыграли именно литваки, которые говорили на русском языке и лучше ориентировались на рынках России [Schiper 1937: 509–510; Puś 2003: 53–54]. Благодаря их деятельности рынок сбыта расширился, в том числе и на Кавказ [Puś 2003: 56–57].

Помимо крупных промышленных предприятий, которые отправляли свою продукцию на Кавказ, существовала также надомная система производства. Примером может здесь служить «город еврейских портных» — Бжезины, расположенный недалеко от Лодзи. Несколько тысяч жителей этого небольшого городка занимались портновским ремеслом. Они получали уже выкроенный материал, и его предстояло только сшить. Они это делали в своих домах, после чего отдавали готовую одежду организаторам такой системы работы — «фабрикантам без фабрики».

Агенты компаний еврейских деловых партнеров — Гриншпана и Конна — собирали модели одежды, используемой некоторыми народами на Кавказе, и на их основе еврейские портные в Бжезинах шили одежду, которую потом отправляли в соответствующие регионы Кавказа, где она пользовалась большим спросом, так как была гораздо дешевле отечественной.

Согласно сообщениям одного из агентов по продаже, которые он привел в 1946 г. в интервью, во время одного из его выездов в Сухуми он видел на военном параде местных всадников, одетых в проданную им в прошлом году армянскому купцу одежду из Бжезин. Одежду из Бжезин можно было также приобрести на базарах Северной и Южной Осетии [Baranowski, Baranowski 1985: 153–154].

Кавказ не был регионом, откуда в Лодзь поступало большое количество хлопка. Кроме того,

кавказский хлопок не был хорошего качества. Однако быстро развивающаяся текстильная промышленность нуждалась в большом количестве сырья, поэтому ни в коем случае нельзя было пренебрегать хлопком с Кавказа. Лодзинские промышленники обдумывали также возможность создания собственных плантаций хлопка или организации предприятий, занимающихся его очисткой. Второе им удалось.

Первые сведения об индивидуальной организации закупки хлопка относятся к 1887 г., когда одна из крупнейших лодзинских компаний — хлопчатобумажная фабрика Израиля Познанского — организовала в местности Агадаш Елизаветопольской губернии хлопкоочистительный завод. Его деятельность состояла в покупке от местных плантаторов необработанного хлопка-сырца и отделении хлопковых волокон от семян. Очищенное сырье затем отправлялось в Лодзь. После нескольких лет, позволивших сориентироваться в местных условиях, планировалось расширение деятельности. По данным на 1904 г. 5 хлопкоочистительных заводов принадлежало компании Познанского (помимо этого, 2 завода компания арендовала), 2 — Пинчевскому и 2 — лодзинскому предпринимателю немецкого происхождения — Шайблеру [Ihnatowicz 1963: 595; см.: Baranowski, Baranowski 1985: 154].

Указанные хлопкоочистительные заводы на самом деле находились не на землях современной Грузии, а на землях Азербайджана, но это представляется не самым важным, как и вопрос, возвращался ли сюда после обработки в Царстве Польском уже в виде готовой текстильной продукции именно тот хлопок, который был выращен на Кавказе. Самым существенным представляется то, что Кавказ оказался в зоне деятельности — получения сырья и продажи готовой продукции — текстильных предпринимателей из Царства Польского. При этом Грузия также стала рынком сбыта для текстильной продукции из Царства Польского. К вышеупомянутым примерам коммерческой деятельности при помощи армянских посредников — продажи продукции на

В синагоге в Кутаиси.

рынке и даже стратегии приспособления к кавказским потребностям — здесь можно еще добавить, что лодзинские предприниматели пытались продавать свою продукцию в Грузии напрямую. По оценкам историков, в Тбилиси в последние перед Первой мировой войной годы существовало около 15 магазинов лодзинских текстильных компаний [Baranowski, Baranowski 1987: 185].

Первая мировая война

Первая мировая война была для Царства Польского во многих смыслах катастрофической: на его территории велись разрушительные военные действия, многие жители были вынуждены покинуть места своего проживания. Как говорилось выше, в Грузии уже раньше прожи-

вали поляки и евреи из Царства Польского — как солдаты, так и штатское население. Условия войны привели к тому, что к этим группам присоединились беженцы и военнопленные из армий Центральных держав. Например, поляки были отправлены в лагерь для интернированных в Кутаиси. Но не только туда³.

Уже в 1897 г. на Кавказе проживало более 25 тысяч поляков. До начала Первой мировой войны, по официальным данным, эта цифра увеличилась до 40 тысяч, а в результате массовой эвакуации из Царства Польского она дополнительно возросла. По оценкам историков, во вре-

³ Например: Иосиф Бучма в своих воспоминаниях сообщает, что его отец был взят в плен во время Первой мировой войны и как австрийский военнопленный провел полтора года в Баку [Buczma 1996: 33].

мя Первой мировой войны в целом на Кавказе проживало не менее 50–60 тысяч поляков [Mađzik 1992: 321–322].

Невозможно точно определить число прибывших тогда евреев из Царства Польского. Можно предположить по аналогии с повышением количества поляков на Кавказе, — что увеличилось также число прибывающих из Польши евреев. Здесь возникает и другая проблема. Поляк с еврейскими корнями Ян Берсон в 1934 г. на несколько дней приехал в Грузию, отметив затем в своей книге, что хорошо знал Тифлис еще со времен Первой мировой войны. Тогда он провел в Грузии три года и уехал оттуда осенью 1918 г. [Berson 1935: 7, 92, 135]. Следует ли квалифицировать людей, подобных Берсону, как поляков или как евреев? Вероятно, в значительной степени это зависело от уровня ассимиляции, но были и люди, которые после Первой мировой войны обращались в польские институты, организующие выезд в Польшу, и декларировали себя евреями, происходящими с польских территорий [Furier 2009: 368].

Период между Первой и Второй мировыми войнами

В межвоенное время в Грузии также можно обнаружить много еврейских следов. Польша официально признала суверенитет Грузии в январе 1921 г. Новая ситуация, связанная с обретением обеими странами независимости, давала возможность установить прямые деловые контакты. Уже в 1919 г. в Тбилиси был основан Польско-грузинский союз промышленности и торговли. В состав компании входили, в частности, Моисей Сулухия с грузинской стороны и Эдвард Вольман — с польской [Furier 2009: 370]. Однако приход к власти большевиков в Грузии прервал дальнейшее развитие контактов.

Беженцы из Грузии останавливались тогда также и в Польше. Некоторые из них делились своими знаниями о Грузии. В их публикациях можно найти некоторые заметки о присутствии

евреев на Кавказе, но они имеют весьма общий характер [Tewzadze 1933: 72, 75, 81]. Спорадические следы евреев можно найти также в некоторых описаниях польских путешественников по территории Грузии этого периода. Например, наряду с краткими упоминаниями Владислава Лепецкого, и Ян Берсон отразил в своем рассказе элементы меняющейся действительности. Он не говорит прямо о евреях, но описывает явления, которые их касались, например, в колхозах в Грузии [Berson 1935: 124].

Еще один интересный след, на который стоит обратить внимание, это конец советского эксперимента польской национальной автономии в Белоруссии и Украине в 30-е годы. В существовавших тогда Дзержинском польском национальном районе и Мархлевском польском национальном районе проживали прежде всего поляки, но была также и небольшая еврейская община. По официальным данным за 1926 г., на территории Мархлевского польского национального района проживали 28 336 поляков и 1 319 евреев [Iwanow 1991: 54]. В начале существования этого района в его партийной организации было 34 члена и кандидата, в том числе 18 евреев, 9 поляков, 6 украинцев и 1 русский [Iwanow 1991: 45]. Во время упразднения этих районов их население ссылали (разумеется, кроме тех, кого расстреляли на месте) в республики Средней Азии или в Сибирь. Историк Войцех Матерский указывает, что некоторые сосланные из этих районов оказались также в Грузии, и по его оценкам, их количество могло достигать нескольких тысяч человек [Materski 2010: 390]. Вопрос о том, были ли среди них евреи, а если да, то сколько, пока еще ждет своего исследования.

Вторая мировая война

Теперь рассмотрим еще один период истории, в который на территории Грузии снова оказались многие жители Польши — Вторую мировую войну. Так как после Первой мировой войны

Польша вновь обрела независимость, мы будем наряду с понятиями «этнических поляков» и «евреев» пользоваться также понятием «польского гражданина».

На вопрос о том, сколько польских граждан оказалось в Грузии во время Второй мировой войны, точно ответить невозможно. Для нас интересно, что большую часть из них составляли евреи. Здесь мы в значительной степени будем опираться на исследования историка Альбина Гловацкого.

Газета «Свободная Польша» в 1943 г. сообщала, что в Грузии живет около 10 000 поляков [Głowacki 1992: 16]. Очевидно, здесь речь идет не об этнических поляках, но именно о польских гражданах. Насколько эта цифра точна, сегодня сказать трудно. Наверно число беженцев и бывших депортированных сначала повышалось, а потом, когда появилась возможность вступить в польскую армию генерала Андерса, а позже — генерала Берлинга, стало снижаться. На уменьшение числа польских граждан в Грузии повлияла также возможность официальной — групповой или индивидуальной — репатриации в Польшу. Здесь следует также учитывать число умерших на территории Грузии.

Согласно договору, заключенному в Лондоне 30.07.1941 г. между Польшей и СССР, дипломатические связи между этими двумя странами были восстановлены. Польскими гражданами стало заниматься польское посольство, представителями которого были так называемые доверенные лица. На территорию Грузии польское посольство назначило двух доверенных лиц, за район Кутаиси был ответственным Абрам Гурвич.

После разрыва советско-польских дипломатических отношений в апреле 1943 г., после раскрытия расстрела польских офицеров в Катыни, заботу о польском населении принял на себя находящийся под опекой Сталина Союз польских патриотов (СПП). Функцию представителя центрального управления СПП выполнял Ежи Борейша, создавший 26.09.1943 г. в Тбилиси организационное собрание польского населения.

Отчет, составленный органом СПП — газетой «Свободная Польша», редактором которой был сам Борейша, упоминает о большой взволнованности участников этого собрания. Здесь, в частности, можно найти такие выражения: «бледный от волнения, дважды раненый в боях за Севастополь, инвалид Юдель Шмуглер закрывает свое лицо ладонями» и т.п. [Głowacki 1992: 15].

Один из поляков, который оказался в Грузии в 1942 г., вспоминал: «Я нашел здесь, особенно в Кутаиси, большую польскую колонию, работающую на местных заводах» [Sokorski 1979: 18]. Гловацкий говорит, что в 1943 г., помимо Кутаиси, значительные группы беженцев из Польши находились в Батуми, Болниси, Боржоме, Хашури, Чатура, Чохатаури, Гегечкори (сегодня Мартвили), Гори, Кулаши, Поты, Рустави, Самтрелиа, Сталинири (сегодня Цхинвали), Сухуми, Тбилиси, Ткибули, Зестафони, Зугдиди. Во многих местах находились также местные отделения СПП. Согласно доступной информации, в Сталинири представителями СПП были доктор Зигмунд Фридман — председатель правления, Маркус Шраер — секретарь, Авраам Малер — казначей.

В июне 1944 г., согласно записям СПП, в Грузии проживало 4 208 польских граждан. В отделении СПП в Тбилиси, которое охватывало также Хашури, Гори и Сталинири, 01.01.1945 г. было зарегистрировано 1 086 польских граждан. Среди них было 44 поляка и 1024 еврея. Во второй половине того же года в переписи СПП значилось 37 поляков и 722 еврея, в декабре — 22 поляка и 237 евреев. В западной Грузии 01.01.1945 г. было зарегистрировано 793 беженца из Польши, в том числе 71 поляк и 722 еврея. По состоянию на 01.07.1945 г., согласно статистике СПП, на этой территории осталось 370 человек, в том числе 52 поляка и 318 евреев. В декабре того же года в переписи было уже только 183 человека, в том числе 42 поляка и 141 еврей [Głowacki 1992: 16–17]. Сразу бросается в глаза преобладание еврейских граждан Польши, а также их более высокая подвижность по сравнению с поляками.

В марте 1946 г. был организован общекавказский коллективный эшелон, который должен был проехать по трассе Тбилиси — Медыка. В общее число 1 086 беженцев из Польши, которые поселились на землях Азербайджана, Дагестана, Грузии, Кабарды и Северной Осетии, входило только 208 человек из Грузии. Транспортом руководил некий Гольдберг. Однако это не были последние репатрианты. Другие источники, помимо СПП, сообщают, что между 1946 и 1948 гг. только из Грузии в Польшу вернулось еще 3 000 человек [Głowacki 1992: 17–18], что может свидетельствовать, например, о том, что не все польские граждане прописывались и регистрировались в отделениях СПП⁴.

Книги и люди

Поляки, оказавшиеся в Российской империи, пытались заказывать из Царства Польского книги и журналы. Подобное имело место и на Кавказе, где в конце первой половины XIX в. в нескольких местах уже существовали библиотеки, собрания которых насчитывали несколько сотен изданий [Janik 1928: 274]. Матеуш Гралевский отмечал, что офицеры в его полку были обязаны платить взносы на библиотеку, куда привозили также варшавские газеты [Gralewski 1877: 166]. Несомненно, не только польские военные имели свои книжные собрания, но и частные лица, обладавшие достаточными средствами для заказа книг для своих собственных библиотек. В целом этими путями на протяжении десятилетий на Кавказ могли попасть тысячи книг из польских земель. В некоторой степени подобным образом обстояло дело и с еврейскими книгами, хотя здесь следует учитывать некоторые особенности, весьма ограничиваю-

щие проведение подобных аналогий. Во-первых, вероятно, среди евреев было меньше офицеров, чем среди поляков, и поэтому они не имели достаточных средств, позволявших финансировать крупные собрания. Во-вторых, евреев из Царства Польского на Кавказе было меньше, чем поляков, а также меньше, чем русских евреев. Кроме того, возникает и вопрос, сколько евреев, которые в течение своей жизни были, например, сначала кантонистами, а позже служили в действующей русской армии, умели читать на еврейских языках, или другой вопрос — насколько им это было разрешено? С другой стороны, нам удалось установить, что действительно в определенных войсковых единицах существовали группы евреев, а в некоторых местностях на Кавказе были синагоги для солдат, следовательно теоретически заказ книг здесь был возможен.

Другое дело, если речь идет о частных владельцах книг. Хотя и здесь существует много ограничений: сначала среди евреев было очень мало штатских лиц, и они не были богаты; позже появились представители еврейских предприятий, у которых, вероятно, было больше финансовых ресурсов, но они оставались в Грузии лишь на определенный срок. Если во время чисток 30-х годов в Грузию попадали коммунисты с еврейскими корнями, то, скорее всего, следует исключить, что они привозили с собой книги. Возможно, что с беженцами двух мировых войн было по-другому, хотя и в этом случае существовали особые ограничения житейского характера: эти люди бежали, оставив свое имущество, они брали с собой только те вещи, которые были, по их личной оценке, для них важны. Это значит, что в чем-то чемодане или узелке действительно могла лежать какая-то книга. Однако возникает вопрос, если бы эти книги представляли для них особую ценность, тогда почему, уезжая из Грузии, они бы оставили их? Вполне возможно, что вместе с миграцией евреев между польскими землями и Грузией, мигрировало также определенное количество книг, однако масштаб этого явления сейчас невозможно

⁴ Надо упомянуть, что когда пересчитанные польские граждане покидали Грузию, на ее территорию привезли и заключили в тюрьму свыше тысячи солдат Армии Крайовой (например в лагере НКВД № 0331 в Кутаиси). Трудно здесь определить, включены ли эти заключенные в число 3000 польских граждан [см. Furier 2009: 386].

Сурами.

измерить. Существует теоретическая возможность, что некоторые из них, таким образом оказавшись в Грузии, там и остались.

Предстоит еще исследовать, могли ли грузинские евреи также поспособствовать появлению в Грузии книг, изданных на польских землях.

В ходе феодализации страны начался распад городских еврейских общин Картли. Большинство евреев-жителей городов разъехались по всей стране и поселились в деревнях. Они создавали мелкие семейные сельские общины, изредка — мелкие компактные поселения. Такая рассеянность способствовала снижению уровня еврейской религиозно-интеллектуальной жизни. Связи с зарубежными центрами религиозной жизни прекратились, а еврейское образование обрело исключительно семейную и устную формы [Лернер 2010: 106–109]. Евреи переняли также местный язык.

После прибытия в Грузию ашкеназских евреев между ними и грузинскими евреями вначале существовал не только культурный, но и языковой барьер [Мамиствалишвили 2011: 266]. Ашкеназы не говорили по-грузински, а грузинские евреи

не пользовались идишем. Сначала не могло быть и речи ни о иврите, ни о русском языке.

В 1907 г. в немецком журнале, посвященном евреям, появилась статья А. Хаханова (Хаханашвили), утверждавшего, что евреи в Кутаиси находились на более высоком культурном уровне, чем евреи в других местах, жили чище и богаче, имели свои школы, о которых он отзывался весьма скептически (хотя дети учатся ивриту, усваивают его лишь немногие). Правда, встречались и богатые евреи, но в подавляющем большинстве этот народ жил бедно, чаще всего занимаясь мелкой торговлей, что не могло способствовать обогащению, и общая масса евреев терпела нищету и голод [Chachanow 1907: 34–35]. В таких условиях не могло быть и речи о занятиях учебой, которая повышала бы общий уровень образования.

Хаханов поймал здесь один момент в истории. Эту картину надо рассматривать как часть большого процесса. После отмены крепостного права все больше и больше евреев стало появляться в развивающихся грузинских городах. Росла концентрация евреев в определенных местах. Значит, наступал процесс, противоположный тому, что имело место в период феодальной раздробленности. Кроме того, вместе с ашкеназскими евреями в Грузии появлялись новые идеи, которые медленно распространялись и среди грузинских евреев. Одна из них — это сионизм, который влек за собой также изучение иврита.

По данным Электронной еврейской энциклопедии, в конце XIX в. главным раввином города Цхинвали был Аврахам Хволес, ученик литовского раввина И.Э. Спектора. С общиной он общался на иврите. В 1906 г. Хволес открыл школу талмуд-тора. Некоторых из своих лучших учеников он отправлял в иешивы Литвы для продолжения учебы, «что стало с течением времени общепринятым среди грузинских евреев». В 1902 г. в Тбилиси была открыта школа для детей грузинских евреев на иврите, учителей приглашали из Вильнюса [ЭЕЭ 2013]. Таким образом, было известно, что заказывать и где это делать. Увеличению количества книг в Грузии могли способ-

ствовать также приезжие, что может объяснять присутствие в Грузии книг, напечатанных в Вильнюсе. И это касалось не только Тифлиса: например, в Кутаиси сионисты финансировали за счет своих членских взносов приобретение книг и журналов [Мамиствалишвили 2011: 269].

Конечно, сам факт появления печатных изданий не может еще свидетельствовать о достижении быстрых результатов в образовании. В 60-е годы XIX в. путешествовавший по Грузии Иегуда Черный упоминал о низком уровне знаний еврейских учителей [Мамиствалишвили 2011: 358]. А скептицизм Хаханова относительно качества преподавания в Кутаиси подтверждают и другие источники. Мамиствалишвили, подчеркивая языковой барьер между грузинскими и ашкеназскими евреями пишет: «Кутаисцы решили открыть примерный хедер-школу, нашелся даже учитель, однако, по воспоминаниям современников, он обучал допотопными методами. Желающих учиться было много, особенно среди детей грузинских евреев, но языковой барьер мешал совместному обучению желающих» [Мамиствалишвили 2011: 270].

Книги, которые мы нашли в синагогах, — это произведения религиозного характера, написанные на иврите. Разумеется, они составляют неотъемлемую часть религии, культуры и истории евреев. Однако возникает вопрос, составляют ли они часть, если и не массового, то все-таки более масштабного распространения книг, чем можно судить на примере нескольких экземпляров, найденных во время нашей полевой школы. Лишь на том основании, что в синагогах нет светских книг, написанных на идише, или, например, книг леворадикальной направленности, мы не можем с уверенностью утверждать, что они также не попадали в Грузию.

Упомянутая нами в начале статьи Лайлашская Библия свидетельствует о контактах грузинских евреев с Вавилонией, а Бретская Библия — с Салониками [Лернер 2008: 166–170]. Размышляя о миграции книг, мы обнаруживаем, как тесно они были связаны с судьбами народа. Бесспорно, для того, чтобы издания из Царства Польского мог-

ли появиться в Грузии, должны были существовать определенные условия: должна была присутствовать в каком-то месте определенная концентрация евреев; должны были наличествовать религиозные и интеллектуальные импульсы, умение читать, нужда в этих книгах, знание, где их заказывать, достаточные средства для их приобретения. Возможно, кто-то взял эти книги с собой в долгое путешествие.

Каждая из этих книг имеет свою особую историю. Они могли быть отправлены непосредственно из Царства Польского, но были и другие варианты, о чем свидетельствует печать на одной из них, по которой мы узнаем, что до своего прибытия в Грузию она входила в книжное собрание в Одессе.

Несомненно, в межвоенное время заказывать книги из Польши на советский Кавказ было трудно, но ведь именно вместе с беженцами Второй мировой войны могла, например, очутиться в Грузии книга, изданная в Вильнюсе в 1929 г.

Упомянутые издания мы нашли на одной из станций их исторического путешествия. Окончилось ли для них уже это путешествие? Сегодня евреев в Грузии становится все меньше и меньше, а описанными нами книгами уже никто не пользуется. Как было у них много дорог в прошлом, так же возможно несколько путей и в будущем. Будут ли эти книги уничтожены и исчезнут, а вместе с ними исчезнет и еще один след еврейского присутствия в Грузии, или они вновь попадут в чьи-то частные руки, или в музеи, где будут свидетельствовать также и о контактах между польскими и грузинскими землями?

Пер. Мариолы Черепак

Литература

Бурмистров 2013 — Еврейское книгопечатание на территории Российской империи XVIII — начала XX в. // Каталог выставки книг из фондов Российской государственной библиотеки / Сост. К. Бурмистров. М., 2013.

- Давид 1989 — *Давид И.* История евреев на Кавказе. Т. 1. Тель-Авив, 1989.
- Лернер 2008 — *Лернер К.* Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма. Иерусалим, 2008.
- Лернер 2010 — *Лернер К.* Евреи Грузии от эллинизма до феодализма // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1. М., 2010. С. 100–124.
- Мамиствалишвили 2011 — *Мамиствалишвили Э.* Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.). Тбилиси, 2011.
- Петровский-Штерн 2003 — *Петровский-Штерн Й.* Евреи в русской армии. М., 2003.
- Эльяшевич 2012 — *Эльяшевич Д.* Правительственная цензура еврейских изданий в Российской империи // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. Т. 2. М., 2012. С. 86–98.
- ЭЕЭ 2013 — Грузинские евреи // Электронная еврейская энциклопедия: www.eleven.co.il/?mode=article&id=11322&query= (19.04.2013)
- Baġaban 1920 — *Baġaban M.* Z historii Żydów w Polsce. Szkice i studia. Warszawa, 1920.
- Baranowski, Baranowski 1985 — *Baranowski B., Baranowski K.* Polaków kaukaskie drogi. Łódź, 1985.
- Baranowski, Baranowski 1987 — *Baranowski B., Baranowski K.* Historia Gruzji, Wrocław, 1987.
- Berson 1935 — *Berson J.* Minus Moskwa (Wołga-Kaukaz-Krym). Warszawa, 1935.
- Buczma 1996 — *Buczma J.* Przez Sybir do Polski albo historia jednego powołania. Bytom, 1996.
- Caban 2001 — *Caban W.* Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873. Warszawa, 2001.
- Chachanow 1907 — *Chachanow A.* Die Grusischen Juden // Mitteilung zur jüdischen Volkskunde. (XXII), Heft 2, 1907, S. 33–37.
- Eisenbach 1988 — *Eisenbach A.* Emancypacja Żydów na ziemiach polskich 1785–1870 na tle europejskim. Warszawa, 1988.
- Fuks 2000 — *Fuks M.* Żydzi w Polsce dawniej i dziś. Poznań, 2000.
- Furier 2009 — *Furier A.* Polacy w Gruzji. Warszawa, 2009.
- Głowacki 1992 — *Głowacki A.* O uchodźcach polskich w Gruzji w latach II wojny światowej // Pro Georgia. Prace i materiały do dziejów stosunków gruzińsko-polskich. № 2. Warszawa, 1992. S. 14–18.
- Gralewski 1877 — *Gralewski M.* Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli. Lwów, 1877.
- Ihnatowicz 1963 — *Ihnatowicz I.* Z badań nad kapitałem łódzkim na Kaukazie na przełomie XIX i XX wieku // Przegląd Historyczny. 1963. T. 54, Z. 4. S. 592–610.
- Iwanow 1991 — *Iwanow M.* Pierwszy naród ukarany. Stalinizm wobec polskiej ludności kresowej (1921–1938). Warszawa, 1991.
- Janik 1928 — *Janik M.* Dzieje Polaków na Syberii. Kraków, 1928.
- Materski 2010 — *Materski W.* Gruzja. Warszawa, 2010.
- Mądzik 1992 — *Mądzik M.* Repatriacja Polaków z Kaukazu po I wojnie światowej // Mniejszości polskie i Polonia w ZSRR / Red. H. Kubiak, T. Paleczny, J. Rokicki, M. Wawrykiewicz. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1992. S. 321–328.
- Puś 2003 — *Puś W.* Żydzi w Łodzi w latach zaborów 1793–1914. Łódź, 2003.
- Schipper 1937 — *Schipper I.* Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach polskich. Warszawa, 1937.
- Sokorski 1979 — *Sokorski W.* Tamte lata. Warszawa, 1979.
- Tewzadze 1933 — *Tewzadze W.* Kaukaz. Szkic Geograficzno-Opisowy. Warszawa, 1933.
- Wodziński 2008 — *Wodziński M.* Władze Królestwa Polskiego wobec chasydyzmu. Z dziejów stosunków politycznych. Wrocław, 2008.
- Wójcicki 2010 — *Wójcicki M.* Borejsza Jerzy // Żydzi polscy. Historie niezwykle. Warszawa, 2010. S. 42–44.

Светлана Амосова
(Москва),

Мария Вятчина
(Казань),

Елена Сабанцева
(Санкт-Петербург)

«Евреи... или врачи были,
или продавцы»

(рассказы о евреях Грузии)

В ходе школы-экспедиции, которая была проведена Центром «Сэфер» в мае 2013 г., удалось записать некоторое количество интервью о еврейской жизни в Грузии. Участниками этнографической группы школы были опрошены как евреи, так и грузины, которые рассказывали о своих этнических соседях. В основном это были спонтанные короткие интервью.

Рассказы грузинских евреев скорее были ориентированы на историю семьи [1.1], семейные предания, рассуждения о судьбе и истории грузинских евреев вообще, об особенностях их жизни в Грузии и их последующих биографиях в Израиле, об известных грузинских еврейских деятелях [1.2]. Тексты были записаны от евреев-выходцев из Тбилиси, Кутаиси и Сурами. Показательно, что в этих своеобразных текстах-самопрезентациях проводились четкие различия между территориальными группами грузинских евреев, например, указывалось на отличия в образе жизни тбилисских и кутаисских евреев, ашкеназское влияние и последующие адаптационные сценарии, связанные с репатриацией в Израиль.

Рассказы неевреев были записаны в селениях Кулаши и Лайлаши. Эти рассказы — воспоминания о евреях, которые жили в этих местах до 1990-х гг. Большинство из них — типичные и для других мест тексты о занятиях евреев, праздниках, обычаях, обрядах и пр. Как отмечали наши

информанты, существовала разница в употреблении этнического термина — *урия* и *эбриэль*: «урия» считалось обидным словом и употреблялось в качестве пейоративного [2.1]. Нееврейские собеседники вспоминали, что их ровесники-евреи уже говорили только по-грузински или по-русски, не знали еврейского языка, хотя и в советское время в синагоге продолжали обучать мальчиков, но язык знал лишь раввин [2.3].

Описаний праздников записать не удалось, однако были зафиксированы рассказы о субботе, о том, что евреи ходили в этот день в синагогу, не включали сами свет, не зажигали газ, а просили об этом грузинских детей и давали за это конфеты [2.4]. Это достаточно распространенный сюжет, встречающийся и в других регионах (например, в рассказах с территории Украины, Белоруссии, Латвии).

Рассказывая об особенностях еврейской еды, конечно же, первое, что отмечают, — это то, что евреи не ели свинину. В Лайлаши это объясняется библейской историей: «евреи отравились свиной в пустыне». Кроме того, респонденты замечают, что евреи предпочитали употреблять в пищу курицу и гусятину, описывают специфические еврейские блюда [2.5].

Самыми яркими воспоминаниями из Кулаши являются эпизоды, связанные с торговлей, успешностью и богатством местных евреев [2.2]. Это в первую очередь то, какие были у евреев дома, машины, какие подарки они делали своим сыновьям на *бар-мицву* [2.4.1], показательными сюжетами выступают рассказы о еврейских свадьбах, куда, по мнению грузинских информантов, приезжали звезды советской эстрады — просто в гости, или для выступления [2.4.2]. Рассказывают, что в Кулашах существовало в советское время подпольное казино, куда приезжали с территории всего Советского Союза, чтобы поиграть [2.2.2]. Подчеркивается то, что в Кулаши можно было купить «все»: помимо различных дорогих дефицитных товаров — фарфора, импортной обуви, машин, прочих изделий престижного потребления, здесь можно было также достать любое лекарство [2.2].

В данной публикации мы приводим лишь выборку из ряда интервью, полученных в ходе работы школы.

1. Рассказы, записанные от евреев

1.1. Семейные истории:

1.1.1.

Со стороны мамы. Прадедущка в 1904 году уехал в Израиль, ему было около 100 лет, поехал со своим младшим сыном. Скончался через 10 лет, и тоже похоронен на Масличной горе. Дедушку звали Большой Гаон, Гавриил было его имя. В Кутаиси у него было пять домов, много очень складов. Торговал шелками из Венеции, из Кракова — я помню, он мне советовал поехать в Марсель — «изумительный город». Он привозил все это. Когда началась революция, очень многие известные семьи грузинских евреев собрались и уехали в Стамбул. Ехали они последним кораблем, на котором ехал грузинский министр. Он поехал со своим братом, две очень большие семьи. Еще мама рассказывала, что они были опоясаны золотыми монетами. Все, что можно было, они вывезли, конечно. В Стамбуле он и его брат создали фабрику. Сначала, я не помню, было что, а потом создали очень известную — резиновая фабрика. Почему я знаю, что знаменитая, потому что мама в 60-х годах рассказывала свою историю соседу, он у нас был историк. И он принес маме брошюру, где написано было, что в Стамбуле самая известная фабрика была Чикашвили, а фамилия моего дедушки была Чикашвили. Но была, к сожалению, другая история. Они поехали туда, у него там был бизнес, потом он здесь все оставил: склады, дома. И он получил письмо от своей тещи — когда русские вошли в 1921 г., они ничего не тронули. И он получил письмо, что все в порядке. Он решил проверить, посмотреть — я не знаю, что он решил, потому что после этого все наши беседы были табуированы. В Стамбуле моя мама и моя тетя учились

в «Альянс франсез», во французской школе. Он приезжает сюда, у него все забирают, дороги все перекрывают, он остается здесь — более того, его арестовывают и на 10 лет ссылают. Не помню куда — то ли в Туркменистан, в общем, в Среднюю Азию. После ссылки он здесь остался, жил в Кутаиси, естественно, у него ничего не было. Две комнатки на улице Тельмана. <...> <Дедушка> под два метра, одевается франтом — и ничего. Дед дожил до 94 лет, он оставался таким же — честным, человеком высокой культуры. Он всегда говорил «человек — это не деньги, человек — это то, что у него вот здесь [указывает на грудь] есть. Здесь — остается, то, что у меня здесь, никто не возьмет». Это настолько была известная семья, что в Турции — брат его остался — к сожалению, война началась — Турция же взяла позицию Германии — связь прервалась [1].

1.2. Рассказы про имянарекание

1.2.1.

Инф.: Сын сказал: «Мама, родится сын, назову его Гавриил». Родилась девочка — он назвал ее Габриэла, мы называем ее Габи.

Соб.: Как принято было выбирать имена в семьях грузинских евреев?

Инф.: В семьях грузинских евреев старались имя вернуть. Кого-нибудь. Потом все изменилось. Особенно в 70-е годы. Может, раньше они старались. Видите ли, до 30-х годов грузинские евреи не учились в вузах.

Соб.: Почему Вас называли Лара?

Инф.: Это еще одна история. [У моей мамы], в консерватории когда она училась, была учительница — Лариса Михайловна, и когда мама была беременная, она пришла к маме и попросила: если родится дочка, назвать ее Лариса, потому что мой папа был Михаил. Так и сделала, назвала меня Лариса Михайловна в честь той Ларисы Михайловны. <...> Она была грузинка, чистокровная грузинка.

<...> Сына называли Борис, но это мы уже знали совершенно точно, что он будет в честь отца.

Интервью на еврейском кладбище в Кулаиси.

Константин Борисович и Борис Константинович. Папа был жив, он был очень доволен и очень хотел. Он тоже оставил кольцо, у нас есть еще одно кольцо, когда ему было 13 лет, он получил не кольцо, а перстень. Мы его называем Боба,

у друзей он Бобка. <...>

Соб.: А если ребенок родился больной, было какое-то специальное имя?

Инф.: Нет, меняли имя, меняли. Или добавляли, шли к рабе, но это уже было давно. В Израиле это, кстати, тоже делается. Идут к рабе.

Соб.: То есть было два имени. А в советское время как это решалось?

Инф.: Двойное. Но тихо, второе было тайное, я, например, Симха. Меня в синагоге записали как Симха, это «радость» [1].

1.3. Рассказы

про исторические события и видных грузинских евреев

1.3.1.

Я приведу один пример. Была такая история: в 1969 году: 18 еврейских семей написали письмо в ООН — кулашские, кутаисские — это были кутаисские, но они переселились в Кулаши — написали письмо в ООН, чтобы им помогли перебраться в Израиль. Руководил этим делом Элашвили. Шабтай Элашвили, бизнесмен, он имел какие-то цеха, цеховик. Там была очень интересная структура. Он не хотел больше. Хай — это 18, это жизнь. Что они решили: с того дня, как они послали заявление в ООН, они ушли с работы, потому что советская власть будет наказывать. Они все ушли с работы, но семью-то надо содержать — этот Элашвили давал им деньги на содержание. <...> С 1969 по 1971 год, два года с лишним они были в отказе, не разрешали, он содержал их, он содержал Гапонова, Бориса Гапонова. Кто он такой? Это ашкеназский еврей, который из Евпатории приехал в Кутаиси, еще мальчишкой, как пишут и как говорят знатоки этого дела, он был гениальнейший переводчик. Он перевел [«Витязь в тигровой шкуре»] на иврит — не бывая там ни разу. <...> Потом Гапонов тяжело заболел, Элашвили его финансировал [2].

1.3.2.

Инф.: Давид Баазов большой раввин был. Он, когда конгресс был, он первый выступал грузинский... Что в Грузии никакой геноцид, ничего не было... Все там...

Соб.: Всемирный сионистский конгресс?

Инф.: Все там зашли черными костюмами, было этикет такой, что надо было идти черным костюмом, а Герцель Баазов пришел белый костюм. Они удивлялись, зачем ты пришел так. Ну, потому что у нас не было такого геноцида, ничего не было [смеется], поэтому я пришел так [3].

2. Рассказы неевреев

2.1. Этнический термин

2.1.1.

Соб.: А вот Вы сказали урия — это еврей?

Инф.: Нет, это синоним слова еврей, синоним, но они не любили это слово. И когда мы с ними по-детски подрались и сказали: «урия». Не любили это слово. Не знаю почему, не любили.

Соб.: А как их называли правильно?

Инф.: Еврей — эбриэль по-грузински. [4]

2.2. Занятия евреев

2.2.1.

Соб.: А когда евреи поселились?

Инф.: В XVI веке они уже здесь жили. Потом с других мест приехали. Открыли здесь мастерскую. Тогдашний обувной цех, сначала здесь считали, что не самые умные, а самые креативные евреи живут здесь. Когда в 70-е годы были первые митинги в Москве, что евреев не пускали, кулашцы принимали участие, и один был организатором, у меня дома есть документы, так не помню.

<...> Один работал где-то в райкоме. Не был первым секретарем, а где-то в райкоме работал один-единственный человек, который работал там, был коммунистом. Остальные занимались торговлей, работали врачами, инженерами, не учителя, просто инженеры, врачи. Учителей я не помню.

Соб.: Чем евреи торговали?

Инф.: Всем: машинами торговали, золото, бриллианты <...> Есть — фарфор. <...> Даже из Прибалтики приезжали покупать [4].

2.2.2.

Соб.: А как евреи здесь жили до советской власти?

Инф. 1: Они здесь мастерскую открыли, все делали.

Кутаиси.

Инф. 2: Портнихи были.

Инф. 1: Портнихи были. Мелочи продавали.

Инф. 2: Воду продавали. Я помню, отец рассказывал, когда я маленький был, что стакан 5 копеек воды барыги продавали.

Инф. 1: Тачки, тачки, понимаете, лошади, и ходили, продавали по селам чего. Все продавали. Мисер (?) продавали — это за долг, потом отдаешь месяца через два-три. Взяли. Они все, все знали *урия*, евреев здесь. Они по селам ходили. Калоши продавали. По селам ходили, яйца покупали, а здесь подороже продавали. У них главное «купи-продай», продажа. <...>

[В советское время] евреи все хорошие места занимали, или врачи были, или продавцы

Инф. 2: Секретари.

Инф. 1: Бухгалтерии <...>

Соб.: А вот когда говорят про Кулаши, что здесь все можно было достать, купить. Вот машину здесь можно было купить?

Инф. 1: Да, машину можно. Лекарство, которое в Союзе не достать. <...> Обувь, обувь здесь была такая, какую не достать. Тогда была «Сала-

мандра», «саламандра» вот такая. <...> Здесь было подпольное казино. Казино, да.

Соб.: А расскажите.

Инф. 1: Ну, были, они покупали дома, и там никто не жил. Потом вечером после 9–10 приходили и до утра играли.

Соб.: Это были местные?

Инф. 1: И местный, и гости с Аджарии, с Кутаиси, с Тбилиси.

Соб.: Карты или рулетка была?

Инф. 1: Карты и рулетка была. <...> Об этом знали тогдашнее ОБХС¹, милиция. Они там же сидели. Мой сосед Мошьях назывался, Мошьях, он продавал это все, что мог. Все продавал. Это был коммунистический период, по телевизору показали, что его арестовали на 15 или 17 лет. В этот же вечер он прогуливал на нашей улице с велосипедом [смеются] [4, 5].

¹ ОБХСС — Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. — Ред.

Синагога в Кутаиси.

2.3. Еврейская школа и раввин

2.3.1.

Инф.: В начале века была школа, в школе учили еврейский язык, потом когда большевики пришли, они отменили это все, все стали по-русски учиться. <...> Говорили, что когда школу закрыли, они своих ребят здесь в синагогах учили еврейский язык. Но это было запрещено. Так они делали. Но время прошло, это все закончилось. Новое поколение когда пришло, они не так охотно учили еврейский язык.

Соб.: А Ваши одноклассники ходили учить еврейский язык?

Инф.: Нет, нет. Они по субботам ходили сюда, но по-еврейски они не знали [4].

2.3.2.

Соб.: А раввина когда у них не стало?

Инф.1: Я раввина не помню. Я помню вот этого мужика, который носил там <...> вот эту шляпу черную. А может, раввином был тот мужик, я не знаю. Он единственный был, какой читал. Он умел на иврите. Удивительный мужик!

Соб.: В каком году он умер?

Инф.1: Он в Израиль уехал, он не здесь [умер]. Удивительно было то, что этот мужик не торговал. Вообще.

Соб.: Значит, раввин был.

Инф.1: Он не торговал вообще, и семья не торговала, он... <...>

Инф.1: Он за рубль... Он... Вот такой мужик был, вон, полтора метра. Мешок просто, 50 килограммов мешки... Таскал по всему деревню за рубль! <...> Его все слушали.

Инф.2: Почтальоном работал.

Инф.1: Почтальоном работал. [6]

2.4. Еврейские обычаи

2.4.1.

Инф.1: Нет, обрезание здесь делали в 12–13 лет. Так помню.

Соб.: Что было?

Инф.1: Праздник делали, ритуал сделали, было большое застолье, это в праздничном виде окрашивали. Мы тоже в этом застолье были, там говорили — что это мужчина.

Соб.: А что им дарили?

Инф.1: И машину тоже дарили, и все дарили. Они в 13–14 лет все с машинами ходили здесь. Машины тогда были ноль семь², такой машина. Почти каждый ребенок ходил с «жигули» был такой. 85 или 84 год был, когда один еврей купил последний модель «вольво». Мы все смотрели, такой машины ни у кого не было. У одного американская машина была [4].

2.4.2.

Соб.: А свадьба еврейская?

Инф.1: Очень богатая свадьба была, невеста была, принималась как богиня на земле, дарили

² Здесь имеется в виду автомобиль «Жигули» седьмой модели.

очень дорогие вещи, они свадьбу всегда с грузинами отпраздновали. Я был в таком случае — все были шокированы, я был шокирован, потому что первый раз, наверно, это по тогдашним меркам было очень богатое событие, там были квартиры, туда-сюда.

Соб.: А религиозный обряд был?

Инф. 1: Жених с невестой отдельно сидят, в этом зале. Но было отдельное место повыше. Тогда же не было свадебного ритуального домика, этого не было, они делали специально под брезентом в большом дворе, украшали цветами. Они просто сидели, как другие. У них была музыка грузинская. Тут был еврей Пучуна, он всегда ходил на свадьбы, он пел. Он пел, у них свое пение было. <...> Этот Пучуна был из Вани, это был район, там тоже евреи жили. <...>

Соб.: А приезжали какие-нибудь известные певцы или артисты?

Инф. 2: Видели, что приезжала здесь Алла Пугачева. Какая-то свадьба была, приезжала на эту свадьбу, не петь, просто в гости. Розенбаум, сам видел. Еще не помню. Они все дружили. Розенбаум петь приезжал на свадьбах. Я видел — пошел высокий мужчина. Это было примерно в 90 или 91-м году [4, 5].

2.4.3.

Инф.: В субботу ничего не делали, мы приходили, свет включили, газ. Помогали. И дали шоколад или чего-то.

Соб.: А праздники отмечали?

Инф.: Отмечали, отмечали. И когда 13 лет было, отмечали, там в доме была большая... стол, и все вместе с грузинами и евреями отмечали. <...> Красиво одевался в белый костюм, брюки.

Соб.: А помните какой-нибудь еврейский праздник?

Инф.: Я очень хорошо помню еврейскую субботу, когда они все вместе ходили в синагогу, потом у нас здесь был клуб, кинотеатр они ходили. И не помню, какой день, раз в год, когда они вместе с нами большой стол делали, не знаю, что это за день.

Соб.: А какое время года?

Беседа с информантом в Лайлаши.

Инф.: Не помню.

Соб.: А что там было?

Инф.: Я помню Независимость Израиля или что-то...

<...> В субботу ходили с головным убором [4].

2.5. Еврейская еда

2.5.1.

Инф.: Потом они сами приготавливали из курицы *хали*, научили мою маму, это специфический аромат у этого *хали*, из курицы надо делать, очень вкусно. Моя мама делала, но не так вкусно. Из рыбы тоже делали это.

Соб.: А что делали с гусем, чтобы получилось это *хали*?

Инф.: Вареный, харчо так делают. Специфический другой вкус, что-то добавляют, особый вкус, мне очень нравится [4].

2.5.2.

Соб.: А почему евреи свинину не ели? <пауза>

Инф.: Я не знаю, не знаю. Они гусей любили.

Соб.: А что они из гусей делали?

Инф.: Они даже ветчину из гусей делали. Я там кушал, когда маленький был из гусей ветчину. Хороший вещь выходит. Вкусный вещь был. И они тоже любили это, покупали хороших куриц [5].

2.5.3.

Соб.: Здесь евреи ели свинину?

Инф. 1: Ели, конечно. Но не он [раввин], ты что!

Соб.: А другие ели?

Инф. 1: Ели, конечно, ели. Дома они не ели, а у нас ели.

Соб.: А как Вы думаете, почему он свинины не ел?

Инф. 1: <...> Ну... вероисповедание...

Инф. 2: Отравились они. В пустыне [6].

Информанты:

1. Жен., прим. 65 лет, род. в Тбилиси. Соб. Амосова С., Вятчина М.
2. Муж., прим. 60 лет. Соб. Е. Сабанцева, М. Куповецкий, Б. Рашковский.
3. Муж., прим. 60 лет, Сурами. Соб. Амосова С., Вонс М., Куповецкий М., Пономарева Э., Рашковский Б., Чижова А.
4. Муж., 40 лет, Кулаши. Соб. Амосова С., Вятчина М.
5. Муж 42 года, Кулаши. Соб. Амосова С., Вятчина М.
6. Муж. 60 лет и 45 лет, Лайлаши. Соб. Вятчина М., Куповецкий М., Ланда Л., Пономарева Э.

Анастасия Чижова
(Санкт-Петербург)

Взаимоотношения
христианской и иудейской
общин Грузии
(наблюдения 2013 года)

В мае 2013 г. Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэ-фер» организовал Летнюю полевую школу по иудаике в Грузии. Целью школы было исследование роли еврейской общины в контексте межэтнических и межрелигиозных отношений народов Кавказа. В ходе работы участники школы посетили основные места поселения грузинских евреев и провели этнографические и эпиграфические изыскания¹.

Согласно общепринятой версии, первые еврейские общины переселились в Грузию после вавилонского пленения в VI в. до н.э. Эти сведения приведены в хронике XI в. «Картлис Цховреба», составленной Леонти Мровели. Однако современная иудаика не признает столь раннюю дату и считает свидетельства Леонти Мровели экстраполяцией из несомненно знакомой автору истории евреев [Лернер 2008: 11]. Забегая вперед, необходимо отметить, что данная датировка в грузинской среде превратилась в стандартную формулировку о «26 веках вместе», которая часто цитировалась нынешними информантами. По другим письменным и археологическим источникам, евреи прослеживаются в городах Грузии с эпохи эллинизма, т.е. с III–II вв. до н.э.,

¹ Материалы школы легли в основу доклада, представленного на конференции Лавровские среднеазиатско-кавказские чтения в Музее Антропологии и Этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамера) 13–15 мая 2013 г.

Сурами.
Еврейское кладбище.

и их появление связано со внешнеполитической деятельностью селевкидских царей (от которых цари Картли состояли в вассальной зависимости), повсеместно использовавших евреев в качестве военно-экономических переселенцев. Впрочем, в Картли они выполняли не военную, а торговую функцию. Самая ранняя община возникла в Мцхете, где есть эпиграфические и археологические памятники первых веков нашей эры [Georgian Jews 2010: 6–7]. С еврейской общиной связывают распространение христианства в Грузии. Анализ этнических наименований общины картлийских евреев выявляет их месопотамское происхождение. В грузинском языке существует четыре этнических термина, обозначающих грузинских евреев: *исраэли* (самоназвание, обозначение еврейского народа в целом, а не грузинской общины), *эбраэли* (наиболее распространенное в настоящее время название общины, часто — *картвели эбраели*) от арамейского *эбрайя*, *хиври* (используется ныне только в речи грузинских евреев и часто с негативным оттенком), и, наконец, *уриа* или *хуриа* — самый древний термин,

обозначающий общину, употребляется с V в. н.э. [Лернер 2008: 75–77]. Считается, что термин произошел от указания территориального происхождения группы евреев из Месопотамии. С 1252 г. грузинские евреи находились в крепостной зависимости от грузинских феодалов или церкви и получили освобождение в 1864 г. Занимались торговлей и ремеслом, но не скотоводством. После присоединения Грузии к России в Грузию стали переселяться ашкеназские евреи.

Грузинские евреи говорили на грузинском языке и практически не знали иврита. В начале XX в. в Грузии было 50 населенных пунктов расселения грузинских евреев (около 20 тысяч человек). В первые десятилетия советской власти 10% еврейского населения эмигрировало в Константинополь. Активная эмиграция началась с 1970-х годов. В 1969 г. 18 грузинских евреев обратились с письмом в ООН с просьбой помочь им выехать в Израиль. Уже в 1971 г. началась миграция грузинских евреев в Израиль.

На 1970 г. в Грузии проживало 42,5 тыс. грузинских евреев, к 1978 г. в Израиль уехало

*В заброшенной
синагоге в Лайлаши.*

28 тыс. человек. В 1980-х годах наблюдалась ре-эмиграция евреев из Израиля. Вторая волна миграции прошла с 1990 г., когда в Израиль, Россию, Германию, Австрию, Бельгию, Канаду и США выехало 20 тыс. человек. В настоящее время в Грузии проживает всего около 2 тысяч грузинских евреев. Многие населенные пункты, бывшие еврейскими центрами, полностью лишились своего еврейского населения. Таким образом, следует констатировать, что история грузинских евреев в Грузии практически закончена. Нам оставалось лишь зафиксировать историческую память местного населения о бывших соседях.

В ходе полевой школы мы посетили такие значимые места поселения грузинских евреев со значительной в прошлом общиной, как Тбилиси, Гори, Кутаиси, Сурами, Лайлаши и Кулаши, осмотрели еврейские синагоги и кладбища, провели интервью с представителями местных общин грузинских евреев и местными жителями-грузинами.

В процессе работы мы могли отметить религиозную активность оставшихся грузинских евреев

(в ряде случаев, несмотря на немногочисленность общины — в Сурами община насчитывает 6 человек, в Гори — 40), содержание общинами местных синагог (в том числе, при материальном участии грузинских евреев-эмигрантов), тесные связи местных еврейских общин с грузинскими евреями, эмигрировавшими в Россию и Израиль.

В грузинской среде выявлено доброжелательное и уважительное отношение к соседям-евреям. Информанты рассказывали нам, что жили с евреями дружно, как одна семья. Смешанные браки были большой редкостью, их процент возрос в последние десятилетия. В советское время, когда церкви были закрыты, синагоги функционировали. Информанты-грузины отмечали, что приглашали своих соседей-евреев на семейные и религиозные праздники (кроме Пасхи), и были приглашены соседями на еврейские праздники. В синагогу, как правило, грузины не заходили. Единственным событием, на которое грузины-христиане не приглашались, были похороны на кладбище. Нередко еврейские кладбища соседствовали с христианскими.

Кулаши. У входа в музей грузинских евреев.

Прежде евреев хоронили без гроба, в 1960-х годах использование гроба стало законодательно обязательным, и евреи стали приносить покойного в гробу к ограде кладбища, затем оставляли гроб и хоронили в землю. Соседи-грузины не могли зайти в это время на кладбище и, провожая покойного, оставались у ограды вместе с женщинами-еврейками.

Еврейский квартал в Кутаиси назывался в народе «улицей Шаумяна» и располагался между тремя синагогами. Его население в основном занималось коммерцией — здесь можно было достать все, что было невозможно купить в магазине. Особенно ощутимым был дефицит лекарств, торговлей ими занимались 2–3 семьи. Вообще торговля лекарствами была распространена во многих местах. Так, 37-летний информант из Тбилиси рассказывал о еврее по прозвищу Чашка, торговавшем лекарствами в Тбилиси в 1990-х годах. Также среди местных евреев были врачи, учителя, юристы.

В настоящее время одна из Кутаисских синагог не действует, на улице Шаумяна осталась одна еврейка. Информанты-грузины рассказали,

что у евреев существовал свой узнаваемый акцент (растягивание гласных звуков) и специфический набор фамилий. Евреи называли неевреев *капбра*.

82-летний информант-грузин из Лайлаши вспомнил случай сватовства в местной грузинской семье, когда невеста не понравилась сватам и в ответ они спели известную всем жителям Лайлаши песенку на иврите, содержание которой означало отказ.

В одном случае, в ходе интервью у информантов-грузин, наряду с традиционными высказываниями о дружбе с соседями-евреями и уже упомянутых 26 веках жизни вместе, было выявлено и иное мнение: «У них своя вера, у нас — своя. Иуда предал Христа. Свой секрет всегда у них был. Они очень хитрые». К Государству Израиль в грузинской среде отношение хорошее. Однако информанты-грузины отметили негативные черты приезжих израильтян по сравнению с грузинскими евреями, такие как грубость, жадность.

В селе Кулаши в западной Грузии, насчитывавшем в начале 1970-х годов 5 тысяч человек, преимущественно грузинских евреев, в настоящее время не осталось ни одного еврея. Последние уехали в начале 1990-х годов в связи с экономическим кризисом и разгулом бандитизма. Евреи уезжали, просто закрывая дома (то же происходило и в Кутаиси), с надеждой вернуться. В настоящее время во многих еврейских домах в Кулаши, по договоренности с их проживающими в Израиле хозяевами, живут грузины. Сейчас в поселке в одном из еврейских домов на средства грузинской предпринимательницы Натты Квинтилиани, уроженки Кулаши, открыт музей грузинских евреев. В нем на двух этажах собраны документы и фотографии местных евреев, предметы этнографии. Необходимо упомянуть, что в Тбилиси воссоздается музей истории и этнографии грузинских евреев, закрытый в начале 1950-х годов. Местное еврейское кладбище и три синагоги в Кулаши содержатся и охраняются на средства местного муниципалитета. В планы администрации района входит организация еврейского туризма в поселке.

В Тбилиси наша группа имела возможность увидеть почитаемую евреями и грузинами исторических областей Рача и Лечхуми так называемую Лайлашскую, или Сванетскую, Библию. Эта рукопись Пятикнижия X в. на пергаменте до 1957 г. хранилась в синагоге крупного еврейского горного селения Лайлаши Цагерского района исторической области Лечхуми, ныне также полностью лишившегося еврейского населения.

Список литературы

Лернер 2008 — *Лернер К.* Евреи Грузии от эллинизма до позднего феодализма. Иерусалим, 2008.

Georgian Jews 2010 — *Mgalobishvili T., Gagosbidze Y., Tsitsuashvili L.* Georgian Jews. History and Culture. Tbilisi: Georgian National Museum, 2010.

Благодарность

Центр «Сэфер» приносит свою сердечную благодарность всем тем людям и организациям, которые способствовали успешному проведению летней школы в Грузии: руководителю этнографической программы Леониду Ланде, которому принадлежит и сама идея этой школы; всем преподавателям — руководителю эпиграфической программы Наталье Кашовской, Марку Куповецкому, Константину Лернеру, Эльдару Мамиствалишвили; Гураму Лорткипанидзе, который, помимо чтения лекций для участников школы, также организовал для них посещение Грузинского национального центра рукописей; Леле Цицуашвили, не только прочитавшей лекции о грузинском еврейском искусстве, но и организовавшей для участников школы экскурсии в Национальный Музей Грузии и Музей Искусств им. Ш. Амиранашвили, а также предоставившей иллюстрации из фондов музея для данного сборника. Мы выражаем благодарность Институту Бен Цви, Израильскому центру при Тбилисском государственном университете, Центру истории и археологии Горийского государственного университета, Национальному музею Грузии.

Наша особая благодарность — главе администрации Цагери Лечхумского района, господину Мамуке Чачхиани, ставшему, кстати, и одним из ценных информантов, благодаря любезности и истинно кавказскому гостеприимству которого участники экспедиции имели возможность ознакомиться с регионом Лечхуми, а также с ценным собранием Цагерского исторического музея, где нас ждал радушный прием.

С Мамукой Чачхиани в Лайлаши.

Список участников школы-экспедиции

Амосова Светлана (Москва)
Баркусский Илья (Москва)
Баулина Ирина (Москва)
Бостанаишвили Шота (Тбилиси)
Вонс Мачей (Хильдесхайм)
Вятчина Мария (Казань)
Герасимова Виктория (Омск)
Каранаев Михаил (Казань)
Кашиовская Наталья (Санкт-Петербург)
Косейкова Хана (Прага)
Крачковская Анна (Вена)
Кузнецова Екатерина (Москва)
Кутовецкий Марк (Москва)
Ланда Леонид (Санкт-Петербург)
Левнер Дмитрий (Москва)
Лернер Константин (Иерусалим)
Лорткипанидзе Гурам (Тбилиси)
Лурье Яков (Санкт-Петербург)
Мамиствалишвили Эльдар (Гори)
Мочалова Виктория (Москва)
Нилов Дмитрий (Санкт-Петербург)
Норкина Екатерина (Санкт-Петербург)
Пономарева Элли (Санкт-Петербург)
Рашковский Борис (Москва)
Розенблат Людмила (Москва)
Русакова Вероника (Минск)
Сабанцева Елена (Санкт-Петербург)
Степанянц Анастасия (Москва)
Цицуаишвили Лела (Тбилиси)
Чижова Анастасия (Санкт-Петербург)
Шаевич Анна (Москва)

Summary

In 1998, Georgia celebrated the 2600 anniversary of the first Jewish settlement in the country. It is almost compulsory for Georgian officials to say that there has never been any anti-Semitism in Georgia. Thousands of Georgian Jews scattered all over the world regularly visit Georgia, speak Georgian language and even root for the Georgian national team at sporting events.

Strangely enough, Georgian Jews stand out among the Jewish ethnic groups — *edot* — for being probably the least known and least studied of all the Jewish communities. There are several reasons for that.

One of the reasons is both of historical and linguistic nature: Georgian Jews are well integrated into the Georgian society. As K. Lerner, one of the authors in this volume, notes a Georgian Jew has always spoken like a native Georgian, dressed like a Georgian, and in many ways adopted the Georgian way of life. It is especially important that Georgian Jews spoke Georgian. This means that any researcher of Georgian Jewry has to learn Georgian language, which has been challenging both for Russian and Western scholars. These linguistic preferences of the Georgian Jewry account for the fact that most of the research findings were described and published in Georgian by Georgian scholars, with no translations either into Russian or into other European languages.

The second obstacle in the study of Georgian Jewry was common to the Soviet Jewish studies in

general. As is known, in the post-war period Jewish studies were banned altogether. Georgian Jewish studies were no exception.

However, Georgian scholars demonstrated resistance to the state policies. The museum of Georgian Jewry, which was created in 1933, survived until 1951, whilst other Jewish cultural centres around the country were closed.

After Stalin's death Georgia became a safe haven for Jewish scholars. Despite the grimness of the state-supported anti-Semitism, famous scholars in the area of Jewish studies, such as Boris Gaponov, Nisan Babalishvili and Djemal Adzhiaishvili, contributed to their further development. For all this, there was little opportunity to conduct truly wide-scale comprehensive research.

The first systematic research was carried out by Isay Mendeleeovich Pul'ner (1900–1942) who concentrated on the Jews of Imereti. He carried out two expeditions to study the Jews of Western Georgia. Regrettably, his findings have never been published in full. Jewish historical-ethnographical commission discovered the existence of communities of Lakhlukhs (one of the names of Aramaic-speaking Kurdistan Jews). However, their studies did not cover Georgian Jews proper.

The Jewish community in Georgia displays a number of characteristic features which differentiate it from other diasporas around the world and demonstrate an outstanding ability of Georgian Jewry to integrate in the local culture.

Of crucial importance is the role which Jews played in the history of Christianity in Georgia. There are still plenty of myths which interfere with our knowledge of the subject. A number of Georgian saints of Jewish origin are supposed to have been linked to Georgia's conversion to Christianity. Perhaps, this myth contributed to the development of the unique model of Jewish-Georgian relationship, which is so different from Europe or the Muslim countries of the Middle East.

Second, Georgian Jews perceived Georgian culture as their own. This is, perhaps, the most important trait of the Georgian Jewry. They are the only

Еврейское кладбище в Лапишви.

В фондах Национального музея Грузии в Тбилиси.

*В Грузинском
национальном
центре
рукописей
в Тбилиси.*

Jewish community that have never created a writing tradition of their own.

Our knowledge of the history of Georgian Jewry is extremely fragmented. We are aware of the mythology which appeared 2000 years ago and which was incorporated into the Christian tradition; we know about a few epigraphic artifacts which were created in Antiquity; we know that there were references to the sect of Tiflisists in the Middle ages. More information on them did not surface until the 18th century. In the 18th century sources Georgian Jews were described as slaves. In other countries members of the Jewish diaspora were never associated with serfdom.

In the last 50 years Georgian Jews, as well as the majority of Jewish communities around the world, went through dramatic events of history. Most of them left Georgia, where their community had been forming through centuries. They became dispersed around the world with the largest number settling down in Israel. Georgian Jews can be found living in Russia, Germany, Austria and the USA. Inevitably, with time their identity and culture will be lost. There are only a few thousands of Georgian Jews still living in Georgia, whereas around 100 000 are scattered around the world.

* * *

The expedition, which was organized by the Moscow Centre for Jewish Studies “Sefer”, inherits the tradition of the Moscow and Leningrad schools of Jewish studies. Natalya Kashovskaya (Saint Peters-

burg), Mark Kupovetskiy (Moscow), Leonid Landa (Saint Petersburg) and Konstantin Lerner (Jerusalem) acted as lecturers and managers of the school. Apart from that, the cooperation between “Sefer” and Georgian universities made it possible for the participants of the school to listen to the lectures of professors Shota Bostanashvili, Guram Lortkipanidze and Eldar Mamistvalishvili, Lela Tsitsuashvili.

The participants in the expedition explored the history of Georgian Jewry and analyzed the current state of the Georgian Jewish community. They visited Tbilisi, Gori, Surami, Kulashi, Kutaisi and Laylashi where no prior research had been carried out. Members of the epigraphic group did a lot of work at the urban and rural cemeteries located in the area. At Laylashi, which is known as the only “mountain” Jewish shtetl in Europe, participants gathered vast ethnographic material, collected myths and legends about the Jews, which appear to form a part of the Georgian folklore. This material will help to explore in detail the Jewish past and recreate the pattern of relations between Georgians and Jewish inhabitants of this area.

The current volume consists of the articles of researchers, scholars of the history and culture of Georgian Jewry, who took part in the expedition. A particularly important part of the book contains the material collected during the expedition, as well as illustrations which will certainly enrich the existing studies.

Translated by Ilya Yablokov

Содержание

<i>Михаил Членов</i> Введение	6
<i>Константин Лернер</i> Евреи Грузии: аккультурация без ассимиляции (II в. до н.э. – XX в.)	12
<i>Эльдар Мамиствалишвили</i> Грузинские евреи: этнография (поселения, образование и воспитание)	21
<i>Марк Куповецкий</i> Евреи Кахетии в XIV–XVII веках	32
<u><i>Шота Бостанашивили</i></u> Синагоги Грузии	47
<i>Гурам Лорткипанидзе</i> Архивные материалы по еврейскому <i>галуту</i> в Грузии	67
<i>Лела Цицуашвили</i> Еврейское культурное наследие Грузии. Экспонаты еврейского историко-этнографического музея Грузии	71
<i>Наталья Кашовская</i> Эпиграфическая экскурсия в горное селение Лайлаши	84
<i>Мачей Вонс</i> Образ евреев в польских описаниях Кавказа	90
<i>Мачей Вонс</i> Евреи в Грузии и их «польские» книги	103
<i>Светлана Амосова, Мария Вятчина, Елена Сабанцева</i> «Евреи... или врачи были, или продавцы» (рассказы о евреях Грузии)	117
<i>Анастасия Чижова</i> Взаимоотношения христианской и иудейской общин Грузии (наблюдения 2013 года)	125
Благодарность	130
Список участников школы-экспедиции	131
Summary	132

Contents

<i>Mikhael Chlenov</i> Introduction	6
<i>Konstantin Lerner</i> The Jews of Georgia: acculturation without assimilation (2 century BCE – 20 century CE)	12
<i>Eldar Mamistvalishvili</i> Georgian Jews: Ethnography (Settlements, Education and Upbringing)	21
<i>Mark Kupovetsky</i> The Jews of Kakheti in 14–17 centuries	32
<u><i>Shota Bostanashvili</i></u> Synagogues of Georgia	47
<i>Guram Lortkipanidze</i> Archival Materials on the Jewish <i>galut</i> in Georgia	67
<i>Lela Tsitsuasvili</i> Jewish Cultural Heritage in Georgia. The Exhibits of the Museum of Jewish History and Culture in Georgia	71
<i>Natalya Kashovskaya</i> The Epigraphic Tour in the Mountainous Village Laylashi	84
<i>Maciej Wąs</i> The image of Jews in the Polish portrayals of the Caucasus	90
<i>Maciej Wąs</i> Jews of Georgia and Their ‘Polish’ Books	103
<i>Svetlana Amosova, Maria Vyatchina, Elena Sabantseva</i> ‘Jews...were either doctors, or traders’ (The Stories of the Georgian Jews)	117
<i>Anastasia Chizhova</i> The Relations of Christian and Jewish Communities in Georgia (Observations Conducted in 2013)	125
Acknowledgements	130
List of Participants	131
Summary	132

Научное издание

**Страницы истории
и культуры
евреев Грузии**

(по следам экспедиции 2013 г.)

Редактор *С.Амосова*

Оформление *С.Трофимов*

Корректор *Е.Кузнецова*

Верстка *О.Волкова*.

Подписано в печать 18.12.2014

Формат 84×100¹/₁₆. Печать офсетная

Печ. л. 8,5. Тираж экз

Заказ №